

Тартуский университет
Факультет гуманитарных наук и искусств
Колледж иностранных языков и культур
Отделение славистики

Русская рецепция современной украинской поэзии в 2014-2019 гг.
(А. Дмитрук, С. Жадан)

Магистерская работа
студентки отделения
славянской филологии
Виктории Толковец

Научный руководитель –
PhD Р. Г. Лейбов

Тарту 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ В ИНТЕРНЕТЕ.....	6
1.1. Понятие вирусной политической поэзии.....	6
1.2. Понятие поп-поэзии.....	7
1.3. Понятие интернет-мима.....	7
1.4. Поэзия в интернете: результаты сосуществования.....	8
Глава II. «ПОПУЛЯРНАЯ ПОЭЗИЯ»: ВИДЕОПОЭТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ.....	13
2.1. История публикации «Никогда мы не будем братьями».....	13
2.2. Язык стихотворения.....	14
2.3. Ситуация на Украине глазами российских СМИ.....	15
2.4. Анализ стихотворения.....	24
2.5. Дискуссия, порожденная стихотворением.....	28
2.6. Ключевые звенья дискуссии	31
2.7. Дискуссия с точки зрения колониального и антиколониального дискурсов.....	40
Глава III. РЕЦЕПЦИЯ «ВЫСОКОЙ ПОЭЗИИ» С. ЖАДАНА В РОССИИ.....	46
3.1. Кто переводит С. Жадана на русский.....	46
3.2. Феномен «русского Жадана».....	52
3.3. Русскоязычные переводы Жадана.....	56
3.4. Рецепция творчества Жадана в России (2014-2020 гг.).....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ А	81
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	89
ПРИЛОЖЕНИЕ В	98
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	100

ВВЕДЕНИЕ

Киевский Майдан (2013–2014 гг.) спровоцировал появление множества произведений искусства (визуального, словесного, аудиального). В работе рассмотрены два разных ответвления так называемой «майданной поэзии». Одна из глав посвящена спонтанной любительской поэзии, другая рассматривает профессиональную поэзию, которая также (возможно, неочевидно) попадает в данное русло. Наша задача – посмотреть на механизмы рецепции разных пластов украинского поэтического творчества в русском пространстве. Мы построили эту работу как исследование отдельных ярких случаев такой рецепции. Первый связан с одним текстом «популярной поэзии», ставшим предметом многочисленных откликов; второй случай касается «высокой поэзии», в фокусе внимания русской аудитории оказывается при этом не отдельный текст, но корпус одного современного автора и его литературные стратегии.

В первой главе мы рассматриваем такие важные для нашего исследования понятия, как вирусная политическая поэзия, поп-поэзия, интернет-мим, говорим об общей проблеме актуальности стихов, а также рассматриваем интернет как своеобразную площадку для размещения литературных текстов, в симбиозе с которой публикации дают новые оригинальные результаты.

Во второй главе проанализирована украинско-русская поэтическая дискуссия, вызванная политическими событиями на Украине зимой 2014 года. Звеньями дискуссии выступают ролики видеопэзии, опубликованные на YouTube. Мы выбрали определение «украинско-русская» (а не наоборот) не случайно. В следующих параграфах представлен анализ поэтической дискуссии, стимулом к развертыванию которой послужило стихотворение украинской поэтессы Анастасии Дмитрук. Поскольку начальной точкой, от которой мы отталкиваемся, является творчество украинской поэтессы, то и стороной, давшей дискуссии начало, считаем украинскую, чем и обоснован выбор термина. Параллельно мы исследуем российское информационно-новостное поле периода Майдана с целью определения, какое влияние оно оказало на общественное мнение об Украине и украинцах среди жителей России. В процессе работы мы собрали пятьдесят наиболее популярных видеоответов, на основе анализа которых сделали определенные выводы.

В третьей главе мы говорим о русской переводческой рецепции С. Жадана. рассматриваем частоту переводов (опубликованных онлайн и на бумаге) поэзии Сергея Жадана на русский язык до событий Майдана и после, и то, какие отклики она вызывает на русской почве. Анализируя частоту переводов, мы выдвигаем предположение о периоде, на который пришелся всплеск внимания к фигуре поэта и его творчеству. Кроме того, мы анализируем образ Жадана для русского русскоязычного читателя, выстроенный в том числе и с помощью переводов. Украинский поэт интересен российской аудитории тем, что напрямую не идет в политику, но своей поэзией пытается активно участвовать в решении политического конфликта. Прочитываем здесь предисловие к сборнику его стихотворений «Жизнь Марии» 2015 года (был опубликован уже после начала войны в апреле 2014): «Наиболее легкое занятие во время войны — ненавидеть чужих. Самое трудное — достигать взаимопонимания. Даже со своими. Но надо стараться, иначе война никогда не закончится. А чтобы объясниться, необходимо разговаривать. С кем угодно, как угодно и о чем угодно. Главное — не теряя человечности, то есть любви и внимания. /.../ Говорит рифмованными стихами и верлибрами, собственными и переведенными словами. Разговаривает со своими и чужими, со святыми и не очень, с убитыми военными и живыми беженцами, Рильке, Милошем и, конечно, с нами. Чтобы спасти — если не нас, то хотя бы наших детей» [перевод наш; Жадан 2015]. Война послужила толчком для написания этого сборника и ряда других стихотворений Жадана, что повлекло за собой появление множества переводов, как онлайн, так и опубликованных на бумаге, и это в свою очередь породило новые мнения у русской аудитории переводов о Жадане, его поэзии, ситуации в Украине, Украине в целом и русско-украинском конфликте.

Исследованием этих проблем уже занимались литературоведы и критики: И. Булкина, М. Галина, Д. Кузьмин, Р. Лейбов, М. Липовецкий, А. Пустогаров, Е. Фанайлова, Х. Шталь, А Штыпель и др., чьи труды и стали теоретической основой нашей работы.

Объектом нашего исследования являются: сформировавшие «украинско-русскую» поэтико-политическую дискуссию видеопозетические ролики, опубликованные на YouTube; русскоязычные переводы поэзии С. Жадана, опубликованные в Facebook и на бумаге и их рецепция.

Общим предметом исследования является рецепция «украинского» россиянами до и после событий Майдана 2014 года через поэзию как медиатор.

Материалами для работы послужили публикации на YouTube, Facebook, изданные на бумаге переводы поэзии Жадана.

Проблема изучения рецепции разной (спонтанной и профессиональной) украинской поэзии в русском пространстве является как никогда актуальной в связи с политическими событиями, происходящими между двумя странами.

Цель нашей работы заключается в попытке проанализировать поэтическое отражение событий Майдана, следующих за ними аннексии Крыма и войны на востоке Украины в Украине; и то, какую ответную реакцию они вызвали на русской почве.

Задачи работы:

- ознакомиться с научной литературой по заданной теме;
- ознакомиться с материалами для анализа;
- классифицировать найденные материалы;
- проанализировать влияние политических событий на поэзию и, соответственно, на восприятие Украины и украинцев россиянами.

Глава I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

1.1. Понятие вирусной политической поэзии

О вирусной политической поэзии как о новом феномене современности на примере стихотворения Анастасии Дмитрук пишет Хенрике Шталь [Stahl 2015]. Поэтико-политические дискурсы в интернете являются особой частью политического дискурса. Текст-стимул порождает интертекстуальную нить последующих текстов, которые могут включать в себя как исходный текст, так и «тексты-реакции». Обычно темами для вирусных политических стихотворений становятся актуальные спорные вопросы в политике, такие, как, например, украинско-российские отношения. Х. Шталь отмечает, что в России и Украине вирусная видеопозэзия реализует политическую стратегию, поскольку является не только удобным инструментом изложения мнений, но также служит катализатором для распространения обсуждаемой темы и развития дискурсивности см.: [Stahl 2015: 5].

В этом отношении интересно провести параллель с рэп-баттлами, истоки которых историк Ференц Сас (Ferenc Szasz) возводит к древнему шотландскому искусству словесных сатирических состязаний *flyting* или *fliting*. Самый известный сохранившийся до наших дней пример этого искусства – это произведение XVI века, в котором два конкурирующих поэта бросают друг другу все более непристойные рифмующиеся оскорбления перед двором короля Джеймса IV. В качестве более современного примера адаптированного в США древнего шотландского мастерства словесной перепалки Сас приводит американское стихотворение о гражданской войне, напечатанное в журнале *New York Vanity Fair* 9 ноября 1861 года [Johnson 2008]. Flyting, рэп-баттлы и поэтико-политические дискурсы – это своего рода словесные дуэли, превращающиеся в цепочку ругани, цель участников – оставить последнее слово за собой. Участниками рэп-баттлов могут становиться люди, не имеющие отношения к рэп-культуре. По замечанию Хенрике Шталь, создателям гражданской лирики и политической поэзии и участникам порождаемой ею дискуссии совершенно не обязательно иметь филологическое образование, чтобы их творчество котировалось или набирало популярность. Так произошло и с анализируемым нами случаем, ведь Анастасия

Дмитрук – поэт-любитель, по образованию она – специалист по информационной безопасности см.: [Stahl 2015: 5].

1.2. Понятие поп-поэзии

«Никогда мы не будем братьями» – это пример поп-поэзии, т. е. массовой литературы, которая не предполагает глубоких метафор и предназначена для широкого круга читателей. Такая поэзия рассчитана на распространение в интернете, авторы знают, к чему прибегнуть, чтобы сделать ее популярной, они говорят с интернет-сообществом, обращаются к интернет-культуре. Об этом может свидетельствовать то, что поп-поэзия достигает и вовлекает (как, например, в анализированном случае) множество людей, «которые всегда утверждают, что *слишком заняты*» [тут и далее перевод наш Livni 2018], не без иронии отмечает Е. Ливни [Livni 2018]. Именно благодаря социальным сетям поэзия вышла на авансцену литературного процесса современности. Такие социальные сети, как Facebook, YouTube, Twitter открывают перед авторами не только возможность мгновенно получить международную известность, но также позволяют напрямую общаться со своей аудиторией и получать мгновенную обратную связь. Ко всему прочему, авторам буквально ничего не требуется для публикации, в данном случае они сами выбирают площадку и время для публикации, но в то же время их авторские права слабо защищены от плагиата. Социальные сети – это те платформы, которые помогают отследить рефлексия «в прямом эфире», которая запечатлевается на все последующие года в виде лайков/дизлайков, репостов, комментариев. Таким образом, в отличие от любого другого поколения читателей, мы можем наблюдать то, как поэзия становится интерактивной см.: [Vieu 2018].

1.3. Понятие интернет-мима

Впервые о миме заговорил Ричард Докинз в книге «Эгоистичный ген» в 1976 г. [Dawkins 1989]. Он говорил, что мимы – «это мелодии, идеи, броские фразы, мода на одежду, способы изготовления кастрюль или построения арок /.../ которые размножаются в фонде [объединении] мимов, перепрыгивая из мозга [одного человека] в мозг [другого] посредством процесса, который в широком смысле

можно назвать имитацией» [тут и далее перевод наш Dawkins 1989: 193–194]. «В широком смысле имитация – это то, как мимы могут копироваться» [Dawkins 1989: 195]. Кроме того, он сравнивает мим (как средство распространения темы) с вирусом, мим способен паразитировать в мозге человека, подобно тому, как биологические вирусы паразитируют в клетках живого существа. Причем мимам свойственно изменяться в процессе передачи от одного человека к другому (см. там же). То есть автор говорит о некоей единице культурной информации, способной реплицироваться.

Таким образом, спонтанно и очень быстро распространяемая в разном виде (картинка, фраза, рассказ и т. п.) информация в интернете может считаться мимом. В русскоязычном интернете мимом («мемом», в последнее время часто произносится с твердым первым согласным) принято считать быстро распространяющуюся информацию преимущественно комического характера. Но в широком смысле, опираясь на характеристики мима, данные еще в 1976 г. Р. Докинзом, мимом можно назвать вирусную (захватывающую большую аудиторию людей за короткий временной промежуток) информацию любого содержания. По данному определению, стихотворение Анастасии Дмитрук «Никогда мы не будем братьями» можно считать интернет-мимом.

1.4. Поэзия в интернете: результаты сосуществования

Интернет как катализатор жанра социальной сатиры в стихах играет большую роль на рубеже столетий (XX–XXI). Начиная с эпохи перестройки, с 1985 г., социальная сатира вновь набирает популярность в русскоязычной поэзии после длительного этапа стагнации в эпоху социалистического реализма и жесткой цензуры со стороны властей СССР, которая не оставляла места для появления окказиональной поэзии на политические темы. В годы правления Сталина культурная сфера насильно подчинялась желаниям правящей верхушки, была ограничена разрешенным кругом тем, бесконечно повторяющихся в текстах авторов того периода см.: [Leibov 2014: 195–196]. Стихотворение А. Дмитрук «Никогда мы не будем братьями» содержит в себе элементы политической сатиры. Социально значимые для двух стран политические события послужили поводом для дискуссии, которая развернулась, в том числе, и в интернете, где это стихотворение набрало большую популярность.

Роман Лейбов, автор статьи «Occasional political poetry and the culture of the Russian internet», пишет о том, что «поэтические ответы на социально значимые события занимают особое место среди текстов, распространяемых в интернете» [тут и далее перевод наш Leibov 2014: 197]. Кроме того, исследователь отмечает, что со второй половины 2000–х годов пространство российского интернета играет роль «густонаселенного средства мгновенного реагирования», т. е. площадки для мгновенных реакций пользователей на насущные проблемы дня. Соответственно, интернет дает широкие возможности для ведения дискуссии и обсуждения этих вопросов, позволяет очень быстро передавать и воспроизводить информацию см.: [Leibov 2014: 197]. «Поэты вводят новшества, используя социальные медиа для популяризации формы письма, традиции, которая еще не так давно казалась несущественной – поэзии» [Livni 2018]. Они разжигают интеллектуальные дебаты. Зная о таких возможностях интернета, уже после революции на Майдане Анастасия Дмитрук умышленно использует социально-цифровые медиа для быстрого распространения своей поэзии среди широкой аудитории см.: [Stahl 2015: 8]. Но рассказывая об истории создания и публикации «Никогда мы не будем братьями», поэтесса призналась, что не рассчитывала на такой резонанс¹.

Кроме того, список поэтических ответов на важные общественные события может дать нам не только представление об их хронологии, но также позволит осмыслить степень важности каждого из них см.: [Leibov 2014: 197]. Если говорить о стихотворении «Никогда мы не будем братьями» и о вызванной им дискуссии, то самое простое, на что мы сразу можем обратить внимание – это даты. Дата первой публикации текста на странице автора в социальной сети Facebook – конец февраля

¹ «Стихотворение я выложила в Интернет. Не знала, сколько людей прочитают его и не ожидала резонанса. Сначала оно было в напечатанном варианте, дальше его постили, читали много, а потом с паблика «Евромайдан» в Фейсбуке меня попросили записать аудио- или видеoverсию. До этого я свои стихи никогда не читала, всегда стеснялась. Я только давала на бумаге кому-то почитать и все. А здесь мне предложили его зачитать. И я решила: «Ну, хорошо, запишу». Я записала видео, выложила в ютуб, ночью. И за 10 минут уже получила определенное количество неприятных комментариев от ботов и сторонников имперской страны – о том, какая я «не такая». Мама почитала те ужасные комментарии и говорит: «Настя, может, удалишь? Потому что что же это такое, все будут читать такие комментарии о тебе». А я говорю: «Нет, пусть будет». На следующий день я пришла на работу где-то в 9:00 и увидела, что есть уже 10 тысяч просмотров, и их количество росло каждые полчаса – 20, 30, 100 тысяч... Для мне это было что-то такое... Я просто испугалась. Не было даже какой-то радости ... Я не ожидала, что такое может произойти. И вот оно понеслось, закрутилось – миллион просмотров! А потом стихотворение услышали литовцы. Прочитали, почувствовали, написали песню. И вот так на этой волне изменилось, исказило, закрутило мою жизнь. Так я стала писать стихи и ездить с ними по Украине и за рубежом» [Дмитрук 2016: 35].

2014 года, а события, ставшие толчком для написания текста, происходили в двадцатых числах этого месяца. Как подчеркивает сама поэтесса в одном из интервью, именно действия со стороны Российской Федерации (далее РФ) по присоединению Крымского полуострова подтолкнули ее к написанию данного текста см. [Радзиевская 2014]. Далее кратко напомним хронологию украинской «Революции достоинства».

После правительственного отказа от подписания договора про ассоциацию с Европейским Союзом 24 ноября 2013 года на Майдан Независимости вышли оппозиционно настроенные к режиму президента В. Януковича граждане. 30 ноября по приказу В. Януковича была предпринята попытка разогнать митинг силами спецподразделений «Беркут», но это только спровоцировало новую волну гражданского сопротивления. Вследствие противостояния между гражданами и властью 20 февраля 2014 года Верховная рада Украины признала действия силовых структур против майдановцев незаконными проголосовала за постановление о восстановлении парламентско-президентской республики, что отобрало у президента возможность влиять на действия правительства. Соответственно, Украина вернулась к курсу евроинтеграции [Лукьянюк 2016]. В этот день (а по некоторым данным 24² [ЦД: Початок російської окупації Криму], 27 февраля) в Крым начали прибывать военные и парамилитарные подразделения РФ (позднее В. Путин признал это) без опознавательных знаков. Был зафиксирован факт нарушения порядка пересечения государственной границы Украины со стороны Вооруженных Сил РФ [Головко 2018].

Масштабная дискуссия, вызванная произведением Анастасии, свидетельствует о социальной, политической, исторической значимости событий. Деятели искусства нередко мгновенно реагируют на происходящее вокруг них, и результаты их творчества являются рефлексией над окружающей действительностью. В работе о польской литературе времен Варшавского восстания, Игорь Белов пишет, что «поэзия реагирует на исторические катаклизмы намного оперативнее, чем проза» [Белов 2017]. Украинская писательница Катерина Калитко провела метафорическую параллель между поэзией и нервной системой человека: «поэзия — это самая быстрая нервная реакция, ответ, как сокращение

² «Цей день в історії. Початок російської окупації Криму» <https://www.jnsm.com.ua/h/02200/>

мышцы от колючки, дергание нерва... Поэзия реагирует быстрее, чем дипломаты, политики, на те вызовы, которые мир бросает навстречу людям, и к которым они часто оказываются неготовыми. Она ищет новый язык, называет определенные явления первыми. Поэты — нервная система социума» [Била 2019]. В этом отношении о сдвиге, произошедшем в украинской литературе после Майдана, высказался Андрей Курков: многие писатели перестали писать прозу, «художественная проза исчезла, и активные писатели начали писать публицистику, колонки, посты в Фейсбуке. Постепенно появилась новая украинская литература — батальная, военная, которой не было с 1991 года, то есть с советских времен» [перевод наш Курков 2016: 20]. Тем временем поэзия стала более патриотической, гражданская лирика набирала популярность. В первый год после событий Майдана было издано 72 книги на данную тему см.: [там же], поэтических текстов появилось куда больше, о чем свидетельствует множество онлайн-ресурсов (например, Стихи.ру), где собраны целые поэтические альманахи.

Тексты, широко популярные в интернете, нередко становятся фольклорными. «В отличие от традиционного фольклора или постфольклора двадцатого века, фольклоризация сегодня включает в себя не столько преобразование текстов, сколько предусматривает лишение их авторства» [Leibov 2014: 197]. Так было и в случае с поэзией «Никогда мы не будем братьями» Анастасии Дмитрук. В разговоре с нами Р. Лейбов упомянул, что проводил «эксперимент», а именно: задавал аудитории вопрос об авторстве поэзии «Никогда мы не будем братьями». Многие люди узнавали сами стихи, но ничего не знали об их создателе; или были слышаны о том, что это девушка, но не знали ее имени. Это подтверждает вышеприведенный тезис. В статье «Слогани Майдану як експресія ідентичності», говоря о революционных слоганах, украинская исследовательница Н. Трач утверждает, что «в протестной риторике размываются границы между индивидуальным и социальным. Не важно, кто автор слогана, если последний представляется уместным, он моментально распространяется в сети, набирая лайки и репосты и на следующий день будет повторяться многими протестующими» [перевод наш Трач 2016: 53]. Это важно в контексте нашего исследования, поскольку стихотворение «Никогда мы не будем братьями» называли гимном Революции Достоинства, а ее первые строки стали настолько

популярными и распространились так быстро, что даже значительная часть видеоответов начинается с них.

Глава II. «ПОПУЛЯРНАЯ ПОЭЗИЯ»: ВИДЕОПОЭТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ

2.1. История публикации «Никогда мы не будем братьями»

Украинская поэтесса Анастасия Дмитрук написала стихотворение «Никогда мы не будем братьями» в конце февраля 2014 года, а позднее записала видеOVERSIYU, которую и опубликовала на YouTube. Этот текст зафиксировал ее эмоциональную реакцию на начало действий со стороны Российской Федерации по присоединению Крымского полуострова, а также выражал гражданскую позицию поэтессы относительно происходящего. Как мы отмечали ранее, именно в конце февраля в Крым начали прибывать российские военные без опознавательных знаков под видом самообороны полуострова, которая якобы самоорганизовалась для борьбы с украинскими националистами. Видео, на котором Анастасия читает свои стихи, ставшие столь популярными за считанные дни, девушка разместила в YouTube 19 марта 2014 года³. Сама поэтесса подчеркивает, что в тексте отсутствует прямое указание на Россию. Несмотря на это, россияне моментально начали присылать ей ответы с угрозами и оскорблениями, не без иронии Анастасия прокомментировала такое поведение пословицей «потому что на воре и шапка горит» см.: [Радзиевская 2014]. Реакция была не только моментальной, но и массовой, поскольку письма приходили «пачками». Анастасия столкнулась с открытой агрессией в виде сообщений с угрозами и нецензурной лексикой, но были и другие, противоположные отзывы, содержащие слова поддержки. 28 марта на момент интервью см.: [Радзиевская 2014], по словам поэтессы, она стала получать «более адекватные письма», в которых россияне говорили: «Правильно вы все написали. Мы тоже против войны, никто нас не спрашивал. Мира вам. Мы гордимся тем, как вы на Майдане отстаиваете свою свободу» [там же]. Со стороны соотечественников, рассказывает девушка, были получены только слова поддержки: «От украинцев только поддержка, говорят – ты написала то, что у нас у всех накопело» [там же].

³ <https://www.youtube.com/watch?v=Qv97YeC563Y>

2.2. Язык стихотворения

Извечный дискуссионный вопрос: на основе какого признака давать определение национального поэта(ессы)/писателя(льницы)? В частности, этнического или языкового? В случае Украины вопрос усложняется тем, что большинство граждан – билингвы с детства. В контексте этой проблемы представляется важным обратить внимание на язык стихотворения «Никогда мы не будем братьями». Почему Анастасия Дмитрук, которая родилась и прожила всю свою жизнь в независимой Украине, написала эти строки по-русски? Предположим, что целевая аудитория – главное, чем руководствовалась поэтесса при выборе языка. Хотя Анастасия и подчеркивает, что в тексте нет прямого обращения к россиянам см.: [Радзиевская 2014], смысловой посыл и язык стихотворения дают нам многое для понимания предполагаемого автором адресата. Современный украинский писатель Александр Ирванец комментирует выбор языка для данного стихотворения так: «Ця дівчинка, яка написала «Никогда мы не будем братьями», вона ж іще зовсім юна, а створила суперхіт, *і це російською* — «*чтоб понятно было*»: у вас Царь, у нас — Демократія. Никогда мы не будем братьями»⁴ [Ирванец 2016: 44]. Мы намеренно подали цитату в первоизданном виде без перевода, поскольку, как мы видим, автор умышленно делает вкрапление фразы на русском языке в свое умозаключение на украинском не без ноты иронии. «Языковой» вопрос сама Анастасия комментирует так: «Когда пишу стихотворение, то оно приходит на своем языке. Так получилось, что я владею двумя языками. И это нормальная ситуация для Украины сегодня, потому что наша страна двуязычна – нравится это кому-то или нет, но это факт. Люди общаются и на украинском, и на русском. Поэтому я не воспринимаю советов писать на том или ином языке. Никто не имеет права указывать мне, на каком языке общаться, и никто не имеет права за это критиковать, поскольку очень многие ребята сейчас там, на фронте, которые говорят исключительно на русском, но они подставляют свою грудь, чтобы защитить и украиноязычных в том числе. Поэтому несправедливо с ними не говорить» [Дмитрук 2016: 36].

⁴ «Эта девочка, написавшая «Никогда мы не будем братьями», она же еще совсем юная, а создала суперхит, и это по-русски - «чтоб понятно было»: У вас Царь, у нас - Демократія. Никогда мы не будем братьями» [перевод наш, Ирванец 2016: 44].

Не говоря о выборе языка конкретно для данного стихотворения, Анастасия рассказывает о своем лояльном отношении к русскому в Украине. Но все же отмечает, что после революции сознательно перешла на украинский в повседневной жизни [Дмитрук 2016: 36]. Нужно отметить, что выбор украинкой русского языка для патриотически направленного стихотворения не остался без негативного комментария. Это более чем очевидная деталь, за которую сложно было не зацепиться противнику позиции автора. В качестве примера рассмотрим написанное на украинском языке и отстаивающее противоположную точку зрения стихотворение (опубликовано на сайте Стихи.ру⁵). Автор начинает стихотворение-ответ Анастасии с упрека относительно выбранного ею языка:

«Чим, Настусю, дурепо, пишаєшся?! Мови рідної сама цураєшся, / Ні німецькою, ні англійською... свої вірші складаєш російською!»⁶. Этот укор звучит куда сильнее из-за того, что сама автор пишет свой ответ на русскоязычное произведение на украинском, несмотря на то, что в полной мере владеет русским (на ее странице⁷ в Стихи.ру опубликовано множество ее стихотворений на русском).

2.3. Ситуация на Украине глазами российских СМИ

Чаще всего всплески агрессивных проявлений национализма и всякого рода форм неприятия «другого» наблюдаются в эпохи перемен, когда та или иная нация особенно уязвима, ведь перемены часто влекут за собой изменения геополитической картины мира, а значит возможность потери собственной территории, привычного уклада жизни и т. д. Российско-украинский конфликт, начавшийся в 2014 году, носит международный характер – враждующие стороны разделены государственными границами, посему подвержены риску быть дезинформированными – находясь в своей стране, человек не имеет возможности удостовериться в том, что на самом деле происходит по ту сторону границы. Это в свою очередь открывает отличную возможность для манипуляции информацией и широкой ее интерпретации средствами массовой информации. Нередко телевизионные СМИ играют в этом самую значительную роль. Как видно из

⁵ «Відповідь... на укр. яз» <https://www.stihi.ru/2014/08/25/5969>

⁶ «Чем, Настенька, дура, гордишься?! Языка родного сама чураешься, ни по-немецки, ни по-английски... свои стихи сочиняешь по-русски» (перевод наш).

⁷ «Любонька» <https://www.stihi.ru/avtor/lyubonka>

проведенного нами анализа выпусков новостей, федеральный российский телеканал, по всей видимости, ориентировался на интересы российских властей, выбирая «особый подход» к изложению информации.

Апогеем лжи можно считать сюжет о распятом мальчике, который получил широкий общественный резонанс в середине июля 2014 года. «Первый канал» показал жительницу Славянска, рассказавшую, что бойцы украинской армии распяли малолетнего сына одного из представителей ДНР на центральной площади города на глазах у матери. Объективных подтверждений и свидетелей этого события не нашлось. Беря во внимание масштабы обмана, можно говорить о всплеске украинофобных настроений в России этого периода. По данным социологических опросов неприязнь друг к другу между украинцами и россиянами стала стремительно расти после событий Майдана⁸.

Просмотрев как минимум 50 видеоответов, мы заключаем, что можно выделить ряд повторяющихся тем и мотивов. Получается, что авторы роликов - носители одинаковых или схожих идей. Отсюда возникает закономерный вопрос, что их сформировало? Информационное поле, которым окружены люди, в данном случае играет немаловажную роль.

После просмотра ряда выпусков программы «Новости» на «Первом канале» периода Майдана возникает подозрение, что информационная политика российских телевизионных СМИ была выстроена таким образом, чтобы вызвать у жителей России неприязнь к украинцам и желание поддержать Путина. Далее приводим примеры новостей, которые касаются ситуации на Украине и свой комментарий к ним. Мы проанализировали архив новостных выпусков (февраль–март 2014) на официальном сайте «Первого канала», отсортировав их по категории «политика». Выбор именно этого временного промежутка обоснован тем, Анастасия писала и опубликовала свое стихотворение как раз в конце февраля–начале марта, после чего поэтесса получила множество полемических ответов. Следовательно, важно посмотреть на то, что окружало людей в сфере СМИ в разгар дискуссии. Собранный информации оказалось достаточно для того, чтобы сделать выводы, которые излагаем ниже. В тексте мы цитируем выпуски новостей

⁸ <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/entry1008285384.html>

«Первого канала», ссылаясь на соответствующий выпуск в архиве, размещенном на сайте канала.

20 февраля. День, когда украинские граждане добились отставки Януковича. «Новости» уведомили россиян о том, что «экстремисты/радикалы/провокаторы» ведут *агрессивные* действия против правоохранительных органов, из-за чего, «неся потери, "Беркут" вынужден отойти и перегруппироваться. Силовики принимают решение выдать спецназовцам оружие для самообороны». «Сейчас многих *боевиков* с Майдана даже сложно отличить от сотрудников спецподразделений. Та же экипировка, те же шлемы, щиты, дубинки. Сегодняшнее *нападение* они явно готовили заранее, как, впрочем, и все предыдущие. Они прекрасно экипированы и натренированы на профессиональном уровне»⁹. Ситуацию в Киеве российские корреспонденты описывают так: «Журналистам очень тяжело сейчас работать в Киеве, трудно найти место, откуда можно было бы выйти в прямой эфир, опять же безопасно для себя, потому что в любой момент могут с любой стороны выбежать *толпы так называемых «мирных демонстрантов»* [сказано в саркастическом тоне] с дубинками, палками, битами, и им уже ничего не пояснишь»¹⁰.

«Националисты из Правого сектора уже дали понять: перемирие, о котором договорились с Януковичем Яценюк, Кличко и Тягнибок, для *радикалов* не указ. Число раненых спецназовцев растет»¹¹.

Таким образом, СМИ говорят о потерях «Беркута», но ничего не сообщают об ущербе второй стороны. Немаловажно и то, какие лексические средства были подобраны для называния сторон. Митингующим давали номинации, содержащие негативные оценочные характеристики: националисты, радикалы, провокаторы, экстремисты, «мирные демонстранты», в то время как «Беркут» был описан в нейтральных терминах: правоохранительные органы, сотрудники спецподразделений, спецназовцы.

26 февраля. «Тема Крыма» зазвучала в российских «Новостях» 26 февраля: «Сегодня сенаторы решили направить в Крым комиссию, чтобы на месте оценить

⁹ (см. https://www.1tv.ru/news/2014-02-20/52396-voyska_i_militsiya_ukrainy_poluchili)

¹⁰ с 1:00 https://www.1tv.ru/news/2014-02-20/52395-zhertvami_ulichnogo_protivostoyaniya

¹¹ https://www.1tv.ru/news/2014-02-20/52367-serieзные_besporyadki_proishodyat_i_na_zapade_ukrainy

ситуацию. Они хотят встретиться с представителями общественности, депутатами местного парламента, чиновниками местной администрации. Главный вопрос — *обеспечение безопасности русскоязычного населения*. «Майдан породил на Украине много разных противоречий. Но, пожалуй, основное — это настрой областей востока и юга. Они не за сбежавшего Януковича, они против *бандеризации*, угроза которой есть, в том числе со стороны *вооруженных десантов бандеровцев*»¹².

Ситуацию показывают таким образом, чтобы складывалось впечатление, что русскоязычное население Крыма находится в опасности и нуждается в помощи. Кроме того, обратим внимание на термины «бандеризация», «вооруженные десанты бандеровцы», которые применяются в качестве синонимы национализма как негативного явления.

27 февраля. Касательно смены власти в Украине председатель Госдумы Сергей Нарышкин выразился так: «любая смена власти должна происходить в соответствии с законом и в рамках Конституции в любой стране, я сейчас говорю уже не только об Украине. Повторяю, в рамках закона и под воздействием силы закона, а не под воздействием таких аргументов, как *бейсбольные биты, металлические прутья, брусчатка и бутылки с зажигательной смесью*. Вот это, очевидно, совершенно»¹³.

Несмотря на то, что новая власть Украины была признана США и некоторыми странами Европы, в России смену власти считали государственным переворотом. В соответствии с этим выстраивали свою информационную политику, говоря о том, что произошедшее – нелегитимно.

28 февраля. Виктор Янукович появился на телевидении впервые после своего исчезновения. Во время его выступления в титрах обозначалось «президент Украины». Всего два слова, но они несут сильный имплицитный посыл: Россия не признает новую власть и поддерживает политику Януковича.

Во время пресс-конференции в Ростове-на-Дону Виктор Федорович заявил: «Никто меня не свергнул. Я вынужден был покинуть Украину под *непосредственной угрозой своей жизни и жизни своих близких*. Как вы знаете, в

¹² https://www.1tv.ru/news/2014-02-26/52762-situatsiya_na_ukraine_obsuzhdaetsya

¹³ https://www.1tv.ru/news/2014-02-27/52844-rossiya_vystupaet_za_sohranenie

Украине власть захватили националистические профашистские молодчики, представляющие абсолютное меньшинство жителей Украины», «Сейчас я возлагаю полную ответственность на тех, кто привел нашу страну к этому кризису и, я бы сказал, к хаосу и катастрофе. Это они в этом виновны и те, кто сегодня пришел к власти, и те, кто сегодня ими командует на Майдане. И видимые, и невидимые, в том числе представители Запада, Соединенных Штатов Америки, которые покровительствовали Майдану. Это они сегодня несут ответственность перед украинским народом»²⁶, — считает Виктор Янукович.

«Это действительно люди, которые стояли и выстояли безоружные. Их обливали коктейлями Молотова и жгли, в них стреляли из нарезного оружия и убивали. Я перед ними извинился. Сейчас еще раз хочу повторить, что я извиняюсь перед этими мужественными людьми, которые стояли и невинно страдали»²⁶, — выразился Виктор Янукович.

«Все, что происходит сейчас в Крыму, абсолютно естественной реакцией на тот бандитский переворот, который произошел в Киеве. Та узурпация власти, которая, я бы сказал, была сделана кучкой радикалов в сравнении с 45-миллионным населением жителей Украины, и крымчане, естественно, не хотят подчиняться и не будут подчиняться националистам и бандеровцам»¹⁴, — сказал Виктор Янукович.

На официальном российском телеканале появляется политическая фигура, представленная в качестве президента Украины, к тому же – это человек «внутренний», хорошо осведомленный, не посторонний, как нельзя лучше знающий положение вещей. Он говорит слова *не* в поддержку «своего» народа, при этом всецело принимая позицию российской стороны. Должно быть, это производит сильное впечатление на реципиента и заставляет действительно поверить в то, что было сказано.

Суть новостных выпусков от **1 марта** кратко излагается в заголовках роликов «ФМС: резко выросло число граждан Украины, которые обращаются с просьбой об убежище»¹⁵, «Председатель правительства Крыма официально обратился к Президенту России» «с просьбой об оказании содействия в обеспечении мира и спокойствия на территории автономной республики Крым».

¹⁴ https://www.itv.ru/news/2014-02-28/52909-viktoru_yanukovichu_zadali_ostrye_voprosy

¹⁵ https://www.itv.ru/news/2014-03-01/44984-fms_rezko_vyroslo_chislo_grazhdan

«Новости» также сообщали о «наличии на территории автономии *неопознанных* вооруженных групп и боевой техники, и неспособность силовых структур автономии эффективно контролировать ситуацию»¹⁶. РФ выстраивала информационную политику таким образом, чтобы для жителей России ситуация в Крыму выглядела так: крымчане хотят отсоединения от Украины и обращаются за помощью к В. Путину. Кроме того, как видно из новостных строк, на тот момент РФ не признавала, что вооруженные подразделения воинских сил, пребывающих на полуострове, имеют какое-то отношение к России.

3 марта. «В ситуации постоянных угроз *насильственных* действий со стороны *ультра-националистов, подвергающих опасности жизни и законные интересы россиян и всего русскоязычного населения*, были созданы народные отряды самообороны, которым уже пришлось пресекать *попытки силового захвата* административных зданий в Крыму и ввоза на полуостров оружия и боеприпасов. Поступает информация о подготовке новых *провокаций*, в том числе, против Черноморского флота РФ на территории Украины»¹⁷, — заявил Сергей Лавров.

Негативная окраска лексики и сами утверждения заставляют зрителей все больше и больше верить в то, что «ультра-националисты» настроены агрессивно, а россияне и русскоязычные жители Крыма вынуждены страдать и искать убежище.

4 марта. Путин дал оценку происходящего на Украине, охарактеризовав ситуацию как «*антиконституционный переворот и захват власти*», «*разгул неонацистов, националистов, антисемитов*». Он заявил о том, что *Россия не собирается* присоединять Крым, и такое возможно *только* в результате *волеизъявления* самих крымчан. О вмешательстве США В. Путин отзывался так: «Наши партнеры, особенно в Соединенных Штатах, всегда ясно, четко для себя формулируют свои геополитические и государственные интересы, преследуют их очень настойчиво, а потом, руководствуясь известной фразой: "Кто не с нами, тот против нас", – подтаскивают под себя весь остальной мир. А кто не подтаскивается, того начинают сразу тюкать, и в конце концов, как правило, дотюкивают»¹⁸. Глава РФ убеждает граждан в том, что Россия непричастна к происходящему, и все, что

¹⁶ https://www.1tv.ru/news/2014-03-01/44963-predsedatel_pravitelstva_kryma_ofitsialno_obratilsya

¹⁷ https://www.1tv.ru/news/2014-03-03/45110-glava_mid_rf_sergey_lavrov

¹⁸ подробнее см. https://www.1tv.ru/news/2014-03-04/45181-antikonstitutsionnyy_perevorot

происходит – является результатом волеизъявления самих крымчан, а он готов оказать поддержку.

7 марта. Активно обсуждаемая тема в СМИ – проведение Референдума в Крыму. Главный аргумент РФ «за» легитимность будущего Референдума состоит в том, что «юридические основания принимать подобные решения крымским депутатам, по сути, дал Евромайдан. Он сформировал украинское правительство, которое Запад признал легитимным. Теперь подобные решения, принятые на улице, можно считать легитимными». В РФ настаивают на том, что власть в Киеве была «захвачена оппозицией с помощью ультраправых боевиков» с нарушениями Конституции, «а когда после мятежа в столице хочет самоопределился один из регионов — уже нельзя отступать от нее ни на букву. В Крыму по такой логике жить не хотят»¹⁹.

11 марта. В «Новостях» появляется все больше ведомостей о вмешательстве США и европейских стран в ситуацию на Украине. Например, «официальные Вашингтон и Лондон по-прежнему упор не замечают украинских *праворадикалов*. Вот только всех не обманешь». Характерно, что российские СМИ выстраивают поток информации таким образом, что туда попадают лишь та информация, которая солидарна с позицией РФ, противоположной точки зрения будто бы вовсе не существует. Осуждается то, что «на самом деле, Украина не принимает решения. Украина делает то, что хочет от нее Запад»²⁰.

12 марта. «Новости» публикуют статистику, согласно которой «рейтинг популярности Владимира Путина с начала марта заметно вырос, достигнув максимума за весь минувший год /.../ Путин, по мнению экспертов, демонстрирует серьезную уверенность в том, что он делает. И результаты соцопроса показывают, что политику руководства страны по событиям на Украине поддерживает значительная часть граждан страны»²¹. Опубликованную в нужное время информацию такого рода можно рассматривать как инструмент влияния на массовое сознание граждан. Если с экранов своих телевизоров они слышат о том, что Путина поддерживает большинство, то это, скорее всего, внушает им уверенность в правильности его действий. В следующие дни «Новости»

¹⁹ https://www.1tv.ru/news/2014-03-06/45350-eksperty_schitayut_reshenie_vlastey

²⁰ https://www.1tv.ru/news/2014-03-11/45621-eksperty_sravnivayut_situatsiyu

²¹ https://www.1tv.ru/news/2014-03-12/45686-politiku_vladimira_putina

продолжают публиковать ролики, которые «закрепляют» уже сказанную ранее информацию о растущих рейтингах, тем самым все больше внушая гражданам уверенность в правильности позиции российского лидера:

«Рейтинг Владимира Путина достиг максимального значения за последние три года»²².

«По данным ВЦИОМ, рейтинг Президента Владимира Путина составляет 71,6%»²³

США по-прежнему показывают в негативном свете: «МИД РФ считает незаконным выделение США денежных средств новым киевским властям»²⁴. Тем временем политика Путина обрисована в самых привлекательных красках: в случае присоединения Крыма президент гарантирует крымским татарам максимальную поддержку: «придание крымско-татарскому языку статуса официального языка наравне с русским и украинским. Это и достойное представительство в органах исполнительной законодательной власти»²⁵. Проблема официального языка в Крыму является одной из самых злободневных, что позволяет в нужное время выгодно «играть» на ней.

Важно обратить внимание на то, что СМИ прибегают к задействованию разных методов формирования коллективной точки зрения. Не забыли упомянуть и деятелей культуры, которые так или иначе, сознательно или нет, влияют на мнение масс: «Деятели культуры поддерживают позицию Президента России по ситуации в Крыму и на Украине». Приводим цитаты из новостного текста: «народы России и Украины имеют общую историю и общие корни: нас объединяют духовные истоки, фундаментальные ценности и язык». «Это письмо, которое мы писали, оно своего рода обращение к украинскому и русским братским народам, которых, безусловно, связывает огромная история, многовековая история, история, которая была полита кровью и потом наших предков, это история, которая имеет огромные семейные отношения. Вот я, например, я не знаю, кто я, потому что у меня, скажем, прадед мой из Белой Церкви, бабушка из Львова, дедушка из Сум,

²² https://www.1tv.ru/news/2014-03-13/45792-reyting_vladimira_putina_dostig_maksimalnogo

²³ https://www.1tv.ru/news/2014-03-13/45766-po_dannym_vtsiom_reyting_prezidenta

²⁴ https://www.1tv.ru/news/2014-03-12/45644-mid_rf_schitaet_nezakonnym_vydelenie_ssha

²⁵ https://www.1tv.ru/news/2014-03-12/45670-rossiyskiy_parlament_podderzhit

мама из Рязани, вы понимаете. Вот это говорит о том, что мы одна этническая культура", — отмечает народный артист РСФСР Лев Лещенко»²⁶.

13 марта. «*Боевики* так называемого "Правого сектора" сейчас орудуют по всей Украине /.../ Люди сообщают о *нападениях бандитских шайк и бездействии украинских правоохранительных органов* /.../ Сегодня есть *реальная угроза жизни* гражданам, проживающим на территории Украины. Люди просят и *кричат сегодня о помощи*. Большое количество людей, которые не могут выехать с территории Украины. Они *подвергаются насилию*, поборам, к ним приходят в хутора, в поселки люди вооруженные, избивают, *заставляют* отказываться, если у них есть российские паспорта, от этих паспортов, *выгоняют* с территории Украины, и это происходит повсеместно»²⁷. «Новости» очень радикально представляют ситуацию. Существует мнение, что официальные СМИ должны избегать субъективизма и максимально нейтрально сообщать о происходящем в мире, но в данном случае это работает максимально противоположно: новости очень четко преследуют позицию осуждения, они враждебно настроены против «радикалов». В это время уже начинается серьезная подготовка (как психологическая, так и физическая) к проведению референдума в Крыму, это обсуждается и в «Новостях»²⁸.

14 марта. Владимир Путин еще раз подчеркнул правомерность своих действий по присоединению Крыма к РФ: «Решение о проведении референдума по определению статуса Республики Крым полностью соответствует нормам международного права и Уставу ООН. Об этом сегодня заявил Владимир Путин в телефонном разговоре с Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном»²⁹. Довольно часто президент РФ подчеркивал правомерность своих действий. Предполагаем, что повторение в данном случае – это часть тактики, целью которой является внушение «нужной» точки зрения.

16 марта. День проведения референдума в Крыму. Российские СМИ подчеркивают, что поддержка Украины со стороны США обоснована лишь личным интересом Вашингтона в ослаблении России с целью будущего захвата

²⁶ https://www.1tv.ru/news/2014-03-12/45681-deyateli_kultury_podderzhivayut

²⁷ https://www.1tv.ru/news/2014-03-13/45783-v_gosdume_govoryat_o_narushenii

²⁸ https://www.1tv.ru/news/2014-03-13/45758-krym_nachal_registratsiyu_zarubezhnyh_ekspertov

²⁹ https://www.1tv.ru/news/2014-03-14/45872-vladimir_putin_po_telefonu_obsudil_s_generalnym

мировой власти, ведь на данный момент РФ, Китай и Иран – мощные государства, стоящие на пути у Вашингтона³⁰. Сергей Лавров «вновь подчеркнул: нынешнее голосование "полностью соответствует международному праву и Уставу ООН, а его результаты должны стать отправной точкой в определении будущего полуострова". Кроме того, российский министр призвал нынешние киевские власти обуздать *разгул ультранационалистических и радикальных группировок, терроризирующих русскоязычное население*»³¹. Таким образом, со своей стороны РФ убеждена в правомерности и правильности своих действий по оказанию поддержки волеизъявлению крымчан, позиция относительно украинской стороны оказалась прежней.

Такая информационная кампания не прошла бесследно, о чем свидетельствуют видеответы на стихотворение А. Дмитрук. Заложенные в них идеи во многом повторяют звучавшее в СМИ, а это значит, что кампания успешно достигла своей цели – посеянные зерна проросли в умах слушателей и принесли плоды.

2.4. Анализ стихотворения

Никогда мы не будем братьями
ни по родине, ни по матери.
Духа нет у вас быть свободными –
нам не стать с вами даже сводными.

Вы себя окрестили «старшими» –
нам бы младшими, да не вашими.
Вас так много, а, жаль, безликие.
Вы огромные, мы – великие.

А вы жмете... вы все маетесь,
своей завистью вы подавитесь.

³⁰ https://www.ltv.ru/news/2014-03-16/45968-referendum_o_statuse_kryma_vyzval_zharkie

³¹ https://www.ltv.ru/news/2014-03-16/45962-sergey_lavrov_golosovanie_v_krymu_polnostyu

Воля – слово вам незнакомое,
вы все с детства в цепи закованы.

У вас дома «молчанье – золото»,
а у нас жгут коктейли Молотова,
да, у нас в сердце кровь горячая,
что ж вы нам за «родня» незрячая?

А у нас всех глаза бесстрашные,
без оружия мы опасные.

Повзрослели и стали смелыми
все у снайперов под прицелами.

Нас каты на колени ставили –
мы восстали и все исправили.
И зря прячутся крысы, молятся –
они кровью своей умоются.

Вам шлют новые указания –
а у нас тут огни восстания.

У вас Царь, у нас – Демократия.

Никогда мы не будем братьями [Дмитрук 2014].

Стихотворение М. Цветаевой «Квиты: вами я объединена...» может быть рассмотрено в качестве претекста к стихотворению А. Дмитрук. Мы не можем знать наверняка, читала ли Дмитрук Цветаеву, но мы явно можем проследить определенные параллели между сопоставляемыми стихотворениями на формальном и смысловом уровнях. Что касается первого, то оба стихотворения выстроены по принципу антитезы. Например:

«Вы — с отрывками, я — с книжками,
С трюфелем, я — с грифелем,
Вы — с оливками, я — с рифмами,
С пикулем, я — с дактилем» [Цветаева].

«Вас так много, а, жаль, безликие.
Вы огромные, мы – великие.
/.../

У вас дома «молчанье – золото»,
а у нас жгут коктейли Молотова» [Дмитрук 2014].

Лирический субъект Цветаевой находится в оппозиции к толпе. В основе стихотворения – мотив противостояния творца и толпы, оно построено в форме дискуссии между автором (пророком) и массой. Если у Цветаевой «я» противопоставлено «вы», то у Дмитрук субъект коллективный – «мы» противопоставлено «вы». На смысловом уровне улавливается презрительное отношение авторов к их оппоненту, антитеза «высокого» и «пошлости», образованности и неграмотности (М. Цветаева), активности и бездействия, бесстрашия и трусости (А. Дмитрук).

Первые строки стихотворения *«никогда мы не будем братьями, ни по родине, ни по матери»* уводят нас к мифологеме о трех восточнославянских народах-братьях, о чем детальнее скажем ниже. В слова *«духа нет у вас быть свободными»*, *«воля – слово вам незнакомое, вы все с детства в цепи закованы. У вас дома «молчанье – золото», «вам шлют новые указания»* Анастасия вкладывает идею о «безмолвных овцах», слепо выполняющих приказы свыше россиянам, которые негодуют, но бездействуют. Стихотворение было написано в конце февраля, в это время в Киеве уже состоялся наиболее масштабный за весь период правления Януковича митинг. Принадлежа к украинцам, вышедшим на Майдан с целью борьбы за свои права, автор будто бы чувствует свое превосходство над россиянами, дающее ей возможность презрительно осуждать их терпеливость и молчание. Эти ее идеи некоторые россияне встретят презрением, они будут ссылаться на братоубийство среди украинцев как слишком высокую и даже глупую цену за их «горячую кровь». То есть методы, которыми украинцы пытаются достичь своей цели, порицаются оппонентами Анастасии. Поэтесса упоминает об актуальных революционных событиях в Украине, вспоминая о том, что изначально безоружные граждане вышли на мирную акцию протеста: *«а у нас всех глаза бесстрашные, без оружия мы опасные»*. Украинцы «великие» в своем бесстрашии и смелости. Мирная акция завершилась вооруженным конфликтом между властями и гражданами страны, потому протестующие тут же *«повзрослели и стали смелыми / все у снайперов под прицелами»*. Автор лишь поверхностно упоминает последние события из политической жизни Украины. В период Майдана граждане, не имея

боевого оружия, «спасались» во многом благодаря самодельным приспособлениям, одно из которых упоминается Анастасией в стихотворении: *«а у нас жгут коктейли Молотова, да, у нас в сердце кровь горячая»*. *«Вы себя окрестили «старшими» – нам бы младшими, да не вашими»* – Анастасия снова возвращается к теме братских народов, среди которых Россия в силу своих территориальных масштабов и возможностей политического влияния считает себя «старшим братом», защищающим немощных птенцов: Украину и Беларусь. В этих строках автор имплицитно упоминает Европейский Союз, под протекцией которого Украина быть совсем не прочь. *«Что ж вы нам за «родня» незрячая?»* – поэтесса говорит о том, что на самом деле ничего хорошего РФ своей «младшей сестре» не желает, ибо не желает замечать, какие направления (как можно предположить, по мнению автора, это евроинтеграция) являются для Украины более перспективными.

*«Нас каты на колени ставили –
мы восстали и все исправили.
И зря прячутся крысы, молятся –
они кровью своей умоются»*.

В этих строках Дмитрук обращается как к глубокой истории Украины (которая временами была «разорвана» между соседними странами), так и к современности (по большей мере). «Катами» и «крысами», которые, как известно, первыми бегут с тонущего корабля, Анастасия называет бывшего президента Украины Виктора Януковича и его приспешников, незамедлительно покинувших страну после подписания постановления об их отставке. Они шли против воли украинского народа, но тот восстал и «все исправил», добился возврата к курсу евроинтеграции. *«У вас Царь, у нас – Демократия. Никогда мы не будем братьями»* – еще раз Анастасия подчеркивает то, что Украина смогла продемонстрировать реально действующую демократию в стране, в то время как в России, по ее мнению, – негласный царизм. Таким образом, текст Анастасии полон триггеров, которые запустили мощную цепочку ответов, получили массу отражений и встречных нападающих аргументов, о чем пойдет речь ниже.

2.5. Дискуссия, порожденная стихотворением

Предтечей для вирусного распространения видеoverсии стихотворения Анастасии Дмитрук предположительно стало другое видео «I am Ukrainian»³², опубликованное незадолго до того – 10 февраля 2014 года на YouTube. Уже в первые дни после публикации оно набрало миллионы просмотров см.: [Stahl 2015: 11], на момент написания этой работы (май 2020) цифра возросла до 8 969 269 просмотров. Вирусность видео была обеспечена тем, что украинка Юлия Марушевская обратилась ко всему миру на английском языке, что значительно расширило аудиторию. Кроме того, в конце видео наблюдаем прямой призыв к распространению этого ролика: «You can help us only by telling this story to your friends, only by sharing this video. Please, share it! /.../ And show that you support us»⁸.

Х. Шталь обосновывает вирусность стихотворения прежде всего тем, что автор опубликовала его на волне революционных событий, затронутые девушкой проблемы были близки многим людям. Особенность видео Анастасии Дмитрук в том, что оно породило целую сеть комментариев и ответов, а также видеответов, которые в свою очередь тоже становились вирусными. Таким образом, игнорируя государственные и языковые границы, вокруг «очага» сформировалась целая дискурсивная сеть см.: [Stahl 2015: 8].

Условно ответы можно разделить на «поддерживающие», «оппонирующие» и «сочувственные», о которых детальнее скажем ниже. Названия некоторых ответов содержат упоминание места, например «Севастопольский ответ на стих “Никогда мы не будем братьями” (с) Юрий Ефременко»³³ или «Ответ с КАВКАЗА на украинский стих никогда мы не будем братьями»³⁴. Скорее всего, в таких названиях заложена интенция авторов говорить от собирательного лица, от лица всех жителей того или иного региона, таким образом конструировалась коллективная идентичность. Абсолютное большинство ответов приходило из России, что довольно очевидно, так как имплицитно выраженным адресатом стихотворения «Никогда мы не будем братьями» является житель РФ, и именно россияне в основном стоят «по ту сторону полемики», начатой А. Дмитрук. Ответы

³² <https://www.youtube.com/watch?v=Hvds2AfiWLA>

³³ <https://www.youtube.com/watch?v=2INmW5-ugkk>

³⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=woUr8DzTLyQ&list>

из России в большинстве своем критикуют стихотворение, выражают сожаление о сложившейся ситуации, либо агрессивно демонстрируют свою враждебность к Украине. Антагонистами взглядов Дмитрук, как ни странно, являются и представители других стран (Армения, Казахстан. Были найдены ответы солидарных с Анастасией жителей Грузии и Литвы см.: [Stahl 2015: 17]).

Комментарии от пользователей YouTube также могут дать нам определенное представление о том, как воспринималось высказанное Анастасией в стихах. Несколько примеров (орфография и пунктуация авторов сохранена):

Железный Феликс³⁵ 10 месяцев назад:

Спасибо огромное. Қазақстан с Вами, всегда есть и будет. Ини Алла.

George Long³⁶ 4 года назад:

Молдова с вами! Слава Украине!!! И простите нас за Приднестровье.

High Kingdom Warrior³⁷ 4 года назад:

Азербайджан С вами!! Слава Украине.

Мы видим, что пользователи мыслят и выражаются в рамках политического дискурса, тем самым продолжая дискуссию, начатую зимой. В комментариях находим отсылки к тексту-триггеру и к концепции о славянских народах-братьях, о значимости которой для конкретной дискуссии было сказано выше:

Евгений Шилов³⁸ 3 года назад

Не сестра ты нам)) и не будешь никогда! Жрите теперь со своими братьями что насакали. Тебя-то по людски мало кто вспомнит.

³⁵ https://www.youtube.com/channel/UCsrpdBB_tJls9FgMiuOz0Hg

³⁶ https://www.youtube.com/channel/UCyJznW_vlS5LGDoiq5CV2pw

³⁷ <https://www.youtube.com/channel/UCGZ5t3uA3HWdyPgA5Re-wug>

³⁸ <https://www.youtube.com/channel/UCC92yIvZYdtb1m8EAG-fzOw>

Так как поэтических ответов на текст Дмитрук на YouTube очень много, детальный анализ каждого не представляется возможным, поэтому мы дадим их общую характеристику, а точно остановимся лишь на некоторых, в особенности на таких, которые набрали наибольшее количество просмотров в YouTube. Для того чтобы получить перечень самых популярных видеоответов, мы задали запрос «ответ Анастасии Дмитрук» в строке поиска YouTube и воспользовались фильтром «по числу просмотров». Выбрав таким образом 50 видеороликов-ответов, набравших самое большое количество просмотров, а затем применив количественные методы анализа, мы получили следующие результаты.

Пол автора

И 50 набравших роликов 29 ответов – это ответы от мужчин, 20 – от женщин, 1 – текстовый, без возможности установить пол создателя.

Возраст автора

Нам удалось приблизительно определить возраст рассказчика/цы только в тех роликах, на которых он/а визуально присутствовал/а. Этим объясняется меньшее суммарное число приведенных ниже ответов, чем число выборки.

До 25 – 19 ответов;

25-50 – 11 ответов;

50+ – 6 ответов.

Особенности названия

В 10 ответах присутствует указание на автора в названии (часто – имя);

7 ответов с указанием на геолокацию (например, ответ из Краматорска, г. Севастополь, из Крыма);

1 ответ с указанием на национальность автора;

8 роликов отличались наличием характеристики ответа в названии: один из лучших ответов, самый лучший ответ, адекватный ответ (в данном случае авторы таким образом сами подчеркивали высокий статус своих ответов), 2 «лучших ответа», супер ответ бандеровке, ответ-размышление на «гениальный» стих, новый ответ.

Язык

49 ответов на русском языке, 1 – на украинском.

Форма ответа

41 ролик – в виде стихотворения или с его элементами (зрители видят автора, читающего стихи, или слышат только голос, читающий строки, а на экране видят клип, смонтированный из картинок или видеозаписей); 14 – в виде клипа, смонтированного из изображений, фотографий, видеозаписей и пр.; 5 – в форме песни. Некоторые ответы объединяют собой сразу несколько выделенных нами видов ответов, именно потому суммарное число разделенных по категориям ответов больше, чем число выборки.

Изложенные идеи

Примерно 5 видеороликов из 50 можно назвать «сочувственными», их авторы выражали сожаление о сложившейся ситуации. Остальные ответы направлены против текста А. Дмитрук. Из них 16 – открыто агрессивные (иногда содержат обценную лексику); 14 – призывают к братству восточнославянских народов; 8 – говорят об общей «истории дедов», т. е. совместной памяти о событиях Второй Мировой Войны, а точнее, об участии народов-республик СССР в войне в качестве единого целого; в 23 упоминается о предательстве России со стороны Украины (упоминается ЕС или США, в которых Украина пытается найти опору).

*Приведенные данные не претендуют на точность и объективность, так как они были получены в результате субъективной оценки видеоответов, реферирования изложенных в них взглядов и попыток приблизительного определения возраста авторов.

2.6. Ключевые звенья дискуссии

3 апреля уже после аннексии Крымского полуострова (16 марта 2014 года) на своем канале в YouTube А. Дмитрук опубликовала видеоклип³⁹, созданный литовскими музыкантами, с песней на слова стихотворения «Никогда мы не будем братьями». Этот ролик стал еще одним ключевым звеном в цепи дискуссии. Околопоэтическая полемика (она же полемика посредством поэзии и творчества в

³⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=g2P2duQC9C0>

целом) получила новый виток за счет того, что стихи были помещены в свежий контекст – были ассоциированы людьми со свежими политическими событиями. Если раньше речь шла о Майдане, и дискуссия в основном вращалась вокруг него, то теперь новый всплеск был спровоцирован аннексией Крыма. Кроме того, литовские музыканты продемонстрировали свою поддержку украинской стороны, что помещает диалог в более широкий социально-политический контекст. Х. Шталь говорит о том, что стихотворение сосредоточено на проблеме, особо тревожащей прибалтов и поляков: намерении России построить империю, подобную некогда существовавшему СССР см.: [Stahl 2015: 13].

12 апреля 2014 года стихотворение «Ответ украинке» российского поэта Леонида Корнилова было опубликовано на странице его сына Глеба в YouTube. Видеоответ появился в сети под названием «Никогда мы не будем братьями (Ответ украинке). Леонид Корнилов»⁴⁰. Заголовок четко указывает на то, что текст продолжает дискуссию, ключевые слова в названии видео и описание⁴¹ под ним подтверждают это. Здесь упомянут текст-триггер, что сразу же привлекает к себе внимание пользователей интернета, поскольку они понимают, что новый текст развивает уже существующую актуальную тему. Кроме того, текст публикуется с указанием авторства в заглавии, что тоже довольно важно, ведь Леонид Корнилов, написавший ответ, желает закрепить свое имя, что превращает дискуссию в личную. Метафорически Анастасия и Леонид представляют интересы своих народов, но формально дискуссия ведется между конкретными личностями. Этот видеоответ, подобно музыкальному клипу литовцев, за считанные дни также стал вирусным см.: [Stahl 2015: 19]. На момент написания этой работы (май 2020) число просмотров под видео достигло 1 789 526.

Говоря немного о самом тексте Л. Корнилова, отметим пару значимых моментов. Первая строка является отражением, даже в какой-то мере передразниванием текста Анастасии, поскольку Леонид Корнилов использовал сходный ритм и принцип антитезы, заложенные в стихах Анастасии: «Да, вы – крайние, мы – бескрайние». Если А. Дмитрук написала свое стихотворение в форме

⁴⁰ <https://www.youtube.com/watch?v=YcTRceGMRHI>

⁴¹Текст описания под видео: «Ответ украинке Анастасии Дмитрук на видео - <http://youtu.be/Qv97YeC563Y> и литовской бригаде на песню - <http://youtu.be/jj1MTTArzPI> Автор Леонид Корнилов - http://vk.com/leonid_kornilov *текст стихотворения*»

общего обращения, не указывая при этом на конкретного адресата, в то время как Леонид обращается к конкретной «украинке»:

Но я рядом *с тобой* стою.

И я знаю, *моя украинка*,

Каково тебе на краю.

Сквозной нитью в тексте проходит идея того, что Украина – в тылу «старшего брата», что она нуждается в сторонней помощи и защите, ведь сама беспомощна:

Только грудью своей простреленной

Дай прикрою *тебя* сперва.

Я всегда это делал вовремя.

Но теперь времена не те.

Обратим внимание и на последние строки:

Никогда *ты* не станешь братом мне,

Потому что *ты* мне – *сестра*.

Автор нарочито подчеркивает то, что он обращается к девушке, тем самым погружает читателей/слушателей в рамки гендерного дискурса. Коммуникация ведется на двух уровнях: буквальном и метафорическом. В первом случае Леонид Корнилов обращается к реальной персоне – А. Дмитрук, во втором – говорит об Украине как о лице женского пола, нуждающемся в защите со стороны сильного старшего брата – Российской Федерации, что влечет за собой размышления о гендерном неравенстве. Существенно, что слова Леонида восходят к «общей истории» России и Украины, не без укора автор намекает на «девичью», т. е. короткую [Ларионова 2014: 127], память украинки и, соответственно, Украины, которая предала своего старшего брата, забыв обо всем том, что должна быть благодарна. Данная пословица как нельзя кстати, поскольку, по одной из версий, выражение произошло от легкомыслия некоторых девушек, которые, найдя нового жениха, быстро забывают свои клятвы бывшему кавалеру.

12 августа 2014 года Анастасия Дмитрук предприняла попытку завершить дискуссию. Она опубликовала видео с другим стихотворением, которое назвала

«Не старайся, уже не цепляет. Стихи о любви. Анастасия Дмитрук»⁴². Несмотря на то, что в названии говорится о любовной лирике, мы предполагаем, что смысл изречения не следует воспринимать буквально, особенно учитывая *контекст* события. Но эта попытка дискуссии не остановила, видеоответы продолжали появляться в сети.

28 марта 2015 года пользователь Fox добавил на YouTube свой видеоответ на стихотворение А. Дмитрук под названием «Ответ казахстанца на стих Анастасии Дмитрук “Никогда мы не будем братьями” THE ORIGINAL»⁴³ (910 846 просмотров, май 2020).

Сколько лет были вместе бок о бок, сколько лет называл тебя «брат»,
Не делили деды наши порохи и фашистов отправили в ад.
Не сгибались пред западным миром, не учили нас, как лучше жить.
Я бы мог к тебе в гости приехать и с тобой до утра водку пить.
Но я стал для тебя алкоголик, оккупант, идиот и москаль.
Ты в Европу пустить хочешь корни – для меня СНГ – это рай.
Жизнь сложна, сделав правильный выбор, демократией зло победив,
Януковича сверг ты, а следом – олигарха на трон посадил.
Все ругаешь чиновников сверху – набивают с бюджета карман,
Фраеров там хватает – согласен, но не все... есть нормальные там.
Есть и те, кто стоят за идею, и народ им – родная семья,
Ты попробуй работать сначала, а потом всех вини, и меня.
Все хотя дорогие машины, двухэтажный иметь особняк –
так начни ты хотя бы с квартиры строить бизнес и станешь богат.
Ты диванный боец на YouTube без лица – я лицо не скрывал.
Посадив тебя если у власти – ты бы также карман набивал!
Все кругом для тебя виноваты: дядя Вова, Кадыров, Донбасс.
Там ребята с Кавказа в Донецке, мол, стреляют безжалостно в вас.
Так и ты не пришел с балалайкой, и горилку с собой не принес,
Тебе страшно – не ври! Страшно всем там – правит балом там америкос...

⁴² <https://www.youtube.com/watch?v=03RvEIXVbSk>

⁴³ <https://www.youtube.com/watch?v=RAxBISWd090>

Мне не жалко, иди, братец, с Богом, там в Европе, наверно, все ждут.
Только НАТОвских баз разрешения пророссийские вам не дадут.
Нет, не ненависть, просто логично и логичным тут будет подход:
Да забей ты на эту Европу, там, по сути, никто вас ждет!
Украинец, казах и чеченец, также русский, киргиз, армянин,
молдаване, таджики и немцы – в Казахстане народ тут един.
Здесь и курды, и азербайджанцы – нас тут много за круглым столом,
Мы тут все как-то крутимся, слышишь! Но Европу к себе не зовем.
И в России там много таких же, как и мы, как и ты, как же так?
Родились все в Советском Союзе, а теперь... А теперь ты мне враг!
Что за бред? Посмотри на лицо ты, разделило нас что, подскажи!
Я не знаю, за что мы однажды в руки взяли с тобою ножи...
Что же делать нам, что дальше будет, лично мне это трудно понять...
Без того в этом сложном столетии будет с кем нам еще воевать!
Не хочу я стрелять в украинца, не хочу, чтоб стрелял он по мне..
Нам бы армию строить в союзе, пригодится на страшной войне.
А та девочка, что в интернете, говорит, что не брат уже я –
Подрасти-ка сначала сестренка, ты сестра до сих пор для меня.
Много грязи и много сомнений еще будет у нас впереди –
Это больно, но жить как-то нужно, это правило каждой семьи.

Главная идея текста, выраженная во многих строках, – это «предательство Украины», ее переход к Западу и отречение от «своего». В первых строках «сколько лет были вместе бок о бок, сколько лет называл тебя *«брат»*, / не делили *деды* наши порохи и фашистов отправили в ад» автор упоминает о братстве восточнославянских народов, ссылаясь на коллективную историю и память народов СССР, воевавших против общего врага во Второй Мировой войне. «Родились все в Советском Союзе, а теперь... А теперь ты мне враг! Что за бред? Посмотри на лицо ты, разделило нас что, подскажи!» – этими строками автор подчеркивает наличие совместной родины – СССР, и, судя по его словам, несмотря на то, что государства обрели независимость, они должны чувствовать «общность родины» и действовать в соответствии с этим.

В тексте также говорится и о «предательстве Украины», желающей склониться перед США и Евросоюзом, отделившись от своих родных братьев – стран и народов бывшего СНГ: «не сгибались пред западным миром, не учили нас, как лучше жить», «ты в Европу пустить хочешь корни – для меня СНГ – это рай». Используя антитезу для большей выразительности, автор сообщения подчеркивает свою позицию, для него СНГ – это Рай, на контрасте с его, «правильной» точкой зрения – Украина поступает негоже, отрекается от «своего», идет туда, где ее не ждут: «да забей ты на эту Европу, там, по сути, никто вас ждет». Перечисляя бывшие народы-республики СССР, представители которых и по сей день успешно сосуществуют в Казахстане, автор упрекает Украину за ее измену: «мы тут все как-то крутимся, слышишь! Но Европу к себе не зовем». Сказано и о вмешательстве США: «Страшно всем там – *правит балом там америкос*».

Автор не поддерживает новую власть, пришедшую после свержения Януковича: «...демократией зло победив, / Януковича сверг ты, а следом – олигарха на трон посадил». Как и в случае с ответом Леонида Корнилова, дискуссия приобретает межличностный характер, ведь автор подчеркивает, что он не скрывает свое лицо, он не боится говорить открыто: «ты диванный боец на YouTube без лица – я лицо не скрывал». Кроме того, он также, как и Леонид Корнилов, обращается к Анастасии, что еще раз доказывает переход коммуникации на персональный уровень: «А та девочка, что в интернете, говорит, что не брат уже я – / Подрасти-ка сначала сестренка, ты сестра до сих пор для меня». Аналогично предыдущему случаю, автор ответа подчеркивает, что Анастасия – представительница женского пола, по совместительству – «младшая сестренка» старшего брата. Он нарочито обращается к собирательному понятию «мужчины», оставляя при этом «девочку» Анастасию где-то на периферии происходящего, как бы упуская ее слова из внимания по причине того, что она его не заслуживает: «подрасти-ка сначала, а затем, возможно, мы учтем твое мнение».

12 августа 2014 года пользователь well polzow добавил видеответ под названием «Ответ на стих украинки “Никогда мы не будем братьями”»⁴⁴ на YouTube. На момент написания работы (май 2020) видео набрало 1 427 179 просмотров. Этот ролик был опубликован несколькими месяцами позже, чем

⁴⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=w644KDoPanE>

появился текст-триггер, соответственно, автор прокомментировал и те события, которые имели место на протяжении весны–лета 2014. В своем анализе мы сфокусируемся на тех строках, которые касаются более ранних происшествий (которые так или иначе были отражены Анастасией в ее тексте).

Преследуя канон двойных стандартов
Везде, где «хвала», ставьте кавычки,
Внесите в список врагов вашего государства,
Дергайте из контекста в конспекты, опричники.
Вы мирно вышли на протест,
Наркотики не принимали, не бухали там,
Не стряпали из площади подъезд,
И без рук, вежливо, всем, кто не с вами объясняли.
На вас напали, цепями били,
Коктейли Молотова летали сами по себе!
Убили злых ментов, коррупцию топили,
Прям хорошо! Прям отдавали долг стране!
В моего брата смесь горючую швырнули...
Прям благодарен. Молодцы!
Вы как герои шли под ваших снайперов же пули.
Шлем альфовцу проббили, неважно, что соседа сын.
А, кстати, Крым! Вообще из ряда вон.
Там москали под автоматом заставляли голосовать
Прям всех: каждого, не через одного,
Под пытками заставили и так согласных.
Вы все к прекрасному, в Европу!
А мы скоты, дебилы под диктатуру и режим.
Еще Юго-Восток, чернь да холопы...
Разве ж поймет рабочий класс заботу?
Вы ж за свободу сожгли в Одессе тех людей!
В Славянске не идейных расстреляли,
Просто, видать, вам благодать некуда деть.
Поэтому и дарите уважение ветеранам.
Вообще, в бедах всех этих виноваты

Крымские бандиты, вооруженный до зубов террор Донбасса,
Краматорские, луганские сепаратисты,
Москали с войной там скачут брассом.
В том, что в Украине беззаконие, конечно, Путин виноват!
И Крым он оккупировал, вам негде отдыхать.
Вы воду, красавцы, закройте братьям.
Дай бог вам захлебнуться в этом счастье.
Надеюсь, скажем вам: прощайте навсегда!
Не родственники мне убийцы и предатели.
Здесь кровь трудяг рекой вместо Днепра.
Чтоб дети не имели вас в приятелях.
Не буду тыкать вам, вы сами знаете, что мрази.
Мы до последнего не подчинимся вашей воле.
И коль не будет Украины, быть может будет праздник.
По крайней мере, Украины той, которую вы строите на нашей крови.

Общий тон стихотворения – саркастический. Этот видеоответ кажется нам нетипичным, поскольку автор, представляя свою точку зрения, исходит из того, как к сложившейся ситуации относятся сами украинцы. Получается, что в стихотворении одновременно можно увидеть две позиции: условно говоря, данный ответ – это авторский комментарий к «украинской» точке зрения.

Российские СМИ распространяли информацию о том, что на Украине происходит что-то вроде гражданской братоубийственной войны. Например, снайперы, которые стреляли в митингующих из окна гостиницы «Украина», были представлены в качестве «майдановцев», которые открыли стрельбу для создания «сакральных жертв» и обострения революционной ситуации. (В стихотворении эти сведения нашли свое отражение в строке: «Вы как герои шли под ваших снайперов же пули»). Хотя на самом деле так называемое «дело о киевских снайперах» долго расследовалось, и никто не мог дать однозначного ответа на вопрос, представителями какой из сторон они были на самом деле.

Проукраинская сторона дискуссии считает, что референдум в Крыму был проведен незаконным способом, возможно, даже с помощью подкупа голосов. На что автор стихотворения ответил строками «А, кстати, Крым! Вообще из ряда вон. / Там москали под автоматом заставляли голосовать / Прямо всех: каждого, не через

одного, / Под пытками заставили *и так согласных*». В интонации автора – издевка, которую на письме можно было бы передать с помощью кавычек.

В стихотворении также сказано и о «предательстве» Украины: «Вы все к прекрасному, в Европу! / А мы скоты, дебилы под диктатуру и режим. / Еще Юго-Восток, чернь да холопы...». Автор отвечает Анастасии на упрек в том, что в России «царь» и «молчанье – золото», а все граждане «с детства в цепи закованы».

«В том, что в Украине беззаконие, конечно, Путин виноват! / И Крым он оккупировал, вам негде отдыхать». Российские СМИ неоднократно подчеркивали, что на Украине произошел «бандитский переворот», разгул преступных группировок достиг пика, граждане в опасности и пр. Путин же скрывал свое причастие к появлению «зеленых человечков» в Крыму и утверждал, что Референдум проводился исключительно по причине волеизъявления самих жителей полуострова. Таким образом, как мы видим, «нужная» информация укоренилась в сознании автора, заявившего о том, что украинцы беспричинно называют Путина виновником всего произошедшего.

Два последних ответа – хип-хоп тексты, что существенно, поскольку возвращает нас к теме рэп-батлов, о которых шла речь в первой главе. Хип-хоп – жанр обычно маскулинный, но эти мужчины соревнуются не между собой, они отвечают Анастасии на ее более или менее «традиционный» поэтический текст, в котором она использует «традиционную» лексику и такие же поэтические обороты. Между ним и этими ответами возникает контраст. Культура рэпа изначально маргинальна, а в России она приобретает также «местную» окраску. Русский рэп, «стихи улиц», традиционно ассоциируется с темой наркотиков, дворовых разборок, хулиганов или, как их называют в народе, гопников и пр. Отметим, что в последнее десятилетие рэп превращается в «приличную» нишу музыкального творчества, но изначально маргинальные коннотации направления не исчезают. Ответ казахстанца маскулинный и традиционалистский. Он *старший брат*, он ратует за СНГ, за традицию, отвергая «выдумки» Анастасии о Европе. Видеоответ пользователя well polzow – классический пример поединочного уличного текста. Автор прибегает к ругани и оскорблениям. Его стиль саркастический, хулиганский, он пропитан издевкой. Русская современная культура во многом строится на самоиронии, россияне смеются над вечным пьянством, морозом и «гопниками» с подсолнечными семечками во дворах советских многоэтажек. Такие стереотипы о России известны и за рубежом. Сопоставление текстов Анастасии с ответами

казахстанца и well polzow выводит на первый план эти стереотипы о невежестве русских, ведь на фоне вполне «приличного» текста Дмитрук «ответы» представляются слишком грубыми.

2.7. Дискуссия с точки зрения колониального и антиколониального дискурсов

В «Никогда мы не будем братьями» мы видим аллюзию на концепцию о трех братских восточнославянских народах: белорусах, россиянах и украинцах, заложенную уже в самом названии текста. Множество видеоответов повторяют и даже зеркально отражают это, говоря о сестринстве народов, чем гендерно переворачивают концепцию. Кроме того, в ответах часто упоминается и другая концепция «родства», лингвистическая, подразумевающая языковую общность восточнославянских языков. Нередко в ответах обсуждается непрофессионализм Анастасии как поэтессы. Некоторые авторы углубляются в историю, размышляя о предательстве украинцами Петра I и пр. Современные политические перипетии не остались в стороне, нередко противники Анастасии интерпретируют события Крымского референдума с точки зрения того, что украинские власти помешали искренним намерениям сторонников сепарации, инициировав конфликт. Также «общим местом» среди ответов являются размышления авторов о вмешательстве и влиянии Европейского Союза и/или США на украинско-российские отношения, в частности – на украинское видение ситуации. Украинцы в данном случае выставлены как предатели СНГ, челобитчики Европы и США.

Но почему Анастасия предательница: кого она предает и какие идеи? Углубившись в историю, вспомним, что еще в конце XVII – в начале XVIII века Ивана Мазепу окрестили предателем. Вышеупомянутая идея нашла свое продолжение в СССР, той же империи, но в новых одеждах. Мазепа – предатель только с точки зрения имперской, ведь разрывая союз с Петром I и ища поддержки у шведов, он отстаивал интересы собственного государства. На примере Мазепы, которому провозгласили анафему за его «предательство», мы видим, что идея единства восточнославянских народов с центром в Москве была сильна и многими воспринималась как неоспоримая еще на заре XVIII века. Эта идея кочевала из столетия в столетие, все глубже укрепляясь в национальном сознании россиян.

Проанализировав выпуски российских новостей, мы получили достаточно много доказательств того, что в наше время идея о предательстве России Украиной получает новый виток развития. США и страны Европы – «новый враг», вмешивающийся в отношения между братскими народами, которые априори должны быть вместе. Согласно таким взглядам, Украина не может развивать свою внешнюю политику в сторону Запада, у нее есть только один возможный вектор продвижения – коллаборация с Россией. Если же она отходит от намеченного Россией пути, как это было в 2014 при попытке подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом – то моментально обретает репутацию предателя.

Для нашего исследования полезно взглянуть на стихотворение «На независимость Украины» (И. Бродский), которое может быть рассмотрено как претекст к объекту нашего анализа. Стихотворение можно найти в интернете в виде видеозаписи авторского чтения, датирована она 1992 годом⁴⁵. По некоторым другим данным, стихи были написаны в 1994 году после того, как Украина стала членом программы «Партнерство ради мира» НАТО. Бродский неоднократно исполнял этот текст, но не включал его в авторские сборники; не вошло стихотворение и в двухтомник Бродского, подготовленный Львом Лосевым в большой серии «Библиотеки поэта» (2012). Впервые в 2008 г. предала текст широкой огласке Н. Горбаневская, получившая автограф стихотворения от автора [Горбаневская 2008]. Кроме того, оно бытует в сети в несколько искаженном варианте, восходящему к чьей-то записи авторского чтения со слуха. В своей работе мы будем опираться на авторское чтение. Из названия вполне понятно, к чему приурочены строки. Так или иначе, но здесь явно присутствует все та же тема «предательства» России Украиной. Вспоминая события 1709 года и «предательство» Ивана Мазепы, Бродский говорит о событиях современности. Его беспокоит, что Украина в который раз «предала» своего верного союзника – Россию и не только сформировала отдельное государство, но и перешла на сторону их бывшего общего «врага» – Запада. В то время стихотворение вызвало волну негодования со стороны многих современников, которые обвиняли Бродского в украинофобии см.: [Балашов 2017]. «На независимость Украины» перекликается с событиями 2014-го года, во время которых Украина снова «предала» брата, желая примкнуть к Евросоюзу и НАТО. Текст Бродского достаточно широко известен,

⁴⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=grFRNnPePJw>

статус нобелевского лауреата как «канонического поэта» утвердился в русской культуре еще при жизни поэта, поэтому стихотворение его можно воспринимать как «культурную санкцию» для новых любительских диатриб.

Как мы упоминали ранее, отдельный тип видеоответов представлен так называемыми «сочувственными ответами», мы подразумеваем те, авторы которых говорят об Украине как нуждающейся в сочувствии и поддержке со стороны России младшей сестре, не способной осознать, что она творит, желая (оперируя мнением Анастасии Дмитрук) отделиться от своего брата. В данном случае оппоненты говорят с Анастасией на разных языках, поскольку они до сих пор пребывают в рамках колониального дискурса, где формируются их взгляды и мысли, откуда они вещают, она же – говорит с позиции антиколониального подхода.

Идентичность россиян формировалась не как национальная, а как имперская, поскольку ядром Российской империи была Россия (в современном понимании слова; на то время не существовавшая как отдельное государство). Такое положение дел было плодотворной почвой для ассимиляции идентичностей остальных народов, входящих в состав империи. Послевоенная сталинская политика нациестроительства тоже отложила немалый отпечаток на современную российскую идентичность. Сталин применил разные технологии (продуцирование идеи советского отечественного патриотизма через СМИ, введение в школьную программу дисциплины «История СССР», политика обязательного изучения русского языка всеми республиками и пр.) для формирования некой новой общности, получившей название «советского народа» на основе советско-русской идентичности. Именно в русском народе он видел центральное ядро, протонацию. А. И. Вдовин отмечал, что на рубеже 1937-1938 гг. проходило «изобретение для русского народа внешне привлекательной роли старшего брата, любовно и безвозвратно оказывающего помощь отсталым народам-братьям» см.: [Анискин, Яхшиян 2013]. Рассматривая российско-украинские отношения с точки зрения постколониальных исследований, О. Синченко и М. Гавриловська пишут, что «Украина не только территориально, а и исторически и ментально воспринималась Россией как часть собственной этнической принадлежности, отношения же с Россией для Украины определялись не на уровне завоевания, а на уровне правовых сделок» [перевод наш Синченко, Гавриловська 2014: 110]. Таким образом, Украина

издавна воспринималась как органическая часть России, но не как отдельное государство с собственной культурой.

Как уже отмечалось ранее в ином контексте, в своем стихотворении Анастасия Дмитрук очертила границы между двумя нациями, затрагивая при этом мощный концепт – историографический миф о родстве восточнославянских народов. Идея, сконцентрированная в первой строке «Никогда мы не будем братьями», уходит корнями к идиологеме/мифологеме политико-идеологических процессов о братстве российского и украинского народов, которая была одной из фундаментальных мифологем советской пропаганды и пришла на смену более старой концепции о триединстве русского народа, пользовавшейся особой популярностью во времена Российской империи. Если колониализм рассказывал о братских народах, то антиколониализм подчеркивал историю страданий украинского народа с кульминационной точкой – Голодомором [Павлишин 1994]. Множество ответов на стихотворение – это неприкрытая агрессия⁴⁶. Агрессия как одна из негативных, но естественных реакций человека появляется в случае, когда оказываются задетыми моральные ценности личности, это один из вариантов проявления небезразличия человека к сложившейся ситуации. Украина для Российской империи – не отдельное государство со своей историей, культурой и пр., а интегральная часть ее собственной «материальной цивилизации и культуры», а мысль об отдельности украинцев как о самостоятельной культурной и территориальной единице не воспринимается частью самих украинцев [Синченко, Гавриловська 2014: 111]. Имперская идеология, заложенная еще во времена Российской империи, а, может, и раньше, получила мощное подкрепление во времена СССР. Десятилетиями она прорастала в умах россиян, укрепилась там настолько сильно, что спустя 25 лет независимости Украины даже в представлении молодого поколения россиян, которые если и застали советские времена, то в несознательном возрасте, она все еще не является отдельным государством – она все так же неизменно «сестричка большого брата». Антиколониальный дискурс тем временем не менее идеологизирован, по сути, он является отражением, повторением риторики колониализма, он говорит через отрицание его ценностей и аргументов, тем самым преследуя свою идеологию [Синченко, Гавриловська 2014: 112]. Анастасия говорит в рамках этого дискурса. Метко употребленная строка «у

⁴⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=LmlTYLqzmMc>

вас царь, у нас – демократия, никогда мы не будем братьями» относит нас к огромному пласту истории современной России, ко всем стоящим за ним социокультурным событиям, подразумевая при этом, что режим царизма процветает в государстве и сейчас.

Эта поэтическая дискуссия отражает актуальные вопросы в сфере политики и культуры, многократно подвергавшиеся обсуждению в интернете и за его пределами в среде заинтересованных оной темой лиц. Наше внимание привлекло то, что все «триггеры» со стороны Анастасии нашли свое отражение в ответах на ее стихи. Кроме того, существуют также и темы, которые не были затронуты Анастасией напрямую, но несмотря на это они были чрезмерно развиты в ответах. Это объясняется тем, что жители России получали необъективную информацию через СМИ и были значительно ограничены в информации. Соответственно, они не могли формировать свою собственную точку зрения, опираясь на голые факты, которых в официальных СМИ представлено не было. Рассмотрим на примере. Множество ответов саркастично высмеивают желание украинцев присоединиться к Евросоюзу, отойдя при этом от «родного кровного брата» России. Если историографический миф о братских народах был заложен в текст-первоисточник самой поэтессой, вызвав при этом целую плеяду ответов-отражений, то имплицитного упоминания о желании «войти в Европу» в стихотворении нет, лишь неявный, едва уловимый намек «нам бы младшими, да не вашими» может быть прочитан соответствующим образом.

Примеры:

Война на Украине. Рвут душу сводки.

Молчок из европейского окошка.

Россия с Украиной, не чужие тетки,

Хоть между ними пробежала кошка. (Александр, опубликовано на «МирТесен»:

«Все ответы на «стих» Анастасии Дмитрук...»⁴⁷)

⁴⁷МирТесен. Все ответы на «стих» Анастасии Дмитрук...
<https://agv.mirtesen.ru/blog/43607718234/Vse-otvetyi--na-stih-Anastasii-Dmitruk...?nr=1>

Вы не братья нам, здраво судите.
Никому вы братом не будете.
Что, Европа вас назовет братом? (Анонимно, там же)

Вы – Европа?! Вперед, на катере –
К новой матери, что «по матери»...
Что ж до братьев... Каина вспомните –
А не вспомните – так хоть вздрогните. (Анонимно, там же)

Никакие вы не украинцы,
И давно уже вы – не русские,
В дьюти-фри на границах толкаетесь,
Продаваясь за булки французские. (Игорь Мочиллов, там же)

Глава III. РЕЦЕПЦИЯ «ВЫСОКОЙ ПОЭЗИИ» С. ЖАДАНА В РОССИИ

В третьей главе рассмотрим русскоязычные переводы стихотворений современного украинского поэта Сергея Жадана. Проанализируем рецепцию его фигуры и творчества в русском культурном пространстве. Украина до недавних времен воспринималась в России как «свое», неотъемлемое. Еще в 2011 году на круглом столе «Возможен ли диалог без идеологии» на фестивале «Украинский мотив» при участии Сергея Жадана обсуждался вопрос: «Украина в российском политическом и бытовом сознании как колониальная страна. Когда станет возможен диалог на равных? Украина как матрица империи, «русский Запад» и страна Восточной Европы» [Фанайлова 2011]. И так было всегда. Новый мощный виток, изменивший нечто в сознании россиян, произошел во время Майдана 2014 года и в результате начавшейся российско-украинской войны на востоке Украины. Последняя отделилась в русском имперском сознании, а Жадан тем временем активно начал писать стихотворения на тему войны. Его стихи начали активнее переводить на русский, за счет чего он «плотнее» вошел в русское культурное пространство. Образовалась группа переводчиков, которые стремятся донести до русской публики стихотворения Жадана. Ниже кратко о самых известных из них. Многие из переводчиков так или иначе связаны с Украиной, кто-то родился там, кто-то – учился в университете, кто-то имеет личные связи со страной. Это частично объясняет заинтересованность этих людей фигурой украинского поэта, безразличие к украинской ситуации, владение украинским языком.

3.1. Кто переводит С. Жадана на русский

Полина Барскова

«Поэт. Родилась в 1976 г. Окончила филологический факультет Санкт-Петербургского университета. [А затем докторантуру Калифорнийского университета]. Участник ряда международных поэтических фестивалей. Лауреат Всесоюзного конкурса молодых поэтов (1991). Лауреат (по решению профессионального жюри: I место в номинации «Стихотворения») и обладатель ряда специальных призов Сетевого литературного конкурса «ТЕНЕТА-98». Лауреат малой премии «Москва-транзит» Биеннале поэтов в Москве (2005). В

последние годы живет в США» [«Вавилон»]. «Преподает русскую литературу в Хэмпшир Колледже (Амхерст, Массачусетс)» [НКРЛ]. Перевела цикл Жадана «Почему меня нет в социальных сетях».

Игорь Белов

«Игорь Белов родился в 1975 году в Ленинграде. Калининградский поэт и переводчик. Занимается переводами с украинского, белорусского и польского. Стихи публиковались в журналах «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Дружба народов», «Континент», «Воздух», «Дети Ра», «День и ночь», «Крещатик», «Сибирские огни», «Север», «ШО» и др., переводы из польской, украинской и белорусской поэзии и прозы – в журналах «Иностранная литература», «Арион», «Новый мир», «Дружба народов», «Воздух», «Вестник Европы», «Сибирские огни», «Интерпоэзия», «Новая Польша», «ШО», «TextOnly» и др. Лауреат всероссийской литературной премии «Эврика!» (2006), международного литературного Волошинского конкурса (2011) и поэтического конкурса им. Н.С.Гумилева «Заблудившийся трамвай» (2013), стипендиат Министерства культуры РФ (2003), Шведского института (2007), министра культуры Польши «Gaude Polonia» (2009, 2012) и Польского института книги (2013), участник ряда литературных акций в России и за рубежом. Стихи переводились на английский, немецкий, шведский, финский, польский, эстонский, латышский, литовский, украинский и белорусский языки. Член Союза российских писателей и Русского ПЕН-центра. Автор книг стихов: «Весь этот джаз» (Калининград, 2004), «Музыка не для толстых» (Калининград, 2008). В 2015 году в его переводе вышла книга польского поэта Мартина Светлицкого «100 стихотворений о водке и сигаретах» (Москва, издательство “АРГО-РИСК”)» [Полутона].

«... Я стал переводить Хадановича, потом – украинца Сергея Жадана, которого я знал по роману «Депеш Мод», а потом у него вышла книжка стихов «Марадона», и я ее почти целиком перевел. Переводя этих поэтов, я наткнулся на переводы Жадана из польского поэта Мартина Светлицкого» [НКРЛ].

Мария Галина

«Поэт, переводчик, критик, автор нескольких романов и повестей, родилась в Твери [в 1958 году], закончила Одесский Государственный Университет. Биолог, кандидат биологических наук по специальностям гидробиология, ихтиология. Дебютировала в 1991 году подборкой стихов в журнале «Юность». Член Союза писателей Москвы с 1993 года. Участник нескольких международных поэтических фестивалей и антологий. Стихи переведены на английский, словацкий, украинский, проза – на английский, итальянский, польский языки» [ЖЗ] Часто путешествует в Украину, интересуется литературной жизнью этой страны.

Борис Долгин

Родился в Днепропетровске в 1971 году. «Закончил РГГУ по специальности «историк-архивист». Принимал и принимает участие в исследовательских, аналитических и издательских проектах в сфере истории, филологии, социологии, маркетинга, менеджмента, политической экспертизы, методов работы с информацией и др., в проектах научного и гражданского просвещения и редакционно-издательской деятельности. С 2003 г. – в «Полит.ру» в качестве литературного редактора, вскоре – заместителя главного редактора и научного редактора, сейчас – научного консультанта. С 2006-2007 гг. – ведущий проекта «Публичные лекции «Полит.ру»». Работал в качестве ведущего в программах «Нейтральная территория» (Финам FM) и «Наука 2.0» (Вести FM), а также редактора в радиопрограмме «Наука 2.0» и телепрограмме «Наука 2.0. Лица» («Наука 2.0» и «Россия 24»). В настоящий момент – советник ректора НИУ ВШЭ, гостевой редактор телепрограммы «Вопрос науки» («Наука 2.0» и «Россия 24»). Член Оргкомитета Общероссийского гражданского форума, член Совета Просветительского фонда «Эволюция», член Координационного совета Экспертной группы «Европейский диалог», член Совета Вольного исторического общества» [ИК].

Евгения Канищева

«Родилась 6 мая 1966 года. Окончила факультет романо-германской филологии Симферопольского университета. С 1990-х гг. публикует переводы художественной, детской и публицистической литературы в журналах и издательствах Крыма и Москвы. В переводах Канищевой изданы, в частности, монография Ханса Ульриха Гумбрехта «В 1926. На острие времени», научно-популярная книга для детей Стивена и Люси Хокингов «Джордж и сокровища Вселенной», сказки Джейн О'Коннор, Арнольда Лобела и других современных авторов. В 2012 году стала первым лауреатом Премии имени Норы Галь (за перевод сказки Редьярда Киплинга «Откуда у леопарда пятна»). В 2013 году удостоена Беляевской премии «За лучший перевод научно-художественной книги на русский язык» (книга Стивена Хокинга и Люси Хокинг «Джордж и сокровища Вселенной»). До 2014 года жила в Симферополе, затем в Киеве и Черновцах» [НКРЛ].

Дмитрий Кузьмин

«Родился 12.12.1968 года в Москве. Окончил филологический факультет Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Кандидат филологических наук (2005). Преподавал литературу в гимназии, античную литературу в МПГУ. С 1993 г. — главный редактор издательства «АРГО-РИСК». Лауреат Премии Андрея Белого 2002 г. в номинации “За заслуги перед литературой”» [«Вавилон»]. Переводчик с английского, французского, украинского, белорусского.

Андрей Пустогаров

Переводчик сам о себе: «Родился в 1961 году во Львове на Западной Украине. Окончил Московский физико-технический институт, кандидат технических наук. Вышли три книги стихов: «Диптих» (2001, совместно с В. Ешкилевым), «Азия» (2004) и «Город» (2007). В книге «Азия» также опубликованы короткие рассказы – «Сказки о любви». Составил и перевел на русский несколько сборников стихов и прозы современных украинских писателей: «Станислав + 22 (2001), «Мы умрем не в Париже» (2002), «Галицкий Стоунхендж» (2003), «История культуры. Стихи Б.-

И. Антоныча и С. Жадана» (2004). Переводы с украинского также опубликованы в антологиях «Из века в век» (2004) и «Неизвестная Украина» (2005). Член союза «Мастера литературного перевода». Переводы и эссе публиковались в «Октябре», «Новом мире», «Дружбе народов» и других журналах. Живу в Москве» [«Параллель»].

Елена Фанайлова

«Родилась в 1962 г. Окончила Воронежский мединститут и Воронежский университет (по лингвистической специальности), шесть лет работала врачом. С конца 1990-х в Москве, работает журналистом (корреспондент Радио "Свобода" с 1995 г.). Публикации с конца 80-х. Изданы три книги стихов. Лауреат Премии Андрея Белого (1999), затем — член комитета премии. Первый лауреат премии "Московский счет" (2003)» [«Вавилон»].

Борис Херсонский

«Родился [в Черновцах в 1950 году] в семье врачей. [Какое-то время вместе с родителями жил в Старобельске, родном городе С. Жадана]. Постоянно живет в Одессе. Окончил Одесский медицинский институт в 1974 году. С 1999 года заведует кафедрой клинической психологии Одесского Национального Университета. Первые поэтические публикации — в эмигрантской прессе с середины 80-х годов. С начала 90-х — в России и Украине, в журналах «Слово-Word», «Арион», «Крещатик», «Октябрь», «Новый берег», «Новый мир», «Воздух», «Звезда», «Знамя» и др. Автор многочисленных поэтических книг, в том числе «Семейный архив» (НЛО, 2006), — «Площадка под застройку» (НЛО, 2008), «Вне ограды» («Наука», 2008), «Мраморный лист» (Арго-риск, 2009), и «Спиричуэлс»(НЛО, 2009), «Пока не стемнело» (НЛО, 2010) и немецкий перевод книги «Семейный Архив» (Wiesel Verlag, 2010), за которую присуждена специальная премия «Literaris» (Австрия). Автор двух книг переводов, литературной эссеистики. Лауреат нескольких международных конкурсов и премий. Переводит с английского, украинского, белорусского и грузинского языков. Оригинально стихи Херсонского переведены на множество языков. Мы

предлагаем вниманию читателя в переложении Херсонского чрезвычайно ранние и очень малоизвестные стихи Павло Тычины» [ВК].

Алексей Цветков

«Поэт. Родился в 1947 г. в Станиславе (ныне Ивано-Франковск), вырос в Запорожье. Учился на химическом факультете Одесского университета, на факультете журналистики и историческом факультете МГУ. Был участником поэтической группы "Московское время". Арестован и депортирован из Москвы (1975). С 1975 г. в США. Закончил Мичиганский университет, доктор философии. Редактировал местную русскую газету, преподавал русскую литературу. С 1989 г. работал на радио "Свобода". Помимо стихов публиковал также прозу, эссе, переводы. Лауреат Премии Андрея Белого. Живет в США» [«Вавилон»].

Игорь Сид (Игорь Сидорёнок)

«Родился [в 1963 году] в Крыму. Окончил биологический факультет Днепропетровского университета и курсы пилотов батискафа в Севастополе. В 1985-91 гг. – сотрудник биологических экспедиций в Африке и Азии. В 1993-95 гг. организатор литературно-культурологических фестивалей «Боспорский форум» в Керчи. С 1995 г. куратор Крымского геопоэтического клуба в Москве, организатор множества литературных акций, в т.ч. российско-украинского литературного фестиваля «Южный акцент» (1999), соорганизатор украинско-российско-белорусского фестиваля «Баррикада на Тузле» (2008). Основатель крымско-московской поэтической группы «Полуостров». Составитель аудиоантологии «СПА» («Современная Поэзия от Автор»»). Помимо оригинальных стихов и эссе, публиковал переводы украинской поэзии и прозы. Куратор литературно-культурологического интернет-проекта Liter.net. Занимается вопросами сотрудничества со странами Африканского региона, редактор Интернет-проекта Africana.ru. Член Русского ПЕН-клуба. Живет в Москве и Керчи» [НКРЛ].

Как мы видим из кратких биографий, люди, заинтересованные фигурой и поэзией С. Жадана – состоявшиеся в русской культуре фигуры. Они находятся в водовороте литературной жизни, нередко небезразличны и к политическим

событиям, активно учувствуют во всевозможных проектах, фестивалях, обсуждениях. Они признаны обществом, о чем свидетельствуют множественные присужденные им премии и/или их должности. Например, Полина Барскова и Алексей Цветков – ранее выпускники и теперь преподаватели русистики в американских учебных заведениях. Благодаря им, известность Жадана распространяется далеко за пределы восточнославянских стран. Игорь Белов публиковался в авторитетных издательствах и журналах, его стихи обрели славу за границей, так как были переведены на многие другие языки. Мария Галина – лауреат многочисленных премий. Дмитрий Кузьмин – известный критик, публикует работы в авторитетных современных российских СМИ, поэт, редактор, лауреат премий, основатель «Вавилона», ведет активную литературно-организационную работу. В декабре 2013 именно Дмитрий Кузьмин выступил инициатором коллективного обращения русских литераторов к украинцам с поддержкой в намерениях евроинтеграции, вместе с ним в обращении приняли участие Игорь Белов, Мария Галина, Елена Мариничева, Елена Фанайлова, Алексей Цветков, Аркадий Штыпель и др. [РПЕ]. Елена Фанайлова – поэт и лауреат литературных премий, работает корреспондентом на Радио «Свобода», ее голос важен и слышен не только посредством творчества, но и в СМИ. Борис Херсонский – одесский активист, участник движения самиздата, выступает против российской агрессии в Украине, он признанный поэт. Игорь Сид организует множество международных культурных и исследовательских проектов, занимается аудиопоззией, видеопоззией, геопозтикой, он создатель Крымского геопозтического клуба, поэт, переводчик. Эти люди строят современную гуманитарную оболочку общества, их мнение влиятельно, их слушают и к ним прислушиваются. Украинским современным поэтом занимается именно этот круг лиц, интеллектуальная элита России. Они стремятся переводить Жадана как можно быстрее, чтобы его тексты были доступны для русскоязычной публики.

3.2. Феномен «русского Жадана»

Задолго до событий Майдана и войны о Жадане писали и знали в России. К примеру, Александр Дмитриев еще в 2007 году в журнале «Новое литературное обозрение» писал, что Сергей Жадан – современный украинский поэт и писатель,

«чье творчество единогласно признается самыми разными наблюдателями одним из крупнейших явлений в соседней [по отношению к русской] литературе последнего десятилетия» [Дмитриев 2007]. Исследователь прокомментировал и язык творчества Жадана, подчеркнув важность языка как инструмента построения нации. Несмотря на то, что территориально Жадан родом из Восточной Украины, где преобладающая часть населения использует в повседневной жизни русский язык, свои тексты он пишет исключительно на украинском. «Украинский язык не просто дополнительно маркирует, подчеркивает особость и фигуры *современного* поэта и его аудитории — сама энергия культурного национального строительства, как и в России XIX века, несомненно, делает литературу более значительным фактором современной украинской жизни по сравнению с местом словесности в жизни российской» <курсив автора> [Дмитриев 2007]. Сам поэт «в интервью 2011 года, рассуждая о языковой нестойкости, говорит, что украинский язык («рабочий, родной») — это его осознанный выбор» [Грувер 2015]. Украинский литературовед Дмитро Стус, главный редактор журнала «Киевская Русь», в том же 2007 году так писал о значении молодого поколения писателей и их выбора языка для украинской литературы: «Самым важным событием в украинской литературе последних лет, как мне кажется, следует считать наступление молодежи в прозе [Сергей Жадан назван в их числе]. Все не имеют опыта цензуры и самоцензуры. Пишут по-разному и обо всем /.../ *Большинство из молодого поколения пишет на украинском, то есть некоммерческом языке*» <курсив наш. – В.Т.> [Стус 2007]. Важнейшее замечание, что украинский – язык некоммерческий, что еще раз доказывает желание авторов строить нацию, а не добиваться личного успеха.

Украинская литература сложна по своему составу, она «федеративна» [И. К <тут и далее Игорь Кукулин> 2007], так как состоит из двух литератур: украино- и русскоязычной. «Причем эта “федеративность” не связана напрямую с различиями между западом и востоком Украины: важнейшие для украиноязычной литературы авторы могут жить на востоке страны, а значительные авторы, пишущие по-русски, — на западе» [И. К 2007]. Сейчас Сергей Жадан живет и работает в Харькове, по праву заслуживающем быть причисленным к одному из «наиболее русскоязычных» городов Украины. Харьков – локус, сыгравший важнейшую роль для «федеративной», «двусоставной» [И. К 2007] литературы, «потому, что именно

в этом городе двуязычие украинской литературы проявилось наиболее резко и принесло, пожалуй, самые впечатляющие плоды» [И. К 2007].

Жадан интересен не только как поэт, писатель, но и как личность. Филолог-германист по специальности, Жадан работает с немецкой современной литературой, что, скорее всего, оставляет свой отпечаток на работах самого автора, ориентирующегося и на европейскую поэзию. Жадан – приверженец левой идеологии, о чем он заявлял во многих интервью. «... Левизна позволяет и в статусе “культурного поэта”, “лица поколения” и т.д. по-прежнему быть, как в самом начале, странным, неудобным и некомфортным: прямая ангажированность против любого коррумпирования» [Дмитриев 2007]. Как отмечает Александр Дмитриев, повышенное внимание российских «коллег» Жадана вызывает так называемый феномен Жадана – превращение имени последнего в «символ и образ явления художника своему времени и обществу» [Дмитриев 2007]. Заинтересованность россиян украинской литературой диктуется также «удачной попыткой [украинцев] делать самобытную (и не провинциальную) литературу, отвечающую самым высоким запросам, и стремлением, несмотря ни на что, продолжать свой путь в Европу — в политике и культуре» [Дмитриев 2007]. Кроме того, украинская литература развивалась под влиянием польской, что тоже делает ее интересной для русских.

До Майдана и до войны на востоке Украины, Украина и все украинское воспринималось на «русской» почве иначе. Это коснулось и литературы. В 2005 г. на почве попыток «присвоения» творчества Жадана развернулся конфликт, связанный с русскоязычным изданием одного из его романов «Депеш Мод». Произведение было напечатано в Петербурге без указания того, что это *перевод* Анны Бражкиной. Можно ли считать этот случай попыткой присвоения достижений чужой литературы? Андрей Урицкий прокомментировал эту ситуацию так: «выпустившее роман издательство «Амфора» «забыло» указать и имя переводчика, и вообще утаило от публики, что роман переведен с украинского. За этой «забывчивостью» скрывается дешевый и пошлый коммерческий расчет /.../ издатель схитрил, не поверил, что украинскую книгу купят, пошел на мелкое мошенничество. /.../ Надо сказать, что противная хитрость «Амфоры» некоторым образом связана с характером прозы Жадана, поскольку нет в ней ничего специфически «украинского», никаких расшитых рубашек, никаких галушек,

беленых хат и национальных комплексов» [Урицкий 2006]. Вот только потому, что этот роман по своему содержанию вполне вписывается в российский контекст (да и в целом, пожалуй, будет понятен гражданам всех бывших республик СССР, которые пережили «девяностые»), они смогли пойти на такое, ведь никто не смог бы ничего заподозрить. «Отечественный читатель не может не найти в этом романе для себя чего-то близкого, родного, и это в очередной раз доказывает близость России и Украины — поверх всех границ» [Урицкий 2006], — так Андрей Урицкий подытожил свою рецензию. Владимир Шпаков в свою очередь подтверждает исключительно коммерческие настроения «Амфоры»: «Это издательство давно перестало экспериментировать с современной прозой и имеет четкую установку: издавать только то, что с гарантией купит посетитель книжного магазина» [Шпаков 2010].

В 2010 году русский писатель, драматург, критик Владимир Шпаков вписывал Жадана в русскую литературу: «А впрочем, я вполне могу отнести Жадана к “нашей” литературе, как бы ни протестовали в данном случае читатели и деятели культуры “незалежной” Украины. В прекрасном будущем наши литературы, наверное, разойдутся, но пока они движутся параллельными курсами, и мы вполне можем читать друг друга, опознавая то общее в биографии и культуре, что у нас (пока, во всяком случае) остается» [Шпаков 2010]. Он делает акцент на общности культуры и истории двух стран и даже готов объединить их (но это, пожалуй, довольно спорный критерий, по которому можно объединять тексты и авторов как принадлежащих к одной литературе). Он откровенно заявляет о том, что ему «лично не хватает в российской литературе такого автора, как Сергей Жадан. наших прозаиков (даже очень хороших) то в черную уносит, то в откровенную фантастику, то литературными играми они занимаются, то стиль начинают выделывать с тщанием балерины, которой нужно кровь из носу выкрутить три десятка фуэте. В итоге нередко получается лажа. А вот здесь и свобода чувствуется, и мастерство присутствует, и стиль блестящий, и ирония в наличии, и невидимые миру слезы проглядывают за этим всем» [Шпаков 2010].

В 2011 «присвоить» Жадана попытался Е. Абдуллаев. В статье о прозе «тридцатилетних», говоря о русских писателях, он упоминает и Сергея Жадана: «К “тридцатилетним” можно, с оговорками, отнести и родившихся годом-двумя позже. Например, Сергея Жадана, Валерия Вотрина (1974), Захара Прилепина и

Линор Горалик (1975)» [Абдуллаев 2011], при этом в сноске автор все же поясняет: «хотя Жадан — писатель украинский, однако его проза вполне вписывается в фарватер прозы “русских” “тридцатилетних” /.../ в жадановском романе “Anarchy in the UKR” немало очень точных “поколенческих” наблюдений и рефлексий, характерных для прозы “тридцатилетних”» [Абдуллаев 2011]. Жадан – писатель украинский, но при этом его стиль (по крайней мере стиль вышеупомянутого романа) «вполне вписывается» в прозу «русских» «тридцатилетних». Таким образом, исследователь, осознавая формальную «границу» между соседними славянскими литературами, все же включает Жадана в круг «своих». Размытая идентичность для представителей восточнославянских народов, заставших на своем веку СССР, – это вполне частое явление. В повседневной жизни нам удавалось не раз услышать подобные выражения от украинцев: «да он же наш, русский», «не наш, не русский какой-то». Навряд ли исследователь стал бы включать в этот список «не своего» писателя, даже из Восточной Европы и стран Балтии.

Майдан 2014 г. продемонстрировал желание украинцев следовать самостоятельно выбранному пути, ориентированному на Европу, а не на Россию. Соответственно, это стало шоком не только для тогдашней украинской и российской властей, но и для многих граждан РФ, поскольку произошло то, что называют «разрыв шаблона». Культура (в нашем случае литература) мгновенно среагировала на столь значительные изменения в социальном и политическом пространствах. Появилась новая и очень важная тема для обсуждения, российско-украинский диалог изменился. Украинское уже нельзя было «присвоить», Украина отрезала себя от России, она воспринималась теперь в другой роли, в роли врага и предателя.

3.3. Русскоязычные переводы Жадана

Переводы стихотворений Жадана на русский язык возвращают нас к вопросу о «своем и чужом» и к концепции братских народов. Перевод как таковой существует на границе: на границе языков, наций, культур, государств. Рассматривая его только как изменение языкового кода, мы затрагиваем поверхностный слой всего того, что он подразумевает под собой, поскольку это

явление более глубокое, требующее таких же глубоких знаний о культуре, истории, политике и т. д. До сих пор, в эру, когда машинное обучение обретает все большую популярность, действительно качественный перевод может выполнить только человек. Переводчица с украинского Елена Мариничева, опираясь на собственный опыт, отмечает: «Современная украинская проза очень эмоциональная, энергичная, искренняя. Переводить поэтому нужно не столько слова сами по себе, сколько вот эту энергию. И вообще, буквальный перевод слов — не годится, он снижает, “опускает” украинскую речь, которая мягче, ласковее, что ли, русской. К примеру, “хихотіння” — значит, “хихиканье”, но переводить так нельзя, потому что в мягком “хихотінні” нет снижающего оттенка» [Жадан и др. 2012]. Переводя Жадана на русский, автор перевода автоматически соглашается с тем, что украинская литература — другое, не свое, то, что находится за границами не только государственными, но и ментальными, и требует перевода как инструмента, с помощью которого можно донести заложенный автором смысл до целевой аудитории.

Онлайн-переводы – явление новое, так как люди стали активными пользователями интернета совсем недавно (последние двадцать пять лет). Интернет позволяет опубликовать желаемое моментально, охватить максимально возможную аудиторию, публиковать без цензуры, провоцирует живую дискуссию. Украинский русскоязычный современный поэт Александр Кабанов так высказался об особенностях интернет-пространства в корреляции с поэзией: «интернет-пространство, которое рассчитано на равенство технических возможностей, на неприятие любой иерархии, на диалог, который моментально может превратиться в кухонные разборки. Когда и вправду большому поэту можно спокойно нахамить в комментариях, скуки или зависти ради» [Кабанов]. Онлайн-переводы на Facebook явление еще более необычное, особенно если речь идет о восточнославянском интернет-пространстве. Здесь Facebook вошел в активный обиход совсем недавно (нам кажется, этот период ограничивается последними десятью-пятнадцатью годами). Дополнительно возможности сужает и то, что не все авторы пользуются социальными сетями, и тем более не все авторы публикуют свои тексты в социальных сетях. Но именно Сергей Жадан представляет другую авторскую стратегию. Он имеет официальную страницу в Facebook, где часто размещает стихотворения, некоторые из которых так и остаются опубликованы только в интернете, то есть не издаются на бумаге. Насколько мы можем судить, опираясь

на собственные наблюдения, феномен онлайн-переводов касается сегодня в русской культуре только поэзии Жадана. Немалый круг заинтересованных лиц, часто *профессионалов* своего дела (что не может не добавлять авторитета самому автору, чью поэзию переводят) занимаются очень быстрым онлайн-переводом. Это значит, что они наблюдают за публикациями оригиналов, они в курсе дела, они заинтересованы. И, что немаловажно, они стремятся передать стихотворения русскоязычной публике как можно скорее.

Почему именно Жадана так активно читают в России, несмотря на то что в современной Украине круг почитаемых украинцами писателей и поэтов довольно широк? «... Если вчитаться в прозу Жадана, то внимание отечественного [российского] читателя окажется вполне объяснимым. Когда после прочтения видишь фамилии переводчиков в оглавлении, удивляешься: неужели эти тексты нуждаются в переводе?! Ну да, украинский язык — вполне самостоятельный, российские читатели плохо понимают написанное на “мове”, и вроде бы требуется “перекладчик”⁴⁸. Но разве в одном языке дело?» [Шпаков 2010]. Тексты Жадана прежде всего интересны читателю потому, что в художественной реальности угадываются общие реалии жизни, писателю удалось «поймать эпоху», запечатлеть время: «общая история отпечаталась в наших мозгах и душах, породив общую, как принято нынче выражаться, ментальность. Ничего удивительного в том, что написанные в Харькове прозаические тексты воспринимаются так, будто действие происходит в Екатеринбурге или, к примеру, в Вологде» [Шпаков 2010]. Граждан постсоветских республик объединяет не только общая ментальность, традиции и праздники, но и архитектура, предметы быта, и потребуются еще не одно поколение, чтобы дороги государств разошлись настолько, чтобы это «общее» осталось лишь историей, которая не напоминает о себе в настоящем.

Несмотря на множественные позитивные отклики о современной украинской литературе, в России по-прежнему существует и противоположная точка зрения. Например, Елена Мариничева, переводчик из Москвы, делится своим опытом на этот счет: «Я получаю немало писем от них: чаще — благодарных, бывает — и возмущенных, — зачем переводите авторов, представляющих “не нашу” точку зрения? Потому и перевожу... Украинская литература кому-то

⁴⁸ По-украински «переводчик» — «перекладач», но никак не «перекладчик», очевидно, переводы все-таки требуются.

нравится, а кого-то люто раздражает: случается, я получаю даже что-то вроде угроз. “Вы подлая экстремистка!” — сообщила мне одна московская писательница в связи с тем, что я перевожу Забужко» [Жадан и др. 2012].

Мы сформировали несколько списков русскоязычных переводов поэзии Жадана, опираясь на то, как (на бумаге или в интернете), когда и в какой форме (поэтический сборник, цикл или перевод отдельного стихотворения) появился тот или иной перевод.

Поэтические сборники и циклы. До 2014 года в России вышел только один поэтический сборник Жадана в русском переводе – «История культуры начала столетия» (2003 год, Москва), хотя автор издал более десяти сборников до 2014 года. И только уже после начала войны в 2015 появился перевод цикла «Почему меня нет в социальных сетях». Летом 2016 года в Латвии вышел второй сборник избранных стихотворений Сергея Жадана в русских переводах «Все зависит только от нас». Очень важно, что 26 августа эта книга была представлена в Москве, но без участия автора. Украинская презентация с участием Жадана состоялась 17 сентября на Форуме издателей в Украине, во Львове, а 3 октября презентация была проведена в Риге. Многие из переводов уже были опубликованы ранее в бумажных и сетевых изданиях России, Украины, США и Эстонии, но примерно одна треть – это новые тексты, которые увидели свет только в составе этого сборника. В нем собраны переводы Игоря Белова, Дмитрия Кузьмина, Бориса Херсонского и Марии Галиной [ЛЦ 2020]. А затем в том же 2016 году в Санкт-Петербурге вышел еще один сборник стихотворений Жадана «Огнестрельные и ножевые».

Переводы отдельных стихотворений, вышедшие из печати. Отдельным списком приведены переводы стихотворений Жадана на русский, опубликованные на бумаге в составе журнала, либо в виде самостоятельного издания. Список сформирован в хронологическом порядке от самого раннего до самого позднего (см. приложение Г).

Онлайн-переводы. Еще до событий 2014 года переводы Жадана стали появляться в социальных сетях вскоре после публикации стихотворений по-украински. 19 сентября 2012 г. был опубликован перевод⁴⁹, выполненный Святославом Поляковым. В 2014 г. поэт обратился к актуальной теме, участились и онлайн-переводы. 15 июня 2014 г. Алексей Цветков обнародовал перевод⁵⁰ «Мы

⁴⁹ <https://www.facebook.com/svyatpoliakov/posts/3645829676960>

⁵⁰ <https://www.facebook.com/alexei.tsvetkov/posts/10152196832499646>

с тобою беженцы. В ночь пролегает путь». 2 августа 2014 г. Станислав Бельский напечатал перевод⁵¹ стихотворения «Если бы я был почтальоном...». 7 ноября 2014 г. Павел Кричевский опубликовал перевод⁵² «Марadona». 5 апреля 2016 г. появился перевод⁵³ Александра Маркова. 21 сентября 2015 г. Дмитрий Леонтьев на своей странице опубликовал перевод⁵⁴ Елены Муляровой. 12 декабря 2016 г. свет увидел перевод⁵⁵ Олега Ладыженского. 15 декабря 2017 г. Елена Мариничева обнародовала перевод⁵⁶ Анны Иглиной. 21 марта 2020 Margarita Veap поместила перевод⁵⁷ еще одного стихотворения. Некоторые переводчики, как Борис Долгин и Евгения Канищева, *особенно активно* переводят поэзию Жадана и публикуют свои работы в соцсети (см. приложение В) в период после 2014 г.

Отметим, что после начала войны на востоке Украины отдельные тексты обрели особую популярность среди переводчиков. Следует упомянуть стихотворение Жадана «Ми приїхали поночі, рухаючись крізь пільму...», которое вошло в сборник 2012 года «Огнестрельные и ножевые». Появилось несколько онлайн-переводов на русский, опубликованных на Facebook (см. приложение А). Один перевод⁵⁸ был выполнен Андреем Пустогаровым в 2012 г. и опубликован 1 февраля 2012 г. на Стихи.ру, а четыре других были обнародованы уже после начала войны, такое внимание к этому тексту именно в военное время объясняется актуальностью темы и главной идеи стихотворения. 23 октября 2014 г. Никита Нестеров опубликовал свой вариант перевода⁵⁹ на Стихи.ру. 7 января 2015 г. Мария Галина опубликовала собственный перевод⁶⁰ текста на Facebook. В этот же день 7 января 2015 года Татьяна Кохановская републиковала перевод М. Галиной на своей странице в Facebook с комментарием, в котором отметила актуальность стихотворения:

«В порядке поддержания рождественского настроения запощу прекрасное стихотворение Сергея Жадана. Напомнила мне о нем Maria Galina – выложившая

⁵¹ <https://www.facebook.com/stbelski/posts/764218846975416>

⁵² https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=969063816444363

⁵³ <https://www.facebook.com/markovius/posts/10205147492241933>

⁵⁴ <https://www.facebook.com/dimon.leo/posts/1081097998569376>

⁵⁵ <https://www.facebook.com/oleg.ladyzhensky.1/posts/927693614028455>

⁵⁶ <https://www.facebook.com/elena.marinicheva/posts/1816221471755787>

⁵⁷ https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid

⁵⁸ <https://stihi.ru/2012/02/01/6111?fbclid>

⁵⁹ <https://stihi.ru/2014/10/23/136?fbclid>

⁶⁰ https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1

своей блестящий перевод на русский. Который и пошу вслед за оригиналом. Но вот ведь на что обратите внимание: стихотворение писано задолго до сейчас (вошло в сборник “Ножові та вогнепальні” <сборник называется «Вогнепальні й ножові»> 2012 года), а звучит мега-актуально. Вот и не верь теперь в пророческий дар! Ах, кто по-настоящему знает актуальную культуру своей страны – считай, прозревает будущее... Главное – внимательно читать. Видимо, поэты – да и вообще по-настоящему одаренные люди творчества – улавливают... что-то, некие интенции, наполняющие все вокруг них, то, что набухает, чтобы прорваться – нашим завтра...»⁶¹.

Затем 16 сентября 2016 г. Аркадий Суров опубликовал свой вариант⁶² перевода на Facebook. 19 февраля 2019 г. там же появился перевод⁶³ Андрея Щетникова.

Обратим внимание на стихотворение «Наші діти, Маріє, ростуть, ніби трава»⁶⁴ (см. приложение Б) о погромах ромов и мусульман в Славянске, опубликованное автором 25 апреля 2014 года на Facebook и вошедшее в сборник 2015 года «Життя Марії». Уже через три дня, 28 апреля 2014, Юрий Володарский опубликовал свой перевод⁶⁵ этого стихотворения в Facebook. 29 апреля 2014 года на сайте Livejournal Борис Херсонский опубликовал перевод⁶⁶ этого стихотворения с комментарием «Свежий перевод из Сергея Жадана». 3 мая 2014 Лиля Дубинская опубликовала свой вариант перевода⁶⁷ «для русскоязычных друзей». 27 мая 2014 года на сайте Стихи.ру был опубликован перевод⁶⁸ Александра Сороки. 7 ноября 2014 года на Facebook появился перевод⁶⁹, выполненный Павлом Кричевским.

Важнейшим событием 2015-го года стала публикация переводов цикла «Почему меня нет в социальных сетях» (оригинал написан в 2014 г.) из сборника стихотворений Жадана «Жизнь Марии». Перевод, выполненный Полиной Барсковой (при участии Остапа Киня), был опубликован 30 апреля 2015 года. Переводчица так прокомментировала свою работу: «Услышав эти стихи Сергея Жадана во время его недавнего приезда в Америку, я поняла, что очень хочу, чтобы

⁶¹ <https://www.facebook.com/kohanovska.t/posts/719210881509306>

⁶² <https://www.facebook.com/arkadiysyrov/posts/2019331531643112>

⁶³ https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=2124134860988596&id=100001763081522

⁶⁴ <https://www.facebook.com/notes/>

⁶⁵ https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=754734621226273&id=100000692271875

⁶⁶ <https://borkhers.livejournal.com/1901223.html>

⁶⁷ <https://www.facebook.com/lila.dubinskaa/posts/705288509510208>

⁶⁸ <https://stihi.ru/2014/05/27/3835>

⁶⁹ https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid

они приобрели сейчас новое существование: по-русски. Хотя бы потому, что я не знаю таких стихов о войне — таких простых, таких бедных, таких страшных, таких несентиментальных, обращенных к отдельным людям — в ситуации войны» [Барскова 2015]. Отметим, что Барскова подошла к переводу очень серьезно, она для уверенности в правильности и точности перевода обратилась за помощью к украинцу Остапу Киню, чтобы он, как носитель языка, мог корректировать поэтическую работу.

Упомянутый цикл стал предметом обсуждения одного из эфиров (23 августа 2015) «Радио Свобода» (участники: Александр Гаврилов, Станислав Львовский, Дмитрий Кузьмин, Ирина Славинская). Результаты обсуждения можно подытожить словами Д. Кузьмина: «У украинских коллег (неважно, на каком языке они пишут) с большей вероятностью может появляться тема конкретной войны в Донбассе. А для авторов из России война в Донбассе скорее оказывается интегральной частью войны, которую Россия ведет против всего живого, не только и не столько вовне, сколько у себя внутри. Так что строго военная тема оказывается растворена в апокалиптической» [РД 2015]. Идея перевода этого цикла на русский заключается в том, что русскоязычный читатель, возможно, изменит свою, скорее всего, устоявшуюся, позицию относительно «фашистов»-украинцев.

Главный редактор Colta.ru Мария Степанова так говорит о цикле в «Почему меня нет в социальных сетях» в русском пространстве:

«В нынешней ситуации с российскими медиа, которые практически полностью подконтрольны власти, задача независимых СМИ, пусть не крупных, культурных, таких как мы, каким-то образом отражать реальность. И мы пытаемся это делать. Мне очень важно, чтобы диалог между нашими культурами, который и так был сложным, не прерывался. Или, поскольку он уже был грубо нарушен, чтобы его можно было возобновить в любую минуту. Поэтому мы стараемся там, где это возможно, предоставлять слово украинским интеллектуалам. Если говорить о публикациях, я очень рада, что у нас опубликован перевод поэтического цикла Жадана «Почему меня нет в социальных сетях» — это даже не вопрос редакционной политики, это просто наша удача» [Скляревская 2015].

Видно, что Жадана переводят действительно много. Особенно после резонансных событий 2014 года. Важно обратить внимание и на скорость выполнения переводов. Во многих случаях переводчики публикуют свои работы в день появления оригинала на Facebook или в течении нескольких дней после. Иногда наблюдаем и возврат к старым текстам, которые представляются

переводчику важными для настоящего момента. Так было, например, со стихотворением «Наші діти, Маріє, ростуть, ніби трава». Насколько нам представляется возможным судить, случай Жадана, а точнее рецепции его творчества в русском культурном пространстве беспрецедентен. За его деятельностью следят как любители, так и профессионалы, как в Украине, так и за ее пределами. Кроме того, насколько нам удастся судить, опираясь на собственный опыт, восприятие Жадана внутри самой Украины отличается от российского. В русском культурном пространстве этот поэт, насколько нам удалось понять в ходе анализа, получает статус метонимии самой Украины, говорящей его устами. Почему «феномен Жадана»? Потому что это редкий случай, когда поэту удается так сильно привлечь к себе внимание многих профессионалов. Борис Долгин и Евгения Канищева переводят Жадана при первой возможности, Полина Барскова интересуется его творчеством из-за океана, Елена Фанайлова говорит о нем на радио. Жадан пишет на украинском при отличном владении русским. Посредством своих произведений он не обращается к русскоязычной публике, а ориентируется на украинского читателя, но выдающиеся литераторы, понимая ценность его текстов, стремятся донести их до русскоязычной (часто русской) публики. Получается, поэзия Жадана высоко оценена знатокам литературы, она ценна. Литераторы и переводчики спешат ознакомить (читаем: просветить) русскоязычную аудиторию с работами поэта.

3.4. Рецепция творчества Жадана в России (2014-2020 гг.)

Жадан почитаем в России, о чем свидетельствуют множественные переводы его текстов на русский. Стоит ли говорить о зависти или об искреннем восторге? Определенного ответа найти не удастся, поскольку если и существует некое общее впечатление о фигуре поэта в российском обществе, за ним стоят десятки и сотни субъективных мнений. Факт в том, «что по-русски так никто ныне не пишет — и не мог писать. Потому что иначе выстроены коммуникация и язык — среда иная, *другое небо*» <курсив наш. – В.Т.> [Дмитриев 2007]. Касательно «другого неба» в Украине по состоянию на 2007 год (год политического кризиса) в журнале «Новое литературное обозрение» отмечалось: «Многие российские СМИ сообщают о политической и общественной ситуации в Украине в насмешливом или

осуждающем тоне, однако в либеральных кругах активность, проявленная украинскими избирателями в 2004-2007 годах, и готовность политических элит пусть к мучительному, но компромиссу (в ситуации кризиса 2007 года) рассматриваются как свидетельства того, что в постсоветском обществе возможен *демократический политический процесс* <курсив наш. – В.Т.> [И. К 2007]. С момента распада СССР государства-бывшие республики независимы, «весьма различными стали сцены и ситуации культурной, социальной, да и политической жизни двух стран» [Дмитриев 2007]. Упрек Анастасии Дмитрук «у вас – царь, у нас – демократия» напрямую связан с этими рассуждениями.

Украинец по месту рождения (сейчас проживает в Москве) Андрей Пустогаров считает украинскую современную поэзию самой интересной поэзией в мире за последнюю четверть столетия наряду с поэзией Аттилио Бертолуччи. Кроме того, переводчик полагает, что русская литература может почерпнуть достижения украинской, например, в сфере верлибра, который последняя развила довольно хорошо см.: [Жадан и др. 2012], такой его отзыв был напечатан в журнале «Дружба народов». Еще в 2005 году сам Жадан так говорил о современной украинской литературе: «Если бы издать нормальным тиражом и в нормальных издательствах ту литературу, которая пишется у нас, для России это было бы настоящим открытием. На Украине сейчас действительно пишется интересная литература — и проза, и поэзия, — в отличие от того, что происходит, условно говоря, на Западе» [Жадан 2005]. Русскоязычная украинская поэтесса Анастасия Афанасьева описывает культурную ситуацию конца первой декады столетия в Украине так: «Литература в Украине становится — или уже стала — частью жизни мыслящей молодежи, частью жизни в университетской среде. Читать в Украине — это не просто интересно; это — модно» [Афанасьева 2009]. Она отмечает, что популярность литературы среди непрофессионального читателя (подчеркиваем: отделенного от академической среды) довольно высока, «что отражается и на посещаемости литературных вечеров: скажем, для Жадана нормально собрать аудиторию около двухсот человек» [Афанасьева 2009]. Разный культурный и политический контекст соответственно порождает разные литературные тексты. В дополнение, Жадан ироничен, самоироничен, он пытается десакрализировать литературность, он работает со многими жанрами, комбинирует разные виды искусства (Жадан также и рок-певец, автор текстов) – «все эти разные качества и

культурные — а не литературные только — приемы могут оказаться востребованы в казусе Жадана современной русской словесностью» [Дмитриев 2007].

В 2014 году Инна Булкина отметила, что «Сергей Жадан на сегодняшний день, безусловно, первый украинский писатель [и] самый известный и самый переводимый в России украинский писатель» [Булкина 2014]. Как человек, видящий ситуацию «изнутри» Украины, исследовательница осведомлена о проблеме билингвизма в Украине (которая, пожалуй, достигла своего пика после известных событий), она делает акцент на том, что Жадан при всей своей ангажированности все равно «“помиркований” (т. е. рассудительный), он готов легко и ровно разговаривать со всеми и на всех языках, что он, наконец, бывает в Москве едва ли не чаще всех прочих представителей т. н. «сучукрлита» (т. е. «сучасной» — современной украинской литературы)» [Булкина 2014]. Литературовед еще раз подтверждает, что Сергей Жадан несет в себе нечто, «чего сегодня не достает литературе русской, да и, похоже, восточноевропейской, в принципе: нынче существует запрос на хорошую литературу левого толка — не кружковую и экспериментальную (этого в избытке), а «настоящую», «читательскую», в правильном смысле популярную» [Булкина 2014]. «Еще одно парадоксальное свойство Жадана: кажется, он первый и единственный из больших украинских поэтов абсолютно свободен от «виктимного комплекса» постколониальной литературы» [Булкина 2014]. Эта особенность заставляет читателя, как украинского, так и русского обратить на него особое внимание.

Война дала понимание того, что Украина – не колония, а отдельная страна, которая готова бороться и борется за свою независимость, что диссонирует с русским имперским сознанием. Новости, которые транслировали российские СМИ, у немалого количества россиян сформировали стереотипное видение Украины с ее «фашистами» и «бандеровцами», распятыми младенцами на площадях. Поэзия Жадана, изначально предназначенная для украинского читателя (а поэтому не пытающаяся кого-то в чем-то переубедить) отражает видение происходящего украинцем. Именно благодаря переводам русский (русскоязычный) читатель может заглянуть «за кулисы» официальной «сцены» и увидеть, что же на самом деле происходит с украинцами, которые на деле оказываются не фашистами и националистами. Они желают сохранить

суверенность своего государства и переживают вызванный войной кризис (как персональный, так и общественный), что нередко отражает в своей поэзии Жадан.

Свидетельства Марии Галиной и Аркадия Штыпеля (относящиеся к 2015 году, беседа опубликована на сайте Colta.ru) дают нам многое для понимания культурной и политической ситуации в Украине в условиях продолжающейся войны с Россией. Они говорят как о современной языковой ситуации в стране, так и о взаимных переводах с украинского на русский и наоборот, подчеркивают, что поэзия (и культура в целом) для украинцев сейчас выступает одним из мощных инструментов построения политической нации. Живя в России и часто посещая Украину, Мария Галина неангажированно сравнивает, каким образом Украина представлена в России и наоборот. Исследовательница подчеркивает, что в Украине, в отличие от России, нет заикленности на «враге», Украина занята «своим жизнестроением».

«Для понимания украинской ситуации нужно иметь в виду, что практически все украинцы билингвально /.../ Поэтому отношение к русскому языку — это вопрос политики, в том числе и культурной, но не вопрос практической жизни» [Галина, Штыпель 2015].

«Тут все всех переводят. Бум перевода /.../ в том числе и друг друга с русского на украинский и с украинского на русский. Борис Херсонский — Сергея Жадана, Сергей Жадан — Бориса Херсонского; Андрей Хаданович — Сергея Жадана на белорусский, Сергей Жадан — Хадановича на украинский» [Галина, Штыпель 2015].

«Поэзия здесь собирает залы, толпы. И во Львове, и в Ивано-Франковске, и в промышленных городах Востока. Не только Жадан, который всегда собирает толпы, — самые разные поэты. Это понятно, поскольку сейчас в Украине формируется то, что политологи называют политической нацией, а культура при всей ее видимой бесполезности, хрупкости — это, как я уже как-то говорила, то зеркало, глядя в которое, нация осознает себя, говорит: это я» [Галина, Штыпель 2015].

«Говоря о своем опыте посещения киевского книжного фестиваля «Книжный Арсенал» в 2015 году, Мария Галина отметила: «И, кстати, чего я не увидела (может, они где-то и были, но уж точно не на приоритетных выкладках) — это книг, условно говоря, «про злую, мерзкую Россию». У нас рядом с домом в продовольственном супермаркете и то продаются книги про то, что Украина такая-сякая, а когда помотришь на приоритетные выкладки в московских книжных, создается впечатление, что Россия одержима Украиной, иначе не скажешь. А в киевском продуктовом, где мы закупались, продавался самоучитель украинского языка, и его написала директор торговой сети, которой этот

магазин принадлежит. Толковый, кстати, самоучитель. Вот в чем дело. Помимо всего прочего.

Украина занята собой и своим жизнестроением. Есть, конечно, романтизация истории, как всегда бывает при жизнестроении, обращение к истории есть, но ставка скорее на будущее, чем на прошлое» [Галина, Штыпель 2015].

В 2019 году в журнале «Новое литературное обозрение» Александр Скидан опубликовал свои избранные Facebook-записи за 2014-2016 гг. Из публикации от 08.12.16 видно, что в сознании автора в то время (когда война между Украиной и Россией тянулась уже два года) существовало разделение на «свой» и «чужой» — «у нас» и «у них». Однако писатель проявил уважительное отношение к украинской культуре, его удивляли и одновременно с тем озадачивали имеющиеся различия между навязано (или нет?) «братскими» культурами.

8 декабря 2016 г.

Вернулся с конференции в Тутцинге (где озеро им. Висконти). В последний день Юрий Андрухович и Сергей Жадан выступали в сопровождении нежной фисгармонии, очень здорово. Еще до этого в автобусе из Мюнхена украинские участники всю дорогу пели народные песни, без пьяного ора, не сбиваясь и не забывая слова. В час ночи я свалился, но слышал сквозь дрему их пение с озера. Не могу представить, чтобы уважающие себя русские поэты читали стихи под баян, с фольклором наперевес. Не укладывается в голове. А по-украински — звучит органично, пробивает. Неужели культурные, языковые и политические различия столь велики, думаю я, дорогой фб... [Скидан 2019].

В том же году одна из самых авторитетных и влиятельных российских медиаструктур «Коммерсантъ» в обзоре новых книг, в который включен и сборник переведенных стихов Жадана «Огнестрельные и ножевые» (переводы опубликованы в 2016 г., оригинал был издан в 2012 г.) отмечает, что с русской поэзией ассоциируется отсутствие возможности политического высказывания, что контрастирует с поэзией Жадана:

«Для русского читателя в стихах Жадана по-настоящему удивительна одна вещь. Мы привыкли к тому, что, обращаясь к пространству социального, русская поэзия (включая и русскоязычную поэзию Украины) всегда имеет дело с ненадежностью, одиночеством и разобщенностью, отсутствием возможности политического высказывания — в смысле некоей общей речи — и тех, от лица кого это высказывание может быть произведено (в лучшем случае их можно вообразить, придумать). Говоря о социальном, русская поэзия почти всегда испытывает тревогу и бессилие. Эта оптимистическая уверенность в собственном праве на

политическую речь, на представительство за других сохраняется, даже когда речь идет о смерти, боли, отчаянии» [Гулин 2016].

«Коммерсантъ» позиционирует себя как объективное медиа. Фактически, они открыто заявили, что в России такой поэзии нет и быть не может, что Жадан – абсолютно уникальный поэт для русского литературного пространства. Интересно и то, что перевод «Огнестрельных и ножевых» на русский был опубликован через четыре года после появления оригинала, во время разгара российско-украинской войны, что, скорее всего, и объясняет востребованность перевода именно в это время.

Российская журналистка (украинка по месту рождения), переводчик с украинского, Елена Мариничева в интервью 23 мая 2016 года рассказала, почему так важно наладить культурный диалог между Украиной и Россией, о том, какое сильное влияние может оказать украинская современная литература на сознание россиян:

«Новая украинская проза – о том самом постсоветском человеке, которым был каждый или почти каждый из нас в девяностые годы. Но украинцы потом стали другими. Украина пошла по другому пути, стала жить иначе.

И разговор о человеке в украинской литературе идет иначе, чем у нас, более открыто, откровенно, без привычного у нас цинизма. Украинская литература - довольно бесстрашная, но самое важное – она живая. Этому невозможно дать определение, но невозможно и не почувствовать.

Когда я читаю на украинском что-то такое, что, как я вижу, написано о нас, обо мне, но иначе, чем написали бы мы – мне хочется, чтобы это прочитали здесь, в России, на русском. Важно, когда встречаю что-либо существенное о нынешнем представлении украинцев об истории, о нашей советской жизни, – потому что оно настолько не совпадает с нашими расхожими представлениями... Когда я это вижу – берусь переводить. Особенно если текст проникнут сочувствием.

Например, тема бандеровцев у той же Марии Матиос. Кто прав, кто виноват? Кто хороший, кто плохой? Когда этот вопрос вообще не задается, а идет просто рассказ о жизни, о том, как все было, как кто-то кого-то любил...– рассказ о живом человеке, в конечном счете о тебе самом, - становится уже не принципиально, «хороший» он или «плохой». Если литература что-то и может – так это разве что повысить уровень сочувствия между людьми.

А в результате хоть сколько-нибудь да растворяются наши мифы, железобетонные конструкции сознания, существующие еще с советских времен. В Украине в этом смысле хотя бы что-то делается – по крайней мере, в

отношении их собственной истории. А нам еще растворять и растворять» [Балла-Гертман 2016].

П. И. Филимонов в отзыве о книге Жадана «Все зависит только от нас» (отзыв опубликован в эстонском электронном журнале «Новые облака») отмечает: «Лучшие стихи Жадана всегда про войну, про революцию, про бунт, про насилие. Мне показалось, что про какие-то бытовые вещи, любовь и тому подобное Жадан пишет с гораздо меньшей экспрессией и напором. Может быть, канал, где в человеке представлены такого рода чувства, у него не открылся, может быть, мощный напор соседнего канала перекрывает все возможные варианты такого рода мирного сосуществования – не знаю» [Филимонов 2017]. Вероятно, критик ощущает, что жадановское «я», его субъективная позиция и эмпирический опыт прорывается именно через политическую поэзию.

Современный российский филолог, критик, литературовед Кирилл Корчагин называет Жадана «той консенсусной фигурой, которой в самой русской поэзии пока не найти» [Липовецкий 2017]. Это мнение особо важно, учитывая, что Кирилл Корчагин является не только профессиональным филологом, но и активно участвует в современной литературной жизни России. Русско-американский литературовед Марк Липовецкий считает, что поэзия Жадана – это сочетание его «личного опыта и “больших вопросов”». Кроме того, по словам М. Липовецкого, на данный момент в России не сыскать «поэта, чьи стихи были бы отражением программы nation building» [Липовецкий 2017]. Как отмечалось, уже сам выбор Жаданом национального языка для написания стихов и прозы нарочито направлен на строительство нации. При отличном владении русским языком, Жадан в непростых условиях украинско-русского или, скорее, русско-украинского билингвизма в современной Украине, отдает неизменное предпочтение украинскому как одному из инструментов построения нации. В российском журнале современной поэзии «Воздух» исследователь отмечает, что «появление в прошлом [2016] году книги избранных стихотворений украинского поэта Сергея Жадана в русских переводах стало событием не только поэтическим, но и общекультурным» [Липовецкий 2017]. А поскольку Сергей Жадан, поэт, писатель, рок-музыкант, известен также своим небезразличием к политической жизни Украины, то «в этом контексте девять русских поэтов разных поколений и эстетических ориентиров, работая над переводами Жадана, определенно

вдохновлялись еще и ощущением солидарности — с Украиной и с ее свободным поэтическим голосом» [Липовецкий 2017]. Журнал «Воздух» выходит под редактурой Дмитрия Кузьмина, который так же, как и Марк Липовецкий, позитивно настроен к Украине. Положительные отклики о творчестве Жадана публикуют и менее известные русские писатели, как, например, Алексей Поляринов в журнале «Дружба народов»: «Главным открытием года в номинации «ближнее зарубежье» для меня стал Сергей Жадан. Я давно слышал о нем, но до его текстов добрался лишь в 2019-м и уже по первым строчкам понял, что Жадан — одна из самых важных фигур в литературе Восточной Европы, а его «Ворошиловград» настолько хорош, что его хочется абзацами зачитывать вслух друзьям» [Поляринов 2020].

Таким образом, Сергей Жадан в России действительно очень уважаем, как мы видим из откликов многих именитых литературоведов. Ситуация в Украине в целом воспринимается более обнадеживающей, чем в России. Это касается поэзии, ее роли в обществе, степени заинтересованности читателя; свободы высказывания, открытости и смелости самого поэта; готовности народа стоять за свои принципы и желания; возможности иметь свободу слова и действия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лирика – это тот род литературы, который наиболее быстро и наиболее тонко способен реагировать на происходящее. Посредством поэзии выстраивается диалог между автором и читателем, между несколькими авторами, странами и т. д. Поэзия может быть использована в качестве составляющей политической стратегии, она способна конструировать образ или мнение, выступать катализатором развития дискурсивности. Культурный диалог между Россией и Украиной существовал до войны и продолжил свое существование после. Он реализован в том числе и посредством поэзии, которая и стала предметом нашего исследования. Война спровоцировала перемены в разных сферах жизни социума, мы сфокусировались на изменении рецепции образа Украины и украинцев в России, рассмотрев две ветви поэтического творчества: спонтанную поэзию А. Дмитрук и то, какую дискуссию она вызвала, и восприятие профессиональной поэзии С. Жадана.

Интернет как открытая площадка способен открывать для авторов и самой поэзии новые возможности, поскольку он позволяет обходить цензуру, публиковать быстро, развивать дискуссию, за которой можно наблюдать в режиме реального времени. Интернет допускает существование разных видов поэзии: видеопэзия, текст, аудио. В этой работе мы проанализировали видеопозитическую дискуссию, развернувшуюся на YouTube, и отследили частоту онлайн-переводов поэзии Сергея Жадана в Facebook до 2014 года и после.

До войны в создании многих россиян Украина, уже много лет независимая страна, существовала как неотделимая часть РФ. Волеизъявление украинцев к направлению внешней политики в сторону Европы, вызвало волну агрессии со стороны многих россиян. На волне революционных событий Анастасия Дмитрук опубликовала свое стихотворение, которое выступило в роли триггера для противников. Сила негативной реакции последних отражала их разрушенные ожидания, поскольку «младшая сестра» предала «старшего брата». Проанализировав выпуски русских новостей за период Майдана, мы выяснили, что в России была развернута новостная кампания по выстраиванию вражеского образа Украины. Этим частично можно объяснить поток не поддерживающих, нередко агрессивных видеоответов, которые получила Анастасия. Поэзия

С. Жадана напротив служит искусству понимания, она меняет образ Украины, сконструированный средствами массовой информации, на реальный. Русскому читателю интересен образ национального прошлого и настоящего, связанного с войной, который можно найти в текстах Жадана. «Этот образ расходится с тем взглядом, который доминирует сейчас в российских средствах массовой пропаганды, и понимание этого образа — а хорошая литература служит именно искусству понимания — совершенно необходимо для всестороннего восприятия как прошлого, так и настоящего, как на Украине, так и в России» [Жадан и др. 2012].

После революционных событий 2014 года образ Украины меняется, одновременно с этим выстраивается диалог «почему Украина – не Россия». Жадан обращается к актуальной теме, он говорит с читателем посредством поэзии. Поэт пишет на украинском языке, ориентируясь на украинского читателя. Среди русскоязычных литераторов (проживающих в Украине, России, странах Балтии, США) образовался круг лиц, которые заинтересованы в донесении творческих результатов Жадана до русскоязычного (часто русского) читателя. По нашим наблюдениям, события Майдана и последующие вытекающие (война) послужили катализатором для осуществления переводов его стихотворений. В это время конструируется и образ самого поэта для русского читателя. Благодаря чтению переведенных стихотворений он имеет возможность понять и прочувствовать, что испытывают украинцы и как они видят ситуацию со своей стороны. Читатель начинает осознавать, что не все в Украине «фашисты». Для русской публики поэзия Жадана в какой-то мере является поучительной, постольку в русском пространстве в начале XXI века не сыскать поэта, который бы сравнился с украинским Жаданом – человеком, не идущим в политику напрямую, но высказывающий свою позицию на счет серьезной проблемы.

Из списков собранных нами переводов (онлайн и печатных) видно, что до 2014 года в России был издан только один сборник Жадана в русском переводе – «История культуры начала столетия» (2003 г., Москва), а после начала войны – перевод цикла «Почему меня нет в социальных сетях» (2015), сборники «Все зависит только от нас» (2016 г., Латвия), «Огнестрельные и ножевые» (2016 г., Санкт-Петербург). Так же дело обстоит и с онлайн-переводами: до 2014 г. Жадана

переводили, но после стали переводить намного активнее, при чем во многих случаях переводы осуществлялись очень быстро после публикации оригинала.

Текст Анастасии Дмитрук как пример спонтанной поп-поэзии и профессиональная поэзия С. Жадана ориентированы на разного реципиента, чем частично обусловлена и полученная реакция на соответствующий триггер. Среди русскоязычных реципиентов творчества Анастасии Дмитрук большинство представлено людьми, настроенными «против», которые не готовы мириться с самостоятельностью Украины даже после событий на Майдане, показавших желание украинцев к свободе выбора. В случае с «Никогда мы не будем братьями» обратим внимание и на то, какими методами выстраивалась коммуникация. Анастасия, опираясь на целевую аудиторию, подготовила провокативный посыл, который лишь усилил сконструированную средствами массовой информации позицию касательно Украины. Более того, украинская поэтесса написала свои стихи на русском, что служит дополнительным сигналом об умышленной ориентации на *определенного* читателя. Если поп-поэзия Анастасии Дмитрук ориентирована на широкого читателя, то профессиональная поэзия Жадана в основном направлена на эстетически воспитанного образованного читателя. В России это люди, которые поддерживают украинцев, ценят жадановскую «левизну», прогрессивность, европейскую направленность наряду с умением призвать народ к соборности, открытость, контрастирующую с русской русскоцентричностью.

Таким образом, мы посмотрели на механизмы рецепции разных пластов украинского поэтического творчества в русском пространстве, проанализировав отдельные яркие случаи такой рецепции. Первый связан с примером «популярной поэзии», послужившим стимулом для образования дискуссии; второй случай касается «высокой поэзии», в русское культурное пространство при этом попадает не отдельное стихотворение, но корпус текстов современного украинского поэта С. Жадана и его литературные стратегии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев 2011: *Абдуллаев Евгений*. В поисках героя утраченного времени. Глеб Шульпяков и проза «тридцатилетних» // Дружба народов. 2011. №3. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2011/3/v—poiskah—geroya—utrachennogo—vremeni.html> (22.04.2020)
2. Анискин, Яхшиян 2013: *Анискин М. А., Яхшиян О. Ю.* Великая Отечественная война как момент истины сталинского нациестроительства // Вестник Университета. 2013. №20. <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-kak-moment-istiny-stalinskogo-natsiestroitelstva/viewer> (09.05.2020)
3. Афанасьева 2009: *Анастасия Афанасьева*. «Литература сродни воздуху» // Дружба Народов. 2009. №12. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/12/anastasiya-afanaseva-literatura-srodni-vozduhu.html> (22.04.2020)
4. Балашов 2017: *Балашов Лев* Стихотворение Бродского «На независимость Украины» // Проза.ру. <https://www.proza.ru/2013/12/22/1118> (02.11.19)
5. Балла-Гертман 2016: *Балла-Гертман Ольга*. Прочитают – и станут другими: Интервью с журналистом, писателем и переводчиком Еленой Мариничевой. 23.05.2016. http://www.chaskor.ru/article/prochitayut_-_i_stanut_drugimi_40458?fbclid (22.04.2020)
6. Барскова 2015: Почему меня нет в социальных сетях? : Новые стихи Сергея Жадана в переводе Полины Барсковой // Colta.ru. 30.04.2015. <https://www.colta.ru/articles/literature/7183-pochemu-menya-net-v-sotsialnyh-setyah> (22.04.2020)
7. Белов 2015: «Перевод — это всегда вызов» : Интервью с Игорем Беловым // Новая карта русской литературы. 25.04.15. <http://www.litkarta.ru/dossier/perevod-eto-vsegda-vyzov/> (22.04.2020)
8. Белов 2017: *Белов Игорь* «Мы строили баррикаду». Варшавское восстание и польская литература // CULTURE.PL #язык и литература. 2017. <https://culture.pl/ru/article/my-stroili-barrikadu-varshavskoe-voostanie-i-polskaya-literatura> (05.09.2019)

9. Била 2019: *Била Андриана* Культурный виадук, или Мост, который отменяет страх : О новых смыслах фестиваля «Meridian Poltava» // День. 2019. <https://day.kyiv.ua/ru/article/ukraincy-chitayte/kulturnyy-viaduk-ili-most-kotoryy-otmenyaet-strah> (05.09.2019)
10. Бугославская 2012: *Бугославская Ольга*. Vox populi // Ремейки, репутации, бенефисы, документальная хватка и прочий «неформат». Литературные события и тенденции 2011 года // Дружба народов. 2012. №1. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2012/1/remejki—reputaczii—benefisy—dokumentalnaya—hvatka—i—prochij—neformat.html> (22.04.2020)
11. Булкина 2014: *Булкина Инна*. Хроники украинского Востока (Сергій Жадан. Вогнепальні і ножеві; Сергій Жадан. Месопотамія) // Новый мир. 2014. №4. https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2014/4/hroniki-ukrainskogo-vostoka-sergij-zhadan-vognepalni-i-nozhevi-sergij-zhadan-mesopotamiya.html (24.04.2020)
12. Булкина 2016: «Стихия Майдана»: русская и украинская «майданная поэзия» // Гефтер. 2016. <http://gefter.ru/archive/18008#up3> (25.04.2020)
13. Вавилон: Вавилон: современная русская литература. <http://www.vavilon.ru/> (21.04.2020)
14. ВК: Век перевода. <https://www.vekperevoda.com/> (21.04.2020)
15. Газизова 2016: Газизова Лилия. О стихах Олега Хлебникова, Галины Климовой, Феликса Чечика, Ольги Сульчинской, Екатерины Горбовской, Сергея Жадана : Обзор журнальных публикаций // Интерпоэзия. 2016. №3. <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2016/3/obzor—zhurnalnyh—publikaczij—2.html> (23.04.2020)
16. Галина, Штыпель 2015: «Украина занята собой и своим жизнестроением: Культурная жизнь Украины сегодня: свидетельство Марии Галиной и Аркадия Штыпеля // Colta.ru. 16.06.2015. <https://www.colta.ru/articles/literature/7675-ukraina-zanyata-soboy-i-svoim-zhiznestroeniem> (22.04.2020)
17. Головка 2018: *Головка Володимир* Початок російської окупації Криму // Цей день в історії. 2018. <https://www.jnsm.com.ua/h/0220Q/> (10.09.2019)
18. Горбаневская 2008: *Горбаневская Наталья*. 2008. Еще одна добавка к ЧУЖИМ СТИХАМ (ответ на вопрос о Бродском) // Livejournal. <https://ng68.livejournal.com/123368.html> (17.05.2020)

19. Грувер 2015: *Грувер Анна*. Сага сиротства (Сергій Жадан. Життя Марії) https://magazines.gorky.media/novi_mi/2015/9/saga—sirotstva.html (20.04.2020)
20. Гулин 2016: *Гулин И.* Новые книги. Выбор Игоря Гулина // Коммерсантъ. Weekend, 09.09.2016. <https://www.kommersant.ru/doc/3080880> (22.04.2020)
21. Дмитриев 2007: *Дмитриев Александр*. Мій Жадан, або Небо над Харьковом // Новое литературное обозрение, 2007, № 85. <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/3/mij-zhadan-abo-nebo-nad-harkovom.html> (20.04.2020)
22. Дмитрук 2014: *Дмитрук Анастасия* Никогда мы не будем братьями! [Текст] // YouTube. 19.03.2014 <https://www.youtube.com/watch?v=Qv97YeC563Y> (28.04.2020)
23. Дмитрук 2016: *Дмитрук Анастасия* // Майдан від першої особи. Мистецтво на барикадах / упоряд. Тетяна Ковтунович, Тетяна Привалко; Укр. ін-тнац. пам'яті. К. : К.І.С., 2016. Вип. 2. С. 31-39. http://www.memory.gov.ua/sites/default/files/maydan_vid_pershoyi_osobi_mistectvo_na_barikadah.pdf
24. Жадан 2005: *Жадан Сергей*. Я — за социалистический интернационал // Книжное обозрение. 2005. № 41. http://liter-net.1gb.ru/act/2005-09/Biennale_press/Biennale_press_litoboz_inka_zhadan.htm (22.04.2020)
25. Жадан 2015: *Жадан С.* Життя Марії. Чернівці, 2015. <https://www.litmir.me/bd/?b=568654> (21.04.2020)
26. Жадан и др. 2012: *Жадан С., Мариничева Е., Пустогаров А. и др.* «Переведи меня через майдан». Украинская литература: что, зачем и как переводят сегодня на русский? // Дружба Народов. 2012. №1. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2012/1/perevedi—menya—cherez—majdan.html> (20.04.2020)
27. ЖЗ: Журнальный зал. <https://magazines.gorky.media/> (21.04.2020)
28. И. К. 2007: <Кукулин Игорь> От редактора // Новое литературное обозрение. 2007. №3. <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/3/ot-redaktora-39.html> (20.04.2020)
29. ИК: Информационная культура. <https://www.infoculture.ru/> (21.04.2020)
30. Ирванец 2016: *Ирванец Олександр* // Майдан від першої особи. Мистецтво на барикадах / упоряд. Тетяна Ковтунович, Тетяна Привалко; Укр. ін-тнац.

- пам'яті. К.: К.І.С., 2016. Вип. 2. С. 39-46.
http://www.memory.gov.ua/sites/default/files/maydan_vid_pershoyi_osobi_mistectvo_na_barikadah.pdf
31. Кабанов: Кабанов Александр: Мы переживаем бриллиантовый век русской поэзии // Киев интересный. <https://www.interesniy.kiev.ua/aleksandr-kabanov-myi-perezhivaem-bril/> (23.04.2020)
32. Караковский 2005: *Караковский Алексей*. Сергей Жадан: Буддизм по-украински // Сетевая словесность. 2005.
<https://www.netslova.ru/karakovski/sup1.html> (23.04.2020)
33. Костюков 2002: *Костюков Леонид*. Украинский десант // Дружба народов. 2002. №5. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2002/5/ukrainskij-desant.html> (22.04.2020)
34. Кохановская, Назаренко 2011: *Кохановская Татьяна, Назаренко Михаил*: украинский вектор // Новый мир. 2011. №2.
https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2011/12/tatyana-kohanovskaya-mihail-nazarenko-ukrainskij-vektor-6.html (22.04.2020)
35. Кузьмин 2007: *Кузьмин Дмитрий*. К восточнославянскому единству? : Поэтический фестиваль «Киевские лавры», 15-20 мая 2007 года // Новое литературное обозрение. 2007. №4.
<https://magazines.gorky.media/nlo/2007/4/k-vostochnoslavyanskomu-edinstvu.html> (22.04.2020)
36. Курков 2016: *Курков Андрій* // Майдан від першої особи. Мистецтво на барикадах / упоряд. Тетяна Ковтунович, Тетяна Привалко; Укр. ін-т нац. пам'яті. К. : К.І.С., 2016. Вип. 2. С. 14-22.
http://www.memory.gov.ua/sites/default/files/maydan_vid_pershoyi_osobi_mistectvo_na_barikadah.pdf
37. Ларионова 2014: *Ларионова Ю. А.* Фразеологический словарь современного русского языка. М., Аделант, 2014. <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/6.pdf>
38. Липовецкий 2017: *Липовецкий Марк*. «Свет состоит из тьмы и зависит только от нас»: Сергей Жадан и неоромантизм // Воздух. 2017. №1.
<http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2017-1/lipovetsky/> (22.04.2020)
39. Лукьянюк 2016: *Лук'янюк Володимир* Революція Гідності // Цей день в історії. 2016. <https://www.jnsm.com.ua/h/0119P/> (10.09.2019)

40. ЛЦ 2020: Жадан в перекладах Белова, Кузьміна, Херсонського і Галіної // LITCENTR. 2020.
<https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:rRUikbKdnJ0J:https://litcentr.in.ua/> (23.04.2020)
41. Мельников 2007: *Мельников Ростислав, Цаплин Юрий*. Северо-восток юго-запада (о современной харьковской литературе) // НЛЮ. 2007. №3.
<https://magazines.gorky.media/nlo/2007/3/severo—vostok—yugo—zapada.html> (22.04.2020)
42. НКРЛ: Новая карта русской литературы. <http://www.litkarta.ru/> (21.04.2020)
43. Павлишин 1994: *Павлишин М.* Козаки в Ямайці: постколоніальні риси в сучасній українській культурі // Слово і час. К., 1994. № 4-5. С. 65-71.
<https://olena-nekora.livejournal.com/45046.html> (26.07.2019)
44. Параллель: 45-я параллель: классическая и современная русская поэзия.
<https://45ll.net/> (21.04.2020)
45. Полутона: <https://polutona.ru/> (02.05.2020)
46. Поляринов 2020: *Поляринов Алексей*. «Новые тридцатилетние» и повестка новейшей истории // Дружба Народов. 2020. №1.
<https://magazines.gorky.media/druzhba/2020/1/slom—ierarhij—blogery—obzhivayut—real.html> (22.04.2020)
47. Пустогаров 2011: *Пустогаров Андрей*. Ворошиловград, который всегда с тобой // Дружба народов. 2011. №4.
<https://magazines.gorky.media/druzhba/2011/4/voroshilovgrad—kotoryj—vsegda—s—toboj.html> (22.04.2020)
48. Радзиевская 2014: *Радзиевская В.* «Мы с вами братья, но отдайте нам еще и Донецк», – киевлянка получила тысячи отзывов от россиян на свой стих // Gazeta.ua. 2014.
<https://gazeta.ua/ru/articles/krym/my-s-vami-bratya-no-otdajte-nam-esche-i-doneck-kievlyanka-poluchila-tysyachi-otzyvov-ot-rossiyan-na-svoj-stih/549664> (23.06.2019)
49. Рафеенко 2016: *Рафеенко Владимир*. Мир стабилен и прекрасен. Просто от этого рано или поздно умираешь, — Сергей Жадан // Фокус. 2016.
<https://focus.ua/culture/362084> (23.04.2020)
50. РД 2015: Стихи о гибридной войне: радиоэфир // Радио Свобода. 23.08.2015.
<https://www.svoboda.org/a/27183667.html> (22.04.2020)

51. РПЕ: Российские писатели — Евромайдану // Colta.ru. 01.12.2013.
<https://www.colta.ru/news/1364-rossiyskie-pisateli-evromaydanu> (04.05.2020)
52. Синченко, Гавриловська 2014: *Сінченко О., Гавриловська Марина*. Постколоніальні дослідження: український вимір / О. Сінченко // Літературний процес: методологія, імена, тенденції. Філологічні науки. 2014. № 3. С. 109-113. http://nbuv.gov.ua/UJRN/Litpro_2014_3_30 (23.07.2019)
53. Скидан 2019: *Скидан Александр*. Лит.ра. Избранные фб-записи (2014-2016) // Новое литературное обозрение. 2019. №2.
<https://magazines.gorky.media/nlo/2019/2/lit-ra-izbrannye-fb-zapisi-2014-2016.html> (22.04.2020)
54. Складаревская 2015: Мария Степанова: Путин в некотором смысле не только моя беда, но и моя вина // Mediasapiens. 29.10.2015.
<https://ms.detector.media/onlain-media/post/14586/2015-10-29-mariya-stepanova-putin-v-nekotorom-smysle-ne-tolko-moya-beda-no-i-moya-vina/> (22.04.2020)
55. Стус 2007: *Стус Дмитро*. Литературные журналы — реальность и перспективы. Переделкинские встречи 2006 // Дружба Народов. 2007. № 4.
<https://magazines.gorky.media/druzhba/2007/4/literaturnye—zhurnaly—realnost—i—perspektivy.html> (21.04.2020)
56. Трач 2016: *Трач Н.* Слоганы Майдану як експресія ідентичності // Філософська думка, 2016. № 4. С. 50–54.
http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/11652/Trach_Slohanu_Maidanu.pdf?sequence=1&isAllowed=y
57. Урицкий 2006: *Урицкий Андрей*. Сергей Жадан. Депеш Мод // Знамя. 2006. №8. <https://magazines.gorky.media/znamia/2006/8/sergej—zhadan—depesh—mod.html> (20.04.2020)
58. Фанайлова 2011: *Фанайлова Елена*. Свобода на фестивале «Украинский мотив». Круглый стол «Возможен ли диалог без идеологии» // Радио Свобода. 2011. <https://www.svoboda.org/a/24384431.html> (22.04.2020)
59. Филимонов 2016: *Филимонов. П. И.* О книге: Сергей Жадан «Все зависит только от нас», перевод с украинского, Ozolnieki: Literature Without Borders, 2016 // Новые облака. 2017. №1-2. <https://www.oblaka.ee/journal—new—clouds/1—2—2017/> (22.04.2020)

60. Цветаева: *Цветаева Марина* Квиты: вами я объединена // Слова. Серебряный век. 1933. <https://slova.org.ru/cvetaeva/kvity/> (29.04.2020)
61. ЦД: Цей день в історії. <https://www.jnsm.com.ua/> (07.05.2020)
62. Шпаков 2010: *Шпаков Владимир*. Пока не перекрыли кран // Дружба народов. 2010. № 3. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2010/3/poka—ne—perekryli—kran.html> (20.04.2020)
63. Dawkins 1989: Dawkins, Richard. 1989. Memes: the new replicators // *The selfish gene*, 190–202. Oxford. <https://psv4.userapi.com/c848032/>
64. Johnson 2008: *Johnson, Simon*. 2008. «Rap music originated in medieval Scottish pubs, claims American professor» // The Telegraph. <https://www.telegraph.co.uk/culture/music/3998862/Rap-music-originated-in-medieval-Scottish-pubs-claims-American-professor.html>
65. Leibov 2014: *Leibov, Roman*. 2014. “Occasional Political Poetry and the Culture of Russian Internet.” // Michael S. Gorham, Ingunn Lunde, Martin Paulsen (Eds): *Digital Russia. The Language, Culture and Politics of New Media Communication*, 194–214. New York.
66. Livni 2018: *Livni, Ephrat*. 2018. “In defense of Rupi Kaur and Instagram’s “pop poets” // Quartz. <https://qz.com/quartz/1192915/in-defense-of-rupi-kaur-and-instagrams-pop-poets/>
67. Stahl 2015: см.: *Stahl H*. Poesie als politische Partizipation: Der virale poetopolitische Diskurs um Anastasija Dmitruks Videogedicht ‘Nikogda my ne budem brat’jami’ auf YouTube // Zeitschrift für Slavische Philologie. 2015. Vol. 71. No. 2. (В печати)
68. Vieu 2018: *Vieu, Monique*. 2018. “Pop Poetry and the World of Tomorrow—Social Media Poetry for a New Generation” // Ooligan Press. <https://ooligan.pdx.edu/social-media-poetry/>

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Оригинал и варианты русскоязычных переводов стихотворения С. Жадана «Ми приїхали поночі, рухаючись крізь пітьму...»

Жадан Сергій «Ми приїхали поночі, рухаючись крізь пітьму...»

Ми приїхали поночі, рухаючись крізь пітьму,
караваном із трьох позашляховиків,
обійшли перевал, що лежав у густому диму
і прострілювався одним із піхотних полків.

На подвір'ї було вже чути сусідів та їхню рідню,
і в морозне повітря здіймалася анаша,
і похмурі бійці грілися коло вогню,
набиваючи навчено запасні ріжки з калаша.

У кімнаті стояли жінки – юні й старі.
Щойно ми увійшли, вони відступили вбік
і тримали в руках військові тяжкі ліхтарі,
розганяючи тіні з вилиць і темних повік.

Капітан промовив: «Маріє, усі шляхи,
що вели сюди, всі дороги й стежки
нині світяться в темряві, й втомлені пастухи
ними вперто бредуть, переносячи ковдри й мішки.

Всі потоки, Маріє, всі узбережжя морів,
перестуджені, мовби горла малих дітей,
нині срібно горять, і навіть сузір'я вгорі
загусають повільно відлунням добрих вістей.

Твій малий, коли виросте, знатиме всі слова,
що лише існують, він зможе назвати все,
в ньому буде наша печаль і наша злість больова,
що заводить нас, єднає нас і несе.

Його будуть слухати звірі, птахи і вужі,
йому стане любові, щоби завжди стерегти
перехоплені нами колони та вантажі,
контрольовані нами долини, висоти й мости.

Адже доки діти народжуються від нас,
доки вони ростуть на нашій землі,
доти є кому битись за кожну з пристріляних трас,
доти є ким поповнити лави – невтомні й злі.

Доки духи й померлі приходять до нас сюди,
нас не стримає жоден Спаситель і жоден Аллах.
Все минуще, сестро, вічні лише сліди
від шрапнелі та куль на наших чорних тілах.

Хай малий сприймає помсти науку важку,
хай навчається справі та поміж нас росте».
Капітан порився у похідному мішку
і поклав до ліжка старий заводський ТТ.

І тоді ми всі, ті, хто стояв за ним,
почали діставати ножі, амулети й пруди,
хтось поклав наваху з руків'ям твердим і міцним
й відійшов назад, щоб інші могли підійти.

Там уже лежало золото і килими,
порцеляна, бронза й купа теплих речей,
і стояло за вікнами небо чорне зими,
і дими підіймалися в нього з сільських печей.

І одна з жінок, із ліхтарем у руці,
наче відьма з місяцем, вийшла в глибокі сніги,
і за нею рушали всі пастухи та бійці,
і ступали снігом, ніби не мали ваги.

Перевод Андрея Пустогарова

Мы приехали ночью, продвигаясь сквозь тьму...

Мы приехали ночью, продвигаясь сквозь тьму
караваном из трех грузовиков,
обойдя перевал, что лежал в дыму
и простреливался одним из пехотных полков.

Во дворе было слышно соседей и всю их родню,
на морозе вздымалась от ртов анаша,
и бойцы поближе жались к огню,
набивая привычно рожки калаша.

И все женщины, что стояли внутри,
от дверей отступили, впуская нас,
и держали большие армейские фонари,
отгоняя тени от скул и от темных глаз.

Капитан говорил ей: сестра, все пути,
засветились во тьме на подъемах крутых,
чтоб могли к вам сюда пастухи добрести,
допивая упрямо из фляжек своих.

И потоки, сестра, и речушки в снегу,
что застужены, словно горла детей,
все горят серебром, даже звезды вверху
загустели сейчас эхом добрых вестей.

Твой малыш подрастет и расскажет, в чем соль,
что случится еще, назовет наперед,
будет в нем наша горечь и злость, наша боль,
что заводит нас, объединяет, несет.

Слушать будут его зверь, и птица, и полоз речной,

ему хватит любви быть всегда начеку,
сберегая заваченный груз, отбивая конвой,
сохраняя контроль над мостами через реку.

И пока рождаются дети от нас,
пока дети растут еще в этих краях,
есть кому воевать у пристрелянных трасс,
биться есть кому в наших свирепых рядах.

Пока духи и мертвые входят в наши ряды,
нас Спаситель любой не удержит, любой Аллах.
Все проходит, сестра, вечны только следы
от шрапнели и пули на наших черных телах.

И пусть мести науку изучит твой мальчуган,
пусть научится жить среди наших земель.
И, порывшись в своем рюкзаке, капитан
положил заводской ТТ на постель.

И все мы, что стояли у него за спиной,
доставать стали следом ножи, амулеты, пруты,
кто-то вынул наваху с рукояткою костяной,
и назад отступил, чтоб другие могли подойти.

Там уже было золото -видели мы -
и фарфор, и бронза, и куча теплых вещей,
и стояло за окнами черное небо зимы,
и в него подымались дымы от печей.

И тогда одна из женщин ушла с фонарем
в снег глубокий, словно ведьма с луной.
Пастухи и бойцы шли за нею гуськом,
не проваливаясь, словно бы над водой.

Перевод Никиты Нестерова

Примечание: по причине того, что звательный падеж почти утрачен в русском языке, но активно используется в украинском, считаю что только перенесение этой формы в перевод, может передать настроение и мотивы произведения

мы приехали в ночь, пробираясь впотьмах
караваном из трёх внедорожных машин
миновав перевал в задымлённых горах,
где засада ждала на одной из вершин.

на дворе говорила о чём-то родня
и дым анаши восходил к облакам

и бойцы сидели уютясь у огня
набивали умело рожки от АК

женщины в комнате, что были всех возрастов,
отступили к стене, встретив нас у двери.
мутные тени сгоняли со щёк и висков
сжимая в руках армейские фонари

капитан говорил: Марие, будто в лучах
все дороги сияют, включая любую тропу
и со скарбом своим пастухи на плечах
побрели, повторяя наш праведный путь

все истоки, Марие, всех морей берега
простудись как горло у малых детей
и в горах звёздный свет озаряет снега
загустев лунным блеском хороших вестей

твой сынишка, как станет большим, будет знать все слова,
имя даст он всему, всё пускай наречёт
наша боль, наша скорбь в нём пусть будет жива,
что сближает, роднит нас и движет вперёд

будут слушать его змей, и птаха и зверь
ему хватит любви чтобы вечно стеречь
всё что мы захватили ценою потерь.
все высоты мосты и колонны он сможет сберечь.

ведь пока будут дети рождаться от нас
и будут на нашей земле подрастать,
есть кому биться за каждую из пристреленных трасс
будет кем пополнять нашу грозную рать

пока духи и мёртвые являются в наши сады
нас не сможет сдержать ни Аллах ни Господь
всё проходит, сестра, вечны только следы
от осколков, входящих в нашу чёрную плоть

пусть малой знает дело, с оружием в руке
пусть живёт среди нас, набирается лет
капитан, покопавшись в своём вещмешке
положил на кровать заводской пистолет

и тогда мы все те, кто зашёл за порог
доставал кто что мог из пожитков своих
кто-то бросил короткий испанский клинок
отступая назад, пропуская других.

там уже было золото, ковры и фарфор
и другие дары, груда тёплых вещей
и чёрное небо в окне укрывало простор
и всходил к небу дым от сельских печей

словно с месяцем ведьма, из тех женщин одна
вышла, ночь освещая огнём фонаря.
пастухи и бойцы шли за ней вникуда
и ступали по снегу, над снегом как будто паря.

Перевод Марии Галиной

Мы в приехали в полночь, в метельную злую тьму
Караваном из трех внедорожников шли гуськом,
Обогнув перевал, что таился в густом дыму
И простреливался пехотным ихним полком.

На дворе вполголоса переговаривалась родня
И клубилась в морозном воздухе анаша
И суровые люди расселись вокруг огня
Набивая привычно запасные рожки калаша

У постели столпились женщины и когда
Мы вошли, они расступились, впуская нас
Фонари армейские, качаясь туда-сюда
Колебали тени во впадинах темных глаз.

И сказал командир – сестренка, тихим огнем,
Нынче каждая светит тропа, что сюда вела,
И пастухи упрямо бредут по ним,
Потихоньку прихлебывая из горла.

Все потоки, сестренка, холодные все пруды,
Перемерзшие, словно шепот больных детей,
Нынче тоже сияют, и даже трепет звезды
Сладко загустевает отголоском благих вестей.

Твой малец будет знать все слова и все имена,
Он вместит в себя и охватит собою всё,
Нашу злость и печаль, что гложут нас дотемна,
Все что нас заводит, братает нас и несет.

Ему будут послушны все твари земли и вод,
Он в любви своей будет хранить всегда
Каждый отвоеванный нами дот
все мосты, долины, высоты и города.

И покуда дети родиться будут от нас,
И покуда будут тянуться к его лучу,
За любую из пристрелянных этих трасс
Будет кому подниматься плечом к плечу,

И покуда с нами духи и мертвецы
Ни один нас не сдержит Спаситель или Аллах
Все проходит сестренка, останутся лишь рубцы
От шрапнели и пуль на черных наших телах.

Пусть твой малый узнает, как мести наука тяжка,
Пусть растет и мужает в кочующей нашей толпе.
Командир наклонился и вытащил из вещмешка
И пристроил в изножье побитый фабричный ТТ.

И тогда мы все, кто стоял у него за спиной,
Начали доставать амулеты, ножи и пруты
Кто-то даже наваху достал с рукоятью резной
И назад отступил, чтоб другие могли подойти.

Там уже лежали золото и фарфор
Серебро, ковры, и груда теплых вещей,
И глядели окна в черный полночный двор,
И дымы поднимались в небо из сельских печей.

И одна из женщин шла с фонарем в руке
словно ведьма несет луну, ну а вслед за ней
пастухи и солдаты вышли в путь налегке
и под их ногами не расступался снег.

Перевод Аркадия Сурова

Мы приехали ночью, двигаясь через тьму,
Караваном из трёх внедорожников, напрямиком.
Обошли перевал, лежащий в густом дыму,
Пристрелянный ничьим пехотным полком.

Во дворе уже гомонили соседи и их родня,
И морозный воздух вплетал в себя анашу,
И нахмуренные бойцы садились возле огня,
Набивая ощупью запасные рожки к калашу.

Ну а в доме стояли женщины разных лет,
Когда мы вошли, они отступили вглубь,
Военные фонари в их руках раздавали свет,
Не разгонявший тени с их глаз и губ.

Капитан сказал: «Мария, пути сюда,
Все дороги и тропы, светятся в темноте,
И усталые пастухи оставляют свои стада,
И бредут по ним, в надежде и немоте.

Все потоки, Мария, и все берега морей,
Перестуженные, как горла малых детей,
Серебром горят, и нет таких якорей,
Которые удержали бы весть вестей!

Твой малыш, когда вырастет, будет знать все слова,
Все, которые существуют, он сможет увидеть всё.

В нём будет наша надежда, злая боль и судьба –
То, что нас заводит и нас несёт.

Его будут слушаться зверь и птица, и уж,
Ему хватит любви, чтобы стеречь всегда
То, что мы перехватим – колонны, людей и груз,
То, что мы контролируем – мосты, высоты и города.

Ибо до той поры, пока мы рожаем детей,
И пока они растут на нашей земле,
Есть кому защищать каждый наш перевал и ручей,
Есть кому заменить сгоревших в этом котле.

Пока духи и мёртвые с нами, и мы тверды,
Ни Спаситель нас не удержит и ни Аллах!
Всё проходит, сестра, и вечны только следы
От шрапнели и пуль на наших чёрных телах.

Пусть малыш свою ненависть вырастит здесь, в песке,
Пусть растёт среди нас и сам, по понятиям, в чистоте»
Капитан порылся в походном своём мешке
И положил на кровать заводской чёрный ТТ.

И тогда мы все, все те, кто стоял за ним
Стали класть свои амулеты, ножи и пруты,
Кто-то оставил наваху с рукоятью серой, как дым,
И отошёл, чтобы другие могли подойти.

Там уже лежали и золото, и ковры,
И посуда, и бронза, и куча тёплых вещей.
И чёрное небо зимы в открытой двери
Принимало в себя дым и трубы сельских печей.

И какая-то женщина с фонарём, в руках бубенцы,
Словно ведьма с луной вышла в ночь глубоких снегов,
И за нею двинулись все пастухи и бойцы,
И ступали по полю, не оставляя следов.

Перевод Андрея Щетникова

Мы приехали ночью, продираясь сквозь тьму,
караваном из трёх внедорожников.
Обошли перевал, лежавший в густом дыму
под прицелом одного из пехотных полков.

Во дворе уже собрались все соседи и вся родня,
и тихонько дымились закрутки из анаши.
А бойцы замёрзли и пытались согреться вокруг огня,
и по ходу набивали запасные рожки своих калашей.

В комнате стояли женщины, молодые и старые,
и когда мы вошли, они отступили чуть вбок.
Фонари в их руках горели, как будто фары,
отгоняя тени от лиц и от тёмных век.

Капитан сказал: «Мария, по всем путям,
по дорогам и тропам, отовсюду идущим сюда,
пастухи шагают с поклажей, кто здесь, кто там,
им светло в пути, потому что на небе горит звезда.

Все потоки, Мария, ото всех морских берегов,
застудившись, как будто горло малых детей,
серебром пылают, и слышится тонкий зов —
он гудит в ночи, как густое эхо добрых вестей.

Твой малой подрастёт, он сумеет в себя вобрать
все слова на свете, он назовёт ими всё,
он в себе обретёт любую из наших утрат,
всё, что нас поднимает и нас несёт.

Его станут слушать звери, птицы, ужи,
и ему достанет любви, чтобы хранить в пути
перехваченные нами грузы, занятые рубежи,
контролируемые нами долины, холмы и мосты.

И покуда будут дети рождаться от нас,
и покуда они будут вырастать на нашей земле,
будет кому биться за любую из прострелянных трасс,
будет кому пополнять ряды — в непрестанном зле.

И пока к нам приходят духи и мертвецы,
ни один Спаситель не удержит нас, ни один Аллах.
Всё пройдёт, сестра, остаются только рубцы
от шрапнели и пуль на наших чёрных телах.

Пусть малой познает нашу науку, она не легка,
пусть он учится делу и среди нас растёт».
Капитан наклонился, вынул из своего мешка
и оставил рядом с ложем свой заводской ТТ.

И тогда мы все, кто вблизи от него стоял,
стали доставать амулеты, ножи и пруты,
кто-то вынул наваху, положил на край одеял
и отошёл назад, чтобы другие тоже могли подойти.

Там уже лежали золото и ковры,
там лежали фарфор и бронза, куча тёплых вещей,
и стояло за окнами небо ночной поры,
и дымы поднимались вверх из сельских печей.

И одна из женщин, держа в руке свой фонарь,
словно ведьма с месяцем, вышла в ночную тьму.
пастухи и бойцы шли за ней в холодный январь,
и ступали по снегу, забыв свой вес, доверяясь ему.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Оригинал и варианты русскоязычных переводов стихотворения С. Жадана «Наші діти, Маріє, ростуть, ніби трава»

Жадан Сергій «Наші діти, Маріє, ростуть, ніби трава»

Наші діти, Маріє, ростуть, ніби трава:
чорні робочі долоні, стрижена голова,
зранку стоять на зупинках, неприкаяні, як пірати –
тимчасова адреса, країна напівжива.

Мають свої страхи, шанують свій закон,
не потребують змін, сміються із заборон.
Які можуть бути зміни в тому, чого не існує,
і які заборони можуть бути під час похорон?

А ось твій, Маріє, син говорить дивні слова,
бачить різні знамення, чинить різні дива,
стверджує нам уперто, що сила в любові,
так ніби саме з любові росте трава.

Говорить, що жодні закони не мають ваги,
що всі наші страхи примарні, наче сніги,
що вороги між нас з'являються лиш по тому,
коли ми самі поводимось, як вороги.

Але ми самі знаємо своїх ворогів.
Знаємо, скільки їх снує вздовж берегів,
скільки їх працює на наших заводах,
скільки їх звертається до наших богів.

Хто їх привів, скажи, на наші поля?
З якого дива їх терпить наша земля?
Чому наші діти, скажи, повинні дивитись
до аусвайсів їхніх – хто вони й звідкіля?

А ось твій син чомусь завжди поміж чужих,
пояснює їм із яких важелів і пружин
складається небо над нами цієї ночі,
виховує їхніх дітей, сміється до їхніх дружин.

Не може, каже, бути чужих там, де така пільма,
де пів року тривають дощі, а пів року – зима,
чужими нас, каже, робить наша погорда,
вона сама нас знаходить і вбиває сама.

І тому наші діти просять переказати йому:
хай забирається звідси в свою пільму,
і хай із ним забираються всі ці чужинці,
всі, хто вірить йому невідомо чому.

Хай забирає всі їхні книги, сувої, листи,
хай забирає ромів і виводить їх за мости,
муфтіїв і рабинів, книжників і провидців –
хай виводить звідси, якщо має куди їх вести.

Інакше ми пустимо в небо важкі дими,
спалимо їхні базарні будки й молільні дома,
їхні гіркі синагоги й ламкі мінарети,
всі ті чорні місця, яких не розуміємо ми.

Хай їх виводить і сам забирається теж,
хай не чекає початку нових пожеж,
хай пам'ятає, що всіх, хто залишиться з нами,
ми все одно топитимемо вздовж узбереж.

Хай забирає звідси всіх цих людей,
хай тішить їх якоюсь із власних ідей.

Хай повернеться згодом, щоб врятувати
якщо не нас, то хоча би наших дітей.

Перевод Юрия Володарского

Наши дети, Мария, растут, будто трава,
натруженные ладони, стриженная голова,
с утра ждут маршруток, неприкаянные, как пираты,
временные жилища, держава едва жива.

У них свои страхи, свои понятия, свой закон,
не требуют перемен, любой запрет им смешон,
какие могут быть перемены в том, чего нету,
какие могут быть запреты посреди похорон?

А вот сын твой, Мария, говорит чудные слова,
видит разные знамения, творит волшебства,
упрямо твердит нам, что сила только в любви,
так, словно именно из любви растет трава.

Говорит, что законы не действуют ни фиги,
что все наши страхи призрачны, словно снега,
что враги среди нас возникают по той причине,
что мы сами друг в друге с радостью видим врага.

Только ведь мы отлично знаем наших врагов,
знаем, сколько их обитает вдоль берегов,
сколько из них пашет на наших заводах,
сколько из них почитает наших богов.

Кто их привел, скажи, на наши поля?
Какого беса их носит наша земля?
Когда наши дети проверяют их аусвайсы,
кому, скажи, это нужно? Чего, скажи, для?

А вот сын твой все время с чужими. Поди пойми,
зачем он с ними проводит ночи и дни,
зачем объясняет им, на чем держится небо,
почему смеется с их женами, нянчится с их детьми.

Говорит, не бывает чужих там, где такая тьма,
где полгода идут дожди, а полгода зима,
чужими нас, говорит, делает наша гордыня,
она сама нас находит и убивает сама.

И поэтому наши дети велят передать ему:
пусть он уходит отсюда в свою неверную тьму,
пусть вместе с ним уходят все эти чужие,
все, кто верит ему неведомо почему.

Пусть забирает с собой все их книги, свитки, листы,
пусть забирает цыган и выводит их за мосты,
муфтиев и раввинов, книжников и провидцев –
пусть выводит отсюда, если знает, куда вести.

Иначе земля под ними будет гореть огнем,
Сожжем их лавки, лабазы, их молельни сожжем,
все эти горькие синагоги и хрупкие минареты,
все эти черные храмы, что никогда не пойдем.

Пусть их выводит, им всем тут больше не жить,
пусть убирается – нечего здесь ловить,
пусть он запомнит, что всех, кто решит остаться,
мы до последнего будем палить и топить.

Пусть забирает отсюда всех этих людей,
пусть забавляет их любой из своих идей.

Пусть он потом вернется, пусть он спасти сумеет
если уже не нас, то хотя бы наших детей.

Перевод Бориса Херсонского

Наши дети, Мария, растут, будто трава:
Ладони мозолисты, острижена голова,
на остановках с утра - неприкаянны, как пираты -
временная прописка, и страна - чуть жива.

Страхи у них свои, свой в почете закон,

им не нужны перемены, а запрет им смешон.
Какие могут быть перемены в том, чего нет на свете,
какие запреты могут быть в час похорон?

А Сын твой, Мария, говорит чудные слова,
видит знамения, о его чудесах - молва,
что сила в любви - утверждает упрямо,
как будто из этой любви произрастает трава.

Говорит, что законов тьма - не видно ни зги.
что страхи наши призрачны, как ложь, если можешь - не лги,
что враги появляются среди нас потому лишь,
что мы сам ведем себя, как враги.

Впрочем, мы сами знаем наших врагов,
знаем сколько их снует вдоль берегов,
сколько их работает на наших заводах,
сколько их почитает наших богов.

Кто их привел, скажи, на наши поля?
Какого беса их терпит наша земля?
Для чего нашим детям разглядывать их аусвайсы -
кто и откуда - из края, куда Макар не гонял теля.

Почему же, Мария, твой сын липнет к этим чужим,
объясняет им из каких зубчаток, каких пружин
небеса над нами составлены этой ночью,
разговаривает с их женами и улыбается им?

Говорит, не бывает чужих там, где такая тьма,
где полгода дожди, а потом полгода - зима,
говорит, что чужими нас делает наша гордыня,
она сама нас находит и убивает - сама.

А потому наши дети просят тебя передать Ему
пусть проваливает отсюда в свою непроглядную тьму,
и всех чужеземцев пусть с собою прихватит,
тех, кто верит ему не ведомо почему.

Пусть проваливает отсюда, подальше от греха,
иначе мы пустим в небо красного петуха,
пусть огнем горят их синагоги и храмы,
все молельни, где говорится непонятная нам чепуха.

Пусть забирает послания, свитки, Библию и Коран,
За мосты пусть уводит этих несчастных цыган,
все этих муфтиев, всех попов и раввинов,

если есть куда увести этот безумный стан.

Пусть уводит их и сам пусть проваливает налегке,
покуда пожары не вспыхнули! Те, кого он к руке
прибрал, кого приручил - могут не сомневаться -
мы все равно утопим их в ближайшей реке.

Пусть забирает отсюда этих несчастных людей,
пусть тешит их какой-то одной из своих идей.

Но пусть вернется потом, чтоб спасти от смерти
если не нас, то хотя бы наших детей.

Перевод Лили Дубинской

Наши дети, Мария, растут, будто трава:
черные рабочие ладони, стриженная голова,
утром стоят, ждут автобуса - неприкаянные пираты,
временная прописка, страна полужива.

У них свои страхи, свой они чтят закон,
им не нужны перемены, им всякий запрет - смешон.
Какие еще перемены в том, чего вовсе нет?
Какие запреты во времена похорон?

А твой сын, Мария, странное говорит,
он видит тайные знаки, он чудеса творит,
твердит зачем-то упрямо, что сила – только в любви,
как будто трава из любви прорастает и шелестит.

Говорит, что наши законы – груз ветхой ненужной лжи,
что все наши страхи – как снег и как миражи,
что враги среди нас появляются потому,
что мы создаем их враждебностью нашей души.

Но мы сами знаем отлично своих врагов.
Знаем, сколько снует их вдоль берегов,
знаем, сколько их трудится на наших заводах,
и сколько их просит помощи у наших богов.

Кто их привел, Мария, на наши поля?
Ради чего их терпит, скажи, наша земля?
Почему должны, Мария, наши дети смотреть
в их аусвайсы – кто, откуда, и какой они цели для?

А твой сын всегда среди них, будто сам - чужин,
он толкует им, из каких рычагов и пружин
создано небо над ними это глубокой ночью,
говорит с их детьми, улыбаясь, смотрит на жен.

Не может, он говорит, быть чужих, если такая тьма,
если полгода - дожди, а полгода – зима,
чужими нас делает только наша гордыня,
она сама нас находит и убивает сама.

И поэтому наши дети просят сказать ему:
пусть убирается он с нашей земли в свою тьму,
и пусть вместе с ним убираются чужаки,
все, кто верит ему неведомо почему.

Пусть забирает все книги, свитки, листы,
пусть забирает ромов и выводит их за мосты,
муфтиев и раввинов, книжников и провидцев -
пусть выводит отсюда, если знает, куда их вести.

Иначе мы пустим в небо клубы дымов,
сожжем - не оставим - ни лавок, ни молельных домов,
ни горьких их синагог, ни ломких их минаретов,
всех их черных пристанищ, негодных для наших умов.

Пусть их выводит и пусть убирается сам,
иначе дождется, что быть новым дымам,
пусть помнит, что всех, кто останется с нами,
все равно утопим в прибое, чтоб не мешали нам.

Пусть забирает отсюда всех этих людей,
пусть утешает их любой из своих идей.

Пусть он потом вернется, чтобы спасти
если не нас, то хотя бы наших детей.

Перевод Александра Сороки

Наши дети, Марие, всходят, яко трава:
чёрные длани трудяг, стриженная голова,
утром на остановках стоят, неприкаянные, как пираты —
некуда ехать, полуживая страна.

В себе носят страхи, жалуют свой закон,
не требуют перемен, любой запрет им смешон.
Могут ли быть перемены в том, чего не существует,

и какие запреты действуют в час похорон?

Но послушай, твой сын говорит нам чудные слова,
видит какие-то знаки, творит чудеса,
твердит нам упёрто, якобы сила в любви,
будто именно из-за неё тянется выше трава.

Говорит, что закон не важнее воды с родника,
что все наши страхи растают, как тают снега,
что враги промеж нас объявляются лишь потому,
что каждый сам в себе возвращает врага.

Но мы-то получше его знаем наших врагов.
Мы знаем про лодки, снующие вдоль берегов,
и сколько чужих работяг тянут лямку на наших заводах,
сколько их отвлекают молитвами наших богов.

Кто привёл их, скажи-ка, Марие, на наши поля?
И какого же ляда их терпит наша земля?
И зачем нашим детям у них проверять аусвайсы,
чтоб узнать, кто они и с какого сошли корабля?

А сынок твой во все свои дни возле тех чужаков,
всё вещает им, из каких пружин-рычажков
состоит накрывающий нас купол неба ночного,
улыбается женщинам их, воспитывает мальков.

Не бывает чужих, говорит, где крошечная тьма,
где полгода сплошные дожди, а полгода — зима,
говорит, чужаками друг другу нас делает гордость,
что сама к нам пришла и теперь убивает сама.

Потому передать наши дети просили ему,
чтобы живо уже убирался в свою эту тьму,
и чтоб с ним убирались скорее и все чужестранцы,
те, что верят ему неведомо почему.

Пусть прихватит с собою их свитки, книжонки, листы,
пусть ромал и романцев выводит за наши мосты.
Муфтиев всех, книгочеев, раввинов, провидцев —
уводи, говорим ему, если их путь знаешь ты.

А иначе тяжелые в небо мы пустим дымы,
спалим их базарные лавки, молельни, гробы,
беззащитные минареты, синагоги горчащие,
и другие места, что, как мы верим, темны.

Говорим ему — с ними и ты убирайся-ка тож,
не дожидайся, пока всех любимцев пожжёшь...
Чтобы помнил — утопим всех тех, кто останется с нами,
очистим наш берег от чуждых нам, праведным, рож.

Пусть забирает отсюда всех этих людей,
пусть тешит любой из своих завиральных идей.

И пусть возвращается после, чтобы спасти
если не нас, то хотя бы наших детей.

Перевод Павла Кричевского

Наши дети, Мария, растут будто трава:
рабочие ладони, стриженная голова,
с утра ждут на остановках, неприкаянные пираты, —
временный адрес, да и страна-то едва жива.

У них свои страхи, они блюдут свой закон,
не ждут перемен, любой запрет им смешон.
Какие, мол, перемены могут быть в том, чего нет, и
какие запреты могут быть во времена похорон?

А вот твой сын, Мария, - я слышал об этом сам, -
видит знаменья, разные творит чудеса,
о том, что сила в любви, твердит нам упрямо,
так, будто от любви пала на травы роса.

Говорит, что любые законы суть чепуха,
что все наши страхи призрачны словно снега,
что все враги появляются лишь потому, что
мы сами ведем себя, будто ищем врага.

Но мы ведь сами всегда знаем своих врагов.
И знаем сколько их снует вдоль берегов,
сколько их трудится на наших заводах,
сколько просит о милости наших богов.

Кто их привел, скажи, на наши поля,
и с какой стати их терпит наша земля?
Почему наши дети, скажи, должны смотреть на
их аусвайсы - с какого они корабля?

А твой сын зачем-то всегда между чужих,
объясняет им из каких рычагов и пружин
составлено небо над нами сегодня ночью,
воспитывает их детей, улыбается женам их.

Не может, говорит, быть чужих там, где такая тьма,
где полгода кряду льют дожди, а полгода зима,
чужими, говорит, делает нас гордыня,
она сама нас находит и убивает сама.

И вот потому наши дети передать просят ему:
пусть в свою отсюда убирается тьму,
и пусть вместе с ним убираются чужестранцы,
все, кто верит ему, не поймешь почему.

Пусть забирает с собой все их книги, свитки, холсты,
пусть забирает ромеев, выводит их за мосты,
муфтеев и рабинов, книжников и провидцев –
пусть выводит отсюда, если есть куда их вести.

Иначе мы в небо пустим тяжелый дым, а
потом сождем их будки и молельные их дома,
горькие синагоги, хрупкие минареты, -
места, на которые у нас не хватает ума.

Пусть их уводит и пусть сам впереди идет,
и пусть начала новых пожаров не ждет,
пусть помнит, что каждый оставшийся с нами,
все равно свою смерть в прибрежных волнах найдет.

Пусть забирает отсюда всех этих людей,
пусть тешит их какой-то из собственных идей.

Пусть вернется со временем, спасти чтобы
если не нас, то хотя бы наших детей.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Переводы Б. Долгина и Е. Канищевой, опубликованные на Facebook

Табл. 1. Переводы Б. Долгина

Дата публикации оригинала	Ссылка на публикацию С. Жадана	Дата публикации перевода	Ссылка на публикацию переводчика
22.01.2016	Оригинал	02.02.2016	Перевод
6.02.2016	Оригинал	22.02.2016	Перевод
04.11.2016	Оригинал	05.11.2016	Перевод
12.01.2016	Оригинал	16.11.2016	Перевод
22.11.2016	Оригинал	24.11.2016	Перевод
15.04.2016	Оригинал	01.01.2017	Перевод
05.04.2016	Оригинал	03.01.2017	Перевод
01.08.2017	Оригинал	09.08.2017	Перевод
08.12.2017	Оригинал	23.12.2017	Перевод
13.12.2017	Оригинал	24.12.2017	Перевод
10.07.2017	Оригинал	02.01.2017	Перевод
06.01.2018	Оригинал	06.01.2018	Перевод
22.02.2018	Оригинал	23.04.2018	Перевод
20.12.2017	Оригинал	26.04.2018	Перевод
27.04.2018	Оригинал	28.04.2018	Перевод
27.07.2018	Оригинал	20.09.2018	Перевод
18.09.2019	Оригинал	15.10.2019	Перевод

Табл. 2. Переводы Е. Канищевой

Дата публикации оригинала	Ссылка на публикацию С. Жадаана	Дата публикации перевода	Ссылка на публикацию переводчика
22.11.2016	Оригинал	22.11.2016	Перевод
16.05.2017	Оригинал	16.05.2017	Перевод
05.12.2018	Оригинал	05.12.2018	Перевод
24.08.2016	Оригинал	13.09.2019 (переведено, со слов переводчика, 13.09.2017)	Перевод
08.12.2016	Оригинал	08.12.2018	Перевод
08.12.2017	Оригинал	08.12.2018	Перевод
24.01.2018	Оригинал	19.09.2018	Перевод

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

1. Жадан С. История культуры начала столетия. Поэтический сборник. / Пер. с укр. И. Сида. – М.: KOLONNA Publications, АРГО-РИСК, 2003. <https://web.archive.org/web/20081021032501/http://liter.net/=Zhadan/ist-kult.htm> (15.05.2020)
2. Жадан С. Украинские колдуны : стихи. Предисловие и перевод Андрея Пустогарова // Октябрь. 2006. №7. <https://magazines.gorky.media/october/2006/7/ukrainskie-kolduny.html> (15.05.2020)
3. Сергей Жадан в переводах Елены Фанайловой : новые стихи. 2008. №9. <https://magazines.gorky.media/znamia/2008/9/sergej-zhadan-v-perevodah-eleny-fanajlovoj.html> (15.05.2020)
4. Жадан С. / Пер. с укр. Константина Беляева // Где растут слова : Из современной украинской поэзии // Новая Юность. 2008. №4. https://magazines.gorky.media/nov_yun/2008/4/gde-rastut-slova.html (15.05.2020)
5. Жадан С. Стихи / Пер. И. Сида // Дружба Народов. 2009. №9. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/9/stihi-1565.html> (15.05.2020)
6. Жадан С. «Демоны черного нала...» : стихи / Пер. с укр. И. Белова // Сибирские огни. 2009. №10. <https://magazines.gorky.media/sib/2009/10/demony-chernogo-nala.html> (15.05.2020)
7. Жадан С. Навстречу горячим ветрам : стихи / Пер. с укр. И. Белова // Новый Мир. 2009. №11. https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2009/11/navstrechu-goryachim-vetram.html (15.05.2020)
8. Жадан С. Пусть они расскажут : стихи / Пер. с укр. Б. Херсонского // Новый Мир. 2010. №7. https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2010/7/pust-oni-rasskazhut.html (15.05.2020)
9. Жадан С. Из книг «Марадона» и «Баллады о войне и восстановлении» / Пер. с укр. А. Мильштейна, И. Белова, Ю. Цаплина // ©оюз Писателей. 2011. №13. <https://magazines.gorky.media/sp/2011/13/iz-knig-maradona-i-ballady-o-vojne-i-vosstanovlenii.html> (15.05.2020)

10. Жадан С. Разламывая время : стихи / Пер. с укр. И. Белова // Дружба Народов. 2013. №4. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2013/4/razlamyvaya-vremya.html> (15.05.2020)
11. Жадан С. РАДИОШАНСОН / Пер. с укр. Е. Фанайловой // Зеркало. 2013. №42. <https://magazines.gorky.media/zerkalo/2013/42/radioshanson.html> (15.05.2020)
12. Жадан С. Встречай свою бессонницу : стихи / Пер. с укр. И. Белова // Новый Мир. 2014. №5. https://magazines.gorky.media/novy_i_mi/2014/5/vstrechaj-svoyu-bessonniczu.html (15.05.2020)
13. Жадан С. Чужаков не бывает / Пер. с укр. А. Цветкова и М. Гарбер // Интерпоэзия. 2014. №2. <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2014/2/chuzhakov-ne-byvaet.html> (15.05.2020)
14. Жадан С. Спроси, что про все это думает Творец : стихи / Пер. с укр. А. Пустогаров // Дружба Народов. 2015. №4. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2015/4/sprosi-hto-pro-vsyo-eto-dumaet-tvorecz.html> (15.05.2020)
15. Жадан С. Стихи / Пер. с укр. А. Шпильского // Зеркало. 2016. №47. <https://magazines.gorky.media/zerkalo/2016/47/stihi-2476.html> (15.05.2020)
16. Жадан С. Голос и даты / Пер. с укр. М. Гарбер // Интерпоэзия. 2016. №4. <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2016/4/golos-i-daty.html> (15.05.2020)
17. Жадан С. Беременность / Пер. с укр. И. Кива // Крещатик. 2018. №2. <https://magazines.gorky.media/kreschatik/2018/2/beremennost.html> (15.05.2020)
18. Жадан С. Все зависит только от нас. Избранные стихотворения / Пер. с укр. П. Барсковой, И. Белова, С. Бельского, М. Галиной, Д. Кузьмина, И. Сиды, Б. Херсонского, А. Цветкова, А. Щетникова.; Сост. Дмитрий Кузьмин. – Ozolnieki: Literature Without Borders, 2016. – 128 с.

Ukraina moodsa luule vene vastuvõtt aastatel 2014-2019 (A. Dmitruk, S. Zhadan)

Väärrikuse revolutsioon (2013–2014) ja sõda Ida-Ukrainas on andnud tõuke paljude kunstiteoste ilmumiseks (nii visuaalse-, heli- kui ka sõnakunsti vallas). Venemaa ja Ukraina kultuuridevaheline dialoog eksisteeris enne sõda ja jätkub ka praegu. Ühtset dialoogipinda nende kahe kultuuri vahel loob muuhulgas ka luule, mis ongi käesoleva töö uurimisobjektiks. Töös käsitletakse Ukraina luuleloomingu eri tasandite retseptsiooni Vene kultuuriruumis ning analüüsitakse mõningaid värvikamaid juhtumeid. Esimene neist on seotud ühe näitega „populaarsest luulest“, mis andis tõuke laiemale diskussiooni tekkimiseks. Teine juhtum puudutab n-ö kõrgluulet, kus vaatluse alla ei tule mitte üksik luuletus, vaid kaasaegse Ukraina luuletaja Serhi Žadani tekstide korpus ja tema kirjandusstrateegiad.

Esimeses peatükis vaadeldakse selliseid mõisteid nagu 'viiruslik poliitluule', 'popluule', 'Interneti meemid' ning arutletakse laiemalt luulevormi aktuaalsuse üle. Ühtlasi vaadeldakse Interneti kui omanäolise platvormi, kus kirjanduslike tekstide jagamine ja avaldamine annab tõuke ka uute originaalsete tekstide tekkimiseks.

Teises peatükis analüüsitakse ühte Ukraina-Vene poeetilist arutelu, mille põhjustasid 2014. aasta talve poliitilised sündmused Ukrainas. Arutelu sai alguse Ukraina poetessi Anastasia Dmitruki luuletusest. Sellele diskussiooni lülideks on YouTube'is avaldatud videoluule klipid. Analüüsiks on valitud viiskümmend populaarsemat videovastust antud arutelus, mille põhjal jõutakse käesolevas töös ka üldistavate järeldusteni. Lisaks antakse ülevaade Maidani perioodi Venemaa teabe- ja uudisteväljast ning uuritakse selle mõju avalikule arvamusele Ukraina ja ukrainlaste kohta Venemaa elanike seas.

Kolmandas peatükis käsitletakse Serhi Žadani luule venekeelse tõlke retseptsiooni, uuritakse tema luule vene keelde tõlkimise sagedust (nii Internetis kui ka paberikandjal) enne ja pärast Maidani sündmusi ning otsitakse vastust küsimusele, milliseid reaktsioone see Venemaa pinnal esile kutsus. Analüüsides tõlgete sagedust tehakse järeldusi selle perioodi kohta, mil luuletaja isik ja tema teosed suurt tähelepanu pälvisid. Töös on esitatud mitu loetelu Zhadani luule venekeelsetest tõlgetest, mis annavad ülevaate sellest, kus (paberil trükituna või Internetis), mis ajal ja mis vormis (luulekogu, tsükkel või üksik luuletus) konkreetne tõlge ilmus.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, _____ Viktoriia Tolkovets _____,
(*autori nimi*)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) minu loodud teose
«Русская рецепция современной украинской поэзии в 2014-2019 гг.
(А. Дмитрук, С. Жадан)»,
(*lõputöö pealkiri*)

mille juhendaja on _____ Roman Leibov _____,
(*juhendaja nimi*)

reprodutseerimiseks eesmärgiga seda säilitada, sealhulgas lisada digitaalarhiivi DSpace kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.

2. Annan Tartu Ülikoolile loa teha punktis 1 nimetatud teos üldsusele kättesaadavaks Tartu Ülikooli veebikeskkonna, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace kaudu Creative Commons'i litsentsiga CC BY NC ND 3.0, mis lubab autorile viidates teost reprodutseerida, levitada ja üldsusele suunata ning keelab luua tuletatud teost ja kasutada teost ärieesmärgil, kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.
3. Olen teadlik, et punktides 1 ja 2 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
4. Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei riku ma teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse õigusaktidest tulenevaid õigusi.

autori nimi
pp.kk.aaaa

Viktoriia Tolkovets
21.05.2020